

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
КЫРГЫЗСКО-РОССИЙСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени первого Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина

ГУМАНИТАРНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ
Кафедра философии

ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ И НАЦИОНАЛЬНОЕ В ФИЛОСОФИИ

Сборник научных статей
Выпуск X

*Посвящается 30-летию
Кыргызско-Российского Славянского
университета им. Б.Н. Ельцина*

Бишкек 2023

УДК 1/14

ББК 87

О 28

Рецензенты:

Г.М. Алиева, д-р филос. наук, профессор КРСУ им. Б.Н. Ельцина,

Т.Б. Абыкеева-Султаналиева, канд. филос. наук, доцент

Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына

Редакционная коллегия:

А.Х. Бугазов, д-р филос. наук, профессор – руководитель
редакционной коллегии,

Ф.Д. Хайбулина, канд. филос. наук, доцент – ответственный редактор,

Ю.В. Ли, канд. полит. наук, доцент – чл. редколлегии

Рекомендовано к изданию

кафедрой философии гуманитарного факультета

КРСУ им. Б.Н. Ельцина

О 28 ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ И НАЦИОНАЛЬНОЕ В ФИЛОСОФИИ:
сб. научных статей. Выпуск X. – Бишкек: Изд-во КРСУ, 2023. –
163 с.

ISBN 978-9967-19-960-6

Сборник представляет собой десятый выпуск из серии под названием «Общечеловеческое и национальное в философии». В отличие от предшествующих изданий, данный сборник является экспериментальным. В основном он состоит из работ выпускников – магистрантов и бакалавров кафедры философии, – написанных самостоятельно и совместно с научными руководителями, а также студентов различных вузов Кыргызстана, участников ежегодной студенческой научной конференции, проводимой на гуманитарном факультете КРСУ.

Материалы, содержащиеся в сборнике, отражают широкий спектр мнений и суждений авторов по традиционным и актуальным проблемам современного информационного общества в контексте соотношения национального и общечеловеческого.

Сборник представляет интерес для специалистов в социально-гуманитарной сфере, преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов, всех, кого интересуют социальные и гносеологические аспекты современного общества.

УДК 1/14

ББК 87

ISBN 978-9967-19-960-6

© ГОУВПО КРСУ, 2023

А.А. Азимжанова, А.А. Самылева

СТЕРЕОТИПЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА МОЛОДЕЖЬ

Если все думают одинаково, значит,
никто особенно и не думает.

Уолтер Липпман

Стереотип – это одно из наиболее противоречивых понятий современной культурологии, социологии и других общественных наук, и в данной статье мы рассмотрим примеры современных клише и их последствия в обществе.

Стереотип (от др.-греч. στερεός «твердый» + τύπος «отпечаток») – заранее сформированная человеком мыслительная оценка чего-либо, которая может отражаться в стереотипном поведении. Стереотип может быть как отрицательным, так и положительным [1], поэтому необходимо разграничивать стереотип и предрассудки, которые бывают только негативными.

Сейчас проблема стереотипов актуальна как никогда – в связи со стремительным распространением информации посредством социальных сетей или СМК (средств массовых коммуникаций). Каждый человек – независимо от возраста, пола или положения – сталкивался с подобным явлением и не раз ощущал на себе последствия такого поведения. Согласно У. Липпману, стереотипы – это способ людей экономить энергию. Именно из-за этого человеку не хочется или вовсе кажется проблемой принять новую точку зрения, ведь проще верить тому, что было укоренено и понято без нашего внимания [2]. Однако, помимо этой функции, стереотипы также выступают в качестве определенной «защиты» мировоззрения человека. Туда можно включить подсознательный страх, уверенность, гордость, надежду и еще большой список спектра ощущений. Именно поэтому мы часто бываем обмануты самими собой, когда наше понимание и реальность, встречаясь друг с другом, просто разбиваются вдребезги. Это хорошо, когда происходит именно так, а не наоборот, когда наш разум пытается «защититься» до последнего, преследуя цель сохранения принятого устоя, нежели изменения понимания происходящего.

Стереотипы в XXI веке коснулись каждого из нас. Мы часто подвергаемся критике общества или даже друзей, если не подходим под их рамки понимания «правильного поведения». Если поразмышлять над этим определением, следует согласиться, что человек представляет собой социальное существо, окруженное другими людьми в течение всей жизни. Следовательно, совершая определенный поступок, человек чаще всего задумывается о том, как на него отреагирует общество – одобрит или осудит. Как пример из жизни, могу представить вам себя: я учусь на технолога транспортных процессов, почти каждый человек, который узнает об этом, старается сказать о том, что это далеко «не женская профессия». Стереотипов о женщинах, к сожалению, даже сейчас мы видим очень много, они затрагивают любой возраст и социальное положение. Однако и не меньше стереотипов о мужчинах. Как часто вам доводилось слышать или говорить младшим: «Не плачь, ты же мальчик»? Стереотипы эти вжились в наш обиход уже очень давно, но именно они бывают основной причиной, по которой у людей появляются проблемы с выражением эмоций и чувств, довольно часто вызывая стыд за «слабость».

Из общих фактов, касающихся всех людей, можно привести яркий пример: когда вы видите на улице полного человека, вряд ли сразу войдете в его положение, нам характерно осуждать слабость характера. Новое поколение постепенно избавляется от огромного числа стереотипов наших предков, но вместе с тем новые тенденции, образ жизни людей и их поведение порождают в два раза больше клише. В нашей стране ярко выражено возрастное клише, которое встречается как в кругу семьи, так и на работе и даже в сферах обслуживания. Если мы рассмотрим пример семьи, то часто видим такую картину, когда старшее поколение, веруя традициям, не считает потомков достаточно умными или зрелыми, чтобы воспринимать их точку зрения, советы или даже принимать от них помощь. Рассмотрим также пример, который, возможно, испытал на себе каждый: в юности, зайдя в магазин с продукцией среднего и высшего класса, вы видели, что консультанты не спешат радостно и вежливо встречать вас. А в зависимости от вашего внешнего вида, даже в тридцать лет, к вам могут относиться по-хамски, подчеркивая ваш достаточный или не очень заработок.

Касаясь стереотипов, встречаемых на работе, очень часто можно услышать о том, что сотрудников не подпускают к серьезным проектам в двадцать-тридцать лет – ввиду того что всегда найдется человек старше, который, по мнению как большинства, так и, возможно, начальства, знает больше.

Абсолютно в такой же среде вас могут коснуться стереотипы о внешности. Старшее поколение нередко выступает основным двигателем распространения идеи, что с тату/пирсингом/необычным окрашиванием волос определенного человека не примут на работу или не будут адекватно воспринимать в обществе. Оттуда же и пускает корни похожее клише – подобная внешность приравнивается к статусу человека, его обвиняют в чрезмерном употреблении алкоголя или принятии наркотиков. Такое же мнение складывается о людях, чья внешность не будет казаться здоровой или адекватной для другого человека. Тем самым подобные клише, описанные выше, ограничивают возможности людей, негативно влияют на самооценку и создают ложное впечатление.

Однако эти же стереотипы иногда играют нам на руку, позволяя без лишних сложностей получить желаемое место под солнцем, но так ли мы будем рады этому, если не сможем оправдать себя на деле?

Следующему примеру хотелось бы уделить особое внимание. «Сегодня каждый думает только о себе, не об обществе», – так хором прокричат люди, успевшие пожить в Советском Союзе. Конечно же, нравы изменяются, на место старой идеологии приходит новая. Однако это не означает, что нынешнее поколение действует всегда в исключительно эгоистичных побуждениях. Из-за убеждения, что молодежь – поголовно эгоисты, мы приходим к тому, что именно эгоизм – причина нежелания молодых людей заводить семью. Однако не стоит удивляться негативной реакции от двадцатилетней девушки на вопрос: «А замуж когда? Рожать уже пора». Треть людей твердо уверена, что заводить детей они не планируют, другие же прекрасно осознают, что ребенок – это не обязанность, которую надо выполнить перед родственниками, не прихоть ради самоутверждения. Ребенок – это дорого, а чтобы обеспечить нового человека всем, в чем он будет нуждаться на протяжении как минимум восемнадцати лет, нужно сначала реализоваться

в жизни. Никто не хочет рожать больных детей и растить их в городе с плохой экологией. Люди не хотят плодить нищету. Так, может, это все-таки явление, совершенно обратное эгоизму?

Древнегреческий мыслитель Аристотель утверждал: «Больше должны ценить тех, кто растит и хорошо воспитывает детей, чем тех, кто их рождает». Очень важной проблемой такого явления, как стереотипность является неспособность людей бороться с ней, в связи с чем человек вместе с его желаниями, амбициями и самооценкой начинает затухать. Это все может доходить даже до такой степени, что у людей проявляются нарушения психики. Давление общества заставляет бросить мечту всей жизни, и кто знает, сколько талантов, величайших ученых или артистов мы успели потерять? Каждый сдавшийся бьет не только по своему развитию и будущему, но, возможно, даже города, страны или мира. Мы убиваем время в пустых переживаниях, именно поэтому необходимо избавляться от шаблонов.

Подходя к логическому заключению, хочется подчеркнуть: несмотря на то что каждый день появляется большее число клише, затормаживающих нас, день за днем и год за годом у людей получается избавляться от ошибок мышления предыдущего поколения. Молодежь учится фильтровать непрерывный поток негативного влияния. Люди учатся любить себя и мыслить более рационально, тем самым освобождаясь от этого пагубного клише.

Как справедливо утверждает Харуки Мураками: «Человека без стереотипов не бывает. Как музыки без темы. Но в то же время стереотипы сковывают наши мысли и поступки. Они ограничивают нашу свободу, рушат шкалу приоритетов, а порой и деформируют логику» [4].

Литература

1. Григорьева Е.В., Глуздова О.В., Исаева О.М. Социальная психология. М., 2007.
2. Литтман У. Общественное мнение / пер. с англ. Т.В. Барчунова. М., 2004.
3. Аристотель. Политика // Аристотель. Сочинения: в 4 т. Т. 4. М., 1983.

4. *Мураками Х.* Тысяча Невестъсот Восемьдесят Четыре. Книга 3. Октябрь–декабрь. М., 2018.

А.А. Азимжанова, А.Н. Исаев

ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ КУЛЬТА «ЗЛОДЕЯ» И СОВРЕМЕННОСТЬ

На протяжении всей истории перед человечеством вставал ряд вопросов, ответы на которые были необходимы. Что такое добро? В чем смысл жизни? Вершим ли мы свою судьбу? Стоит понимать, что даже сейчас на эти вопросы невозможно ответить однозначно. Что уж говорить о временах зарождения человека. Именно эти вопросы и дали толчок для полета фантазии. Придумывая рассказы, народные песни и притчи, человек пытался ответить на фундаментальные вопросы.

Но как можно ответить на то, что такое «добро», не видя и не зная его? Не секрет, что в древности жизнь наших предков была жестокой. Убей или будь убитым. Простой закон, являющийся залогом выживания. Но именно он и начал порождать сомнения. Как можно оставаться добрым, крадя и убивая? Как в этом бесконечном кругу насилия и лжи оставаться верным своим идеалам? И кто вообще сможет остаться с «высоко поднятой головой»?

За несколько тысяч лет до нашей эры человек уже мог видеть всю несправедливость жизни. Видеть, как власть имущие пиروвали в роскошных дворцах, в то время как бедняки умирали от голода. Пытаясь найти утешение, люди стали придумывать сюжеты как отдушину для себя. Истории об античных боггах, полубогах и о героях захватывали умы. В них герои не знали поражения. Они храбро бросались на врагов – с высоко поднятой головой, борясь за правое дело. За справедливость. Прометей, Геракл, Ахилл – самые яркие представители «первых героев». Они олицетворяли силу и доблесть, а также бесстрашие – способность пойти против своей судьбы. Все это заложило фундамент для классического героя. Рыцаря на коне, без страха и упрека.

Смотря на многие легенды древности, мы можем провести параллель, как исторические события оставляли след в творчестве людей. Предания о короле Артуре повествуют нам о человеке, сражающемся за справедливость против сил зла в лице злой колдуньи Морганы. Но появились эти предания у кельтских племен во время вторжения англосаксов, длившееся больше 180 лет. Во время войны, как мы знаем, людям нужен «огонь надежды», и именно поэтому Артур стал им. И именно он не давал людям рухнуть в полное отчаянье. А смерть Артура является символом поражения кельтов, но с намеком, что когда-нибудь они вернут себе родину и прогонят захватчиков, а их король, вернувшийся с Авалона, поведет их за собой.

В дальнейшем мы можем видеть немало схожих историй о герое, ведущем борьбу против сил зла. Таких примеров множество: Манас, Гильгамеш, Илья Муромец, позже к ним стали присоединяться такие герои, как Капитан Америка, Арагорн, Джеймс Бонд, появившиеся в XX столетие. При этом герой не всегда может быть сильным. Он может обладать и другими качествами. Примеры таких героев: Одиссей, Фродо Бэггинс, Гарри Поттер и другие. Но всех их объединяет одно. Герой всегда побеждает злодеев, а если не побеждает, то победит. Это простая истина и секрет формулы успеха данного архетипа. Ведь разве мы бы наслаждались историей, зная, что зло победит, что нет надежды, что во всем происходящем нет смысла. Маловероятно. В этом и заключаются главная сила и одновременно слабость в глазах людей. Быть идеальным для человека – значит иметь самый большой недостаток.

Недостатки и создают самого человека. И говоря о них, стоит уточнить, что имеются ввиду не только личные, но и общественные. Именно стремление человека решить все проблемы и достигнуть идеала движет весь наш духовный и технический прогресс. Однако в попытках исправить все недочеты человек не всегда поступает правильно. Часто он даже это не осознает. Ярчайший пример – немецкий художник, пожелавший возвышения своей нации, после поражения в мировой войне. Звали его Адольф Гитлер. Стремление к идеалу подталкивает человека к великим свершениям. Однако сам он вызывает лишь стагнацию. Так герои очень быстро стали наскучивать человеку. Ведь без недостатков не будет

стремления к победе, желания стать лучше и, конечно же, понимать кого-то. Кроме того, людям было сложно ассоциировать себя с греческими полубогами. Сложно отождествлять себя с Гераклом и Одиссеем, когда ты обычный афинянин, которого заботят лишь вопросы о том, как прокормить семью. Поэтому людям потребовалось «очеловечить» героя, дабы сделать его более похожим на себя. Сделать его более слабым, алчным, наивным. Наделить его качествами, присущими человеку. И даже сделать предателем.

Так появились падшие герои. Данная идея восходит к самим истокам человека. Она описана в священных книгах. История о том, как ангел Люцифер был низвергнут из рая и был посажен править адом. Или же предательство Христа Иудой. Вдохновляясь этими примерами, мы создали таких предателей, как Дарт Вейдер, Арташ Менетил или Гриффит. Всеми ими двигали благие намерения, а как известно: «благими намерениями вымощена дорога в ад».

В противовес персонажам, стремящимся к добру и абсолютному благу, можно поставить антигероев. Ведь, по сути, каждого из них вынудили действовать так или иначе. Они же, в свою очередь, искали счастья, покоя, семьи, но им не оставили выбора. Что делает антигероя наиболее похожим на человека? На наш взгляд, как бы мы ни прикрывались благими помыслами, в конечном итоге нас ведут наши эгоистичные желания. Вито Корлеоне из «Крестного отца», Леон из одноименного фильма, Гатс из «Берсерка» или Геральт из «Ведьмака». Все они персонажи, по тем или иным причинам ведущие борьбу с силами зла в своих «эгоистичных целях». Положительные ли они персонажи? Нельзя сказать однозначно, они совершали как хорошие, так и плохие поступки. Примеров антигероев в истории множество. Ганнибал – великий полководец, который поклялся уничтожить Рим и спасти свою родину. Разве есть в этом что-то плохое? Но для римлян он был сущим дьяволом, который посмел пойти против них. Или Чингисхан, чья жестокость поражает воображение. Но узнав, что в детстве всю его семью предали и у его родных крали скот по ночам, холодными зимами, постепенно меняешь к нему отношение. Так строгое соблюдение законов, а также жестокое наказание за предательство кажутся уже более чем обоснованными. Чего они хотели на самом деле? Мы вряд ли когда-нибудь узнаем, но тот факт, что их вынудили, бесспорен.

Как утверждает американский кинокритик Роджер Эберт: «Фильм хорош ровно настолько, насколько хорош его злодей» [1].
Всю нашу историю, историю героя, сопровождал тот самый тип персонажа, неотъемлемо связанный с ним. Злодей. И все, что я до этого говорил, является лишь огромным предисловием, дабы понять, как те или иные исторические события влияли на творчество людей. Злодей всегда был рядом как олицетворение зла в людях. По началу это был злобный дракон, похитивший принцессу. Представляющий наивность «юного» человека и его надежду о неучастности к злу. Но с развитием человека развивалось и зло. Так, приняв облик нечисти, еще в незапамятные времена зло в конечном итоге показало свое истинное лицо, лицо человека. Ознаменовавший конец «юности» помыслов людей и принятия своих грехов.

Зло присутствует в каждом из нас. Возможно, оно есть даже здесь. Оно способно принимать любой облик. Это может быть мажорант-психопат, алчный бизнесмен, тоталитарный лидер. Разве можно таким людям сочувствовать? Люди говорят: «да». И ведь доходит до абсурда: Ильназа Галиева, казанского стрелка, убившего девять человек, сотни малолетних девочек начали оправдывать. Они аргументировали это красивой внешностью жестокого убийцы.

Но почему это происходит? Почему люди готовы оправдывать самые страшные поступки? Почему в нашем мире возник культ злодея? На протяжении всей нашей истории мы видели, как люди, стремясь к победам, счастью, покою, создавали персонажей и архетипы, добившихся этого. В наш век многомиллиардных корпораций, правительств, отсутствия веры в высшее человек почувствовал, что его мир лжив, нет прописной истины и все скатывается к пугающему дуализму жизни и мира в целом. Осознание этого привело к потребности слышать правду. Ведь человечество не любит думать само, оно любит, чтобы отдельные личности оглашали свои мысли. А в нынешнее время эти мысли, эту фальшивую истину оглашают медийные личности, и это не всегда живые люди. Так в современной культуре злодей не является абстрактным и беспричинным злом. Он является голосом немногих мыслителей. И в фильме «Джокер» во время кульминационной сцены персонаж Хоакина Феникса говорит не от своего лица. Он говорит от лица общества. От лица людей, знающих, что хочет слышать общество.

Простым примером лицемерия в наше время является компания Apple, которая убрала зарядные устройства из коробок с товарами, объяснив, что делается это ради «сохранения окружающей среды». Но при этом зарядные устройства как производились, так и производятся. Просто их стали продавать отдельно – для увеличения прибыли. Почему Танос, Джокер такие притягательные личности? И дело вовсе не только в харизме персонажей. Они не боятся говорить правду. Правду жесткую, некрасивую и во многом страшную. Почему книги писателя Эриха Марии Ремарка в 50-х годах прошлого века так полюбили в СССР? Потому что Ремарк писал правду, которую упорно скрывала советская пропаганда от людей [2].

Фрэнк Алджернон Каупервуд, герой цикла романов «Трилогия Желаний» Теодора Драйзера, говорит: «Мои желания превыше всего». И это бы раньше прозвучало эгоистично, но в наше время люди слышат здесь искренность. Ведь, несмотря на аморальные поступки, которые персонаж совершает на протяжении трех книг, нам нравится следить за ним. Он честен в первую очередь с самим собой [3].

Фридрих Ницше ввел модель «сверхчеловека». По его словам, сверхчеловек должен заменить бога, которого убило человечество своей не верою в него. А также сверхчеловек свободен от всех традиций и мнений, навязанных ему обществом. Более того, он сам создает свою мораль. Ведь сама концепция отказывается от «бессмысленного альтруизма» в пользу власти и силы, а также покорение человеком не только природы, но и самой смерти [4].

Мы можем наблюдать, как концепция современного злодея имеет столько общего с моделью Ницше. Так практически всегда злодей выступает против традиций и устоев мира. Он сам вершит мораль, часто его цель оправдывают средства. Злодей эгоистичен и не склонен к альтруизму. Отсутствуют признаки влияния общества на его идеи. А также злодей имеет волю к власти и силе. На Западе существует термин *self-made man*, означающий человека, который сделал себя сам, поднявшись с самых глубин и заняв высокую позицию в обществе, он несет ответственность за свои поступки. Данная модель является порождением капитализма, основанного также на идеях Ницше. Устройство западной цивилизации, ее идеалы привели к тому, что концепции злодея и *self-made man* являются одина-

ковыми. Все это приводит к неосознанному восхищению злодеями. Ведь они решили занять «пустующие небеса».

Также мы видим подмену понятий. Все чаще мы можем наблюдать, как герои становятся злодеями. Например, в сериале «Пацаны» выясняется, что супергерои не совсем герои и занимают противоречивую и даже лицемерную позицию, в то же время в недавних фильмах «Круэлла», «Малефисента» злодеи ставятся на места героев. Данная рокировка свидетельствует о происходящих в мире событиях, попытках оправдать злодея в целях укрепления капитализма в мире путем подмены понятий злодея на self-made man. В конечном итоге культ злодея является лишь отвлечением внимания и оправдания поступков власть имущих. Но нельзя забывать о том, что это было бы невозможно, если бы человек не нуждался в правде.

В заключение хотелось бы заметить, что злодея необходимо понять: так мы сможем исправить ошибки, из-за которых он и появился. Предотвратить все те беды, которые его последователи могут принести в этот мир. Но прощать злодея ни в коем случае нельзя. Любое преступление остается преступлением, каким бы оно обоснованным ни было. Человечество не стоит на месте, оно, как малое дитя, совершает множество ошибок по нескольку раз, но в конечном итоге человек найдет себя и свое место в мире. Так же как это сделают «герой» и «злодей», ведь они являются лишь отражением реальных проблем и желаний.

Литература

1. Старый добрый злодей. – URL: <https://vk.com/@ima59496991616-staryi-dobryi-zlodei> (дата обращения: 25.04.2022).
2. *Копелев Л.* Отчаяние и надежды // Ремарк Э.М. Триумфальная арка. Т. 5. М., 1992. С. 3–5.
3. *Драйзер Т.* Финансист. Титан. Стоик. Трилогия желания. М., 2021.
4. *Ницше Ф.* Так сказал Заратустра. М., 2015.

ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК КУЛЬТ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

В XXI веке огромную популярность получили социальные сети и различные мессенджеры, что позволяет людям из разных уголков мира обмениваться различной информацией, к большому сожалению, не всегда положительной. Одним из часто употребляющихся в данных сферах является слово «толерантность». Мы попытаемся раскрыть онтологическую сущность понятия «толерантность» и то, в каких значениях оно употребляется в средствах массовой коммуникации.

Рассмотрим историю происхождения слова. Этимологически слово «толерантность» восходит к латинскому *tolerantia*, что означает «выносливость», «стойкость». В английский язык глагол *tolerate* пришел через старофранцузский и стал употребляться с начала XV в. в значении «выносить страдание, демонстрировать силу духа». На основе глагола *tolerate* в английском сформировались два существительных: *tolerance* (способность принимать иные чувства, верования и привычки; умение смиряться с неприятными вещами) и *toleration* (практика принятия, смирения с чем-либо). В первой половине XVI в. слово также приобрело значение «разрешение, позволение со стороны властей», что главным образом относилось к возможности отправления иных религиозных культов. Исторически веротерпимость стала первой формой проявления толерантности.

Термин «толерантность» получил широкое распространение в эпоху Просвещения. В 1689 г. было опубликовано «Письмо о терпимости» британского философа Джона Локка. В латинском оригинале название послания звучало как *Epistola de Tolerantia*. Под толерантностью Дж. Локк понимал отказ от насилия как средства приобщения человека к вере.

На сегодняшний день толерантность чаще всего употребляется как социологический термин, обозначающий терпимость к иным мировоззрению, образу жизни, поведению и обычаям. Толерант-

ность не равносильна безразличию [1]. Она не означает принятия иного мировоззрения или образа жизни и заключается в предоставлении другим права жить в соответствии с собственным мировоззрением. Толерантность означает принятие и правильное понимание других культур, способов самовыражения и проявления человеческой индивидуальности. Под толерантностью не подразумевается смирение, снисхождение или потворство. Проявление толерантности также не означает терпимости к социальной несправедливости, отказа от своих убеждений или уступки чужим убеждениям, а также навязывания своих убеждений другим людям.

Порой сложно понять, толерантность – хорошее или все же плохое свойство человеческого характера. Для понимания всей картины следует рассмотреть все стороны ее проявления.

Положительные стороны толерантности:

- помогает быть гуманным;
- помогает коммуницировать с непохожими на тебя людьми;
- вырабатывает правильное понимание разного самовыражения людей с их привычками, характером, мировоззрением и укладом жизни;
- способствует личностному и общественному развитию через передачу опыта и знаний – путем взаимодействия как среди отдельных людей, так и наций в целом.

Отрицательные стороны толерантности:

- под видом толерантности встречаются манипуляции сознанием людей, прикрытые благими намерениями;
- тонкая грань между действительно терпимостью и рабским терпением – в ущерб личности;
- подмена истинных понятий и ценностей ложными – посредством социальных технологий;
- часто толерантность принимают как равнодушие или нежелание бороться.

В последнее время в таких социальных сетях, как TikTok и Twitter, получило широкое распространение понятие «толерантность головного мозга». Все началось с инцидента с темнокожим парнем по имени Джордж Флойд. В обществе США бурную реакцию вызвало известие об убийстве белым полицейским темноко-

жего парня. Флойд умер из-за неправомерных действий полицейских [2]. Но никого не беспокоило то, что в его организме были выявлены следы наркотических веществ, Джордж объективно представлял опасность для окружающих. После этого случая все, кто не хотел вставать на колени перед темнокожими и целовать их ноги, считался, конечно же, нетолерантным расистом. Но, как и ожидалось, обратного расизма не существует.

Это также коснулось и Американской академии киноискусств, которая утвердила новые стандарты, которых уже вскоре должны будут придерживаться создатели лент, претендующих на «Оскар». Речь идет о четырех критериях, по меньшей мере два из которых для этого должны быть соблюдены. В частности, как минимум один из актеров, играющих роль первого или второго плана, должен быть представителем расовых или этнических меньшинств. Если достичь этого невозможно, то, по меньшей мере, 30 процентов всей остальной труппы должны быть женщинами, представителями расовых, этнических, сексуальных меньшинств или людьми с ограниченными возможностями. Это значит, что вне зависимости от способностей и умений актеров большее влияние имеют различные меньшинства.

В целом в общественном сознании «объединенного Запада» началось распространение и трактование «толерантности», напоминающее болезнь. Первое, на что хочется обратить внимание, – это появление новых гендеров, что противоречит законам биологии и природы. Традиционно существует всего два гендера: мужской и женский. Но на Западе тем временем появилось более трехсот различных гендеров: например, официальный список гендеров в социальной сети Facebook насчитывает 54 вида.

Это может показаться шуткой, но существует масса примеров, когда неприятие подобной «толерантности» имеет негативные последствия. В США учитель физкультуры Кросс был уволен после речи на заседании школьного совета: «Я люблю всех учеников, но никогда не буду им лгать, несмотря на последствия. Я учитель, но в первую очередь служу Богу, не буду утверждать, что биологический мальчик может быть девочкой и наоборот, потому что это противоречит моей религии». Он выступил против решения, в соответствии с которым дети смогут самостоятельно выбрать себе

пол, а учителя должны будут к ним соответствующим образом обращаться. Педагог заявил, что подталкивание детей к смене пола является преступным деянием, жестоким обращением с ребенком и «грехом против нашего Бога». Учитель утверждал, что смена пола оскверняет святой образ Божий. Кросс рассказал журналисту Винсу Коглианезе, что решение уволить его было принято не директором, а государственными школами округа Лоудон. «Мне заявили, что я нарушил порядок», – сказал учитель, описывая визит в отдел кадров [3]. Этот случай показывает, на наш взгляд, какое немаловажное значение имеет правильное понимание и интерпретация толерантности в социуме.

Еще одно явление, распространившееся в последнее время в обществе, – это радикальный феминизм, главная идея которого заключается в радикальном изменении общества и устранении якобы мужского превосходства в социальной и экономической сферах. При этом представители данного движения хотят полностью искоренить любые проявления мужского и женского различия полов – вплоть до того, что женщины должны рожать «без участия мужчины».

Это далеко не все из того, что пытается «западная культура» навязать обществу под видом толерантности. Думается, абсурдность подобных попыток очевидна. Толерантность необходима, но реализация не должна противоречить ее идее.

Литература

1. Реальность толерантности в современной многонациональной культурной столице. – URL: <https://knowledge.allbest.ru/sociology/2c0b65635a2bc69b5c43a88421306c37.html> (дата обращения: 27.04.2022).

2. Судмедэкспертиза: Джордж Флойд умер в результате убийства. – URL: <https://www.bbc.com/russian/news-52886357> (дата обращения: 21.05.2022).

3. Суд в США вернул работу не принимавшему трансгендеров учителю. – URL: <https://regnum.ru/news/society/3292368.html> (дата обращения: 11.05.2022).

ПРЕПОДАВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК В ВУЗАХ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В настоящее время наиболее обсуждаемыми вопросами кыргызского общества являются изменения в области образования, которые касаются образования в школе и высшем учебном заведении.

Быстрое изменение современного общества и социальной жизни, радикальные изменения во всех сферах общественной жизни вызывают у молодых людей трудности мировоззренческой ориентации, осмысления своего места обществе и роли в жизни, цели и смысла социальной и личной активности, ответственности за поступки, решения и выбор деятельности. Данные вопросы тесно взаимосвязаны с формированием новой системы образования, где в качестве главных принципов становятся общечеловеческие ценности.

В формировании и развитии профессиональной и мировоззренческой установки человека важнейшую роль играют гуманитарные дисциплины, которые берут на себя одну из основных задач – обучение подрастающего поколения. Традиция познания гуманитарных наук в университете любого города и региона представляет одну из преобладающих сторон нашего высшего образования.

Гуманитарные знания наполнены моралью, так как в них наличествуют нравственность и законы этикета. Постигание таких гуманитарных дисциплин, как «Философия», «Политология», «Психология», «Социология», «Право» и других, включает нас в мир духовного образования, дает нам возможность не растеряться и не раствориться в данном мире, ощущать себя увереннее в жизни и при общении с окружающими, способствует определению ценности явления социальной жизни, также помогает не быть частью толпы и позволяет обладать личным мнением, воззрением на мир.

В любом окружении – в школе, вузе, в дальнейшем на работе либо просто в кругу друзей, семьи – человек общается, находится в социуме, высказывает мнение. Однако гуманитарные познания позволяют с малых лет интересоваться природой, окружающей

средой, происхождением человека. Нужно обратить внимание на духовные ценности, которые играют значительную роль в жизни человека. Известный российский педагог и психолог П.Ф. Каптерев в 70-80-е годы обрисовал личные качества, которые обязаны выработаться в результате образования. Интеллектуальный рост, правила поведения формируют такую личность – «...педагогические цели заключаются в воспитании внутреннего, а не внешнего человека» [1, с.87].

Современный период развития общественных и гуманитарных наук взаимосвязан с рассмотрением вариантов решения глобальных проблем человечества. Испокон веков социальные проблемы носят серьезный характер, проводятся различные исследования, увеличивается и само количество проблем. Общественные науки обладают непосредственным отношением собственно к социальной жизни, благодаря этому ценность гуманитарных и общественных наук очень велика.

Принимая во внимание необходимость увеличения качества специального обучения, следует подчеркнуть, что высшее образование представляет собой также приобретение человеком познаний в какой-то определенной области. Основной задачей высшего образования является подготовка всесторонне развитой личности. Таким образом, одним из главнейших способов такого обучения является преподавание в университетах предметов гуманитарного цикла. «Способность практического применения знаний, способность создавать новые формы, типы и уровни знаний на целый порядок выше для культурной деятельности специалиста, чем сам по себе объем знаний. В этом контексте особенно актуальной видится задача углубления практической направленности гуманитарного знания специалистов, которое должно отличаться не количеством, а качеством» [2, с. 24].

Нередко появляются трудности непонимания учащимися ценности и необходимости изучения гуманитарных дисциплин. В настоящее время все больше и больше начинают превалировать точные – технические и естественные – науки, так как специалисты в данных областях востребованы на рынке труда. «С бурным развитием и внедрением новых технологий интерес изучения гуманитарных знаний уходит на задний план. С быстрым освоением

нанотехнологий все образовательные учреждения делают акцент на обучение студентов технократов, где никакого внимания не отводится культуре, что приводит к нравственным, социальным и духовным проблемам общества» [3, с. 115]. Тогда как социально-гуманитарные науки, философия например, начинают отходить на второй план. По мнению М. Мамардашвили, философия не научает знанию, поскольку «становление философского знания – это всегда внутренний акт, который вспыхивает, опосредуя собой другие действия» [4, с. 14].

Исследователи давно утверждают, что «в структуре гуманитарного образования отчетливо выделяются два направления: 1) профессиональная подготовка специалистов гуманитарных профессий: филологов, историков, философов, экономистов, юристов, психологов и др. 2) общегуманитарное образование» [5, с. 156].

Действительно, ситуация которая происходит на сегодняшний день с преподаванием предметов гуманитарного цикла в высших учебных заведениях, не идеальна. Однако, как нам известно, идет всеобщее сокращение количества часов, выделяемых на изучение гуманитарных дисциплин. Это обосновывается потребностью повышения количества часов, которые выделяются на преподавание специальных дисциплин. На самом деле имеется в виду переход к концепции, исходя из которой можно отметить, что главной целью высшего учебного заведения является не становление полноценной личности, а подготовка узкопрофессионального специалиста в определенной области знаний.

Преподавателю гуманитарных и общественных предметов в университете в случае твердого ограничения количества учебных часов нужно решить труднейшую задачу: содействовать возникновению интереса к данным дисциплинам, кроме того, важно сформировать у студентов умение мыслить. «Именно в образовательном пространстве сосредоточены основные социально-экономические, политические, религиозные и культурологические проблемы. Ключевой проблемой здесь является осмысление роли гуманитарной составляющей в современном образовательном процессе. В период разработки и внедрения образовательного стандарта третьего поколения она приобретает особый смысл,

в связи с этим ведется дискуссия о месте гуманитарного образования и векторах его будущего развития» [6, с.27].

Вследствие этого выделяются некоторые проблемы гуманитарных наук в современных высших учебных заведениях:

1. Изменения образовательных стандартов, которые приводят к сокращению количества часов по гуманитарным предметам.

2. Нечастое использование современных инновационных технологий при преподавании гуманитарных предметов.

3. Отсутствие взаимодействия по отношению «преподаватель – студент».

4. Снижение у студентов речевых навыков.

5. Усовершенствование преподавания гуманитарных и общественных дисциплин на основе современных требований.

На основании этого следует отметить, что пересмотр государственных стандартов является главной проблемой преподавания гуманитарных дисциплин. С нашей точки зрения, преподавание гуманитарных дисциплин в высшем учебном заведении должно, без сомнения, сохраниться.

Как уже известно, получение студентами знаний по данным предметам служит их формированию не только как специалистов, а также и как полноценных граждан государства. Без знаний, полученных по гуманитарным предметам, студент маловероятно сможет действительно постигать природу и общество, которые его окружают. Индивид, кроме своей специальности, также связан большим количеством социальных связей, без которых он просто не способен существовать.

Безусловно, «образование, особенно гуманитарное, должно, прежде всего формировать личность, а уж потом только какие-либо узкопрофессиональные качества, которые могут быть использованы для удовлетворения утилитарных потребностей общества. Именно недостаток гуманитарного образования не позволяет большинству граждан понять, что же сегодня происходит в стране, каковы причины тех или иных особенностей нынешнего существования» [7, с. 108].

Таким образом, мы пришли к выводу о том, что гуманитарное образование играет значительную роль. Необходимо согласиться с

тем, что в высших учебных заведениях сформировалась потребность в гуманитарных науках, имея в виду необходимость увеличения количества часов в преподавании гуманитарных дисциплин.

Будем надеяться, что этот сложный и нестабильный период в преподавании гуманитарных и общественных дисциплин будет преодолен и данные науки сохранят свое место в системе высшего образования. Хотелось бы верить, что и со стороны Министерства образования и науки Кыргызстана последует соответствующая реакция.

Литература

1. *Кантерев П.Ф.* Избранные педагогические сочинения. М., 1982.
2. *Шустов А.Ф.* Формирование гуманистического идеала культуры // Проблемы и тенденции развития социокультурного пространства России: история и современность: материалы международной научно-практической конференции. Брянск, 2015. С. 48–53.
3. Социология: учебник / ред. В.И. Добреньков, А.И. Кравченко. М., 2015.
4. *Мамардашвили М.К.* Как я понимаю философию. М., 1990.
5. Актуальные проблемы преподавания и изучения социально-гуманитарных дисциплин в высшей школе: опыт и новации // Сборник научных трудов. Воронеж, 1994.
6. *Кирабаев Н.С., Глостанова М.В.* Модели современного гуманитарного образования // Высшее образование в России. 2009. № 1. С. 24–32.
7. *Боголюбов Л.* Изучение социально-гуманитарных дисциплин как необходимое условие формирования у учащихся гражданской культуры // Социально-политический журнал. 1997. № 3. С. 104–119.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЛОББИРОВАНИЕ И PR-ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

В современном мире лоббистская деятельность со всеми ее методами и функциями продолжает быть востребованной и не теряет актуальности. В то время как данное направление широко используется в политическом PR, оно также находит свое отражение и в других отраслях политического процесса, в таких, например, как коммуникационный менеджмент. Лоббирование – это неотъемлемая часть политической и общественной жизни, а за счет групп интересов, созданных с помощью лоббирования, происходит формирование устойчивого «баланса сил» в обществе [1, с. 145].

Наряду с этим появляется множество компаний, готовых оказывать консалтинговые услуги в сфере лоббирования, используя PR-сопровождение в социально значимых мероприятиях со стороны органов власти.

Термин «лоббирование» как таковой в переводе с английского («lobby» – коридор) означает деятельность по оказанию влияния на законодателей, так как зачастую она в буквальном смысле осуществлялась в коридорах помещений, где располагались законотворческие палаты английского парламента [2].

Политическое лоббирование, совмещенное с PR-деятельностью, возможно, как метод продвижения в государственных учреждениях, органах власти, различных инициатив, к которым относятся, например, предложения реформы, другие законопроекты, а также выстраивание отношений с социальными институтами, государственными структурами и дальнейшее внедрение в общественную жизнь и бизнес-среду. Этот термин достаточно новый, он был введен в обиход в конце XIX века. Теперь он используется тогда, когда кто-то пытается повлиять на принятие политических и законодательных решений.

Лоббирование – это установление контактов и передача сообщений (лицами, не являющимися гражданами, действующими от своего собственного имени), адресованных представителям власти, с намерением воздействовать на их решения, не нарушая законодательного права и действуя в рамках закона.

Т.Ю. Аравина разграничивает понятие лоббизма и PR, но тем не менее подход к лоббированию остается составной частью PR-деятельности, в любом случае лоббизм является важным элементом обратной связи в политической деятельности, а PR – это сфера знаний, изучающая эту обратную связь социальных структур, которая представляет «личную» идею как «общую» [3, с. 62].

Итак, определив, что такое лоббирование и особенности его работы с PR, следует подробнее остановиться на особенностях политического лоббизма и PR-деятельности. Важно понимать, что лоббирование чьих-либо идей и интересов – главный инструмент образования деловых коммуникаций. Если раскрыть главную идею, то смысл лоббирования заключается в выстраивании отношений с правительством, региональными и местными органами власти. Данная установка прописана представителями крупного и среднего бизнеса. Цель политического лоббирования – влиять на решения государственных органов таким образом, чтобы получить более выгодное решение для улучшения состояния лоббируемого учреждения или организации в политике. Преимуществом лоббирования является мгновенное решение спорных вопросов, ситуаций, проблем на предприятии или в бизнесе – без рассмотрения дела в административном порядке и судебного вмешательства.

PR сам по себе помогает бизнесу наладить связь с общественностью и упрощает коммуникации, создавая и укрепляя необходимую репутацию в обществе, используя различные каналы связи [4]. Ни для кого не секрет, что власть без публичности и общественной огласки не может обойтись, равно как и без поддержки общественности. Лоббизм же становится тем коммуникационным средством, без которого не может быть обеспечен ни интерес власти, ни интерес общественности. Таким образом, лоббирование широко используется в PR и наоборот.

Компании, о которых говорилось выше, состоят в основном из специалистов PR, в то время как лоббирование имеет немного другую специфику. Каждому такому специалисту необходимо иметь навыки принятия государственных решений, иметь множество личных доверительных контактов в этой сфере. Вот почему исследования деятельности по политическому лоббированию интересов бизнеса перед государством или государственного учреждения являются чрезвычайно актуальными на сегодняшний день.

Лоббизм и PR – неотъемлемая часть современной политической и общественной жизни. Связи с общественностью имеют определенные направления деятельности и направлены на работу со следующими целевыми аудиториями: партнеры и клиенты, акционеры, инвесторы, профессиональные объединения, сотрудники компании, СМИ, партии, общественные группы [5, с. 148]. Помимо лоббистской деятельности, в задачи PR входит:

- установление и поддержание связей с прессой (представление позитивной информации и новостей о деятельности фирмы);
- паблисити (распространение желательной информации о товарах или об услугах и о компании в целом);
- корпоративные коммуникации (популяризация курса организации с помощью внутренних и внешних коммуникаций);
- консультирование (выдача рекомендаций руководству по вопросам общественного мнения, положения и репутации фирмы);
- лоббизм (сотрудничество с законодательными и исполнительными органами с целью противодействия или содействия принятию определенных законных актов и управленческих решений) [6].

По словам российского политического деятеля В.Ф. Кузнецова, «службы связей с общественностью находят и определяют каналы для передачи своих артикулированных интересов органам власти, т. е. осуществляют лоббистскую деятельность» [7, с. 4]. Практика показывает, что лоббизм воспринимается как положительно, так и отрицательно. На эту тему можно рассуждать много и долго, но объективную необходимость лоббирования приходится признавать, так как это один из каналов продвижения законодательных инициатив.

Можно также рассматривать лоббирование как специфический вид связей с общественностью, заключающийся в установлении коммуникаций разных социальных групп и организаций с представителями власти для защиты своих интересов при принятии тех или иных решений государственными органами, где отстаиваемая «частная» идея становится «всеобщей». Используя PR как инструмент, лоббизм выполняет следующие функции:

1. Посредническую – лоббисты представляют интересы различных социальных групп общества в его властных структурах.

2. Информационную – властным структурам передается сообщение об определенных интересах, мыслях, поведении и действиях по их удовлетворению, а также осуществляется информирование руководства организаций о подготовке законодательных актов и их принятия.

3. Прагматическую – объекты лоббизма побуждаются к соответствующей реакции и принятию решений.

4. Согласование общественных интересов – механизм лоббирования предусматривает не только представительство, но и сопоставление различных интересов и определение наиболее приоритетных из них, что возможно только на основе консенсуса (согласия) между различными социальными силами.

5. Контрольную – выполняется наблюдение за разработкой законодательных актов, подготовкой и процессом принятия других управленческих решений, позволяющих своевременно принимать меры по преодолению противоречий и предвидеть возможное развитие событий.

6. Защитную – в процессе ее осуществления происходит защита интересов отдельных социальных групп, организаций и институтов.

7. Регулирующую – лоббисты способствуют принятию решений, которые обеспечивают упорядочение общественных процессов.

8. Прогностическую – лоббисты, которые обеспечивают властные структуры и руководство фирм и организаций необходимой информацией, способствуют лучшему предвидению возможных событий [8].

Философ и политолог М.А. Василик, акцентируя внимание на связи лоббирования с коммуникациями разных социальных групп и организаций с представителями власти для защиты своих интересов при принятии тех или иных решений органами государственной власти и управления, рассматривает лоббирование как такое в качестве отдельного вида PR [9, с. 223].

Переходя к некоторым выводам, можно констатировать, что с быстрым ростом управленческих процессов укрепления связей

с общественностью и коммуникациями «рождается» новое актуальное направление профессиональной деятельности – общественные связи с властными структурами – *governmen public relations* (GPR) [10]. Параллельно с лоббированием многие ученые стараются связывать PR и лоббизм как что-то целое или идентичное. Другие же, наоборот, рассматривают лоббизм как одну из функций специалиста по PR или GPR или технологию.

Таким образом, в современной науке существует большое количество трактовок, теорий, подходов к определению вышеупомянутых понятий. Лоббизм есть, был и будет, если работает в рамках законодательной власти. Если лоббирование нацелено на достижение определенного решения за короткий срок, то GPR или PR являются долгосрочными видами деятельности с более структурированными подходами, разработанными для воздействия на законодательную деятельность государственного органа, при этом использовать PR как инструмент лоббирования считается уместным. Лоббирование чьих-либо интересов является неотъемлемым инструментом осуществления деловых коммуникаций. Лоббирование осуществляется путем налаживания и выстраивания отношений с государственными органами, включая правительство, региональные и местные органы власти [11, с. 4].

Литература

1. *Алексеев С.А.* Лоббирование в современном российском обществе: региональный аспект. М., 2000.
2. Лоббизм. – URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Лоббизм# Методы_лоббизма](https://ru.wikipedia.org/wiki/Лоббизм#Методы_лоббизма) (дата обращения: 10.03.2022).
3. *Аравина Т.И., Кузнецов Ю.Ю.* Лоббизм: национальные образцы и степень социальной приемлемости. М., 2006.
4. Связи с общественностью. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Связи_с_общественностью (дата обращения: 10.03.2022).
5. *Бинецкий, А.Э.* Паблик рилейшенз: защита интересов и репутации бизнеса. М., 2013.
6. Лоббирование как одна из технологий PR-службы в сфере управления. – URL: <https://students-library.com/library/read/11491-lobbirovanie-kak-odna-iz-tehnologij-pr-sluzby-v-sfere-upravlenia> (дата обращения: 12.03.2022).

7. Кузнецов В.Ф. Связи с общественностью: Теория и технологии: учебник для студентов вузов. 3-е изд., испр. и перераб. М., 2009.

8. Политическое влияние (лобби). – URL: <https://finance-credit.news/pr/politicheskoe-vliyanie-lobbi.html> (дата обращения: 13.03.22).

9. Василик М.А. Государственное управление. Курс лекций. М., 2002.

10. GR как механизм лоббирования в политической сфере. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gr-kak-mehanizm-lobbirovaniya-v-politicheskoy-sfere/viewer> (дата обращения: 12.03.2022).

11. Велетминский И.А. Лобби перестает быть хобби // Российская газета. 2008. № 17.

А.К. Бектанова, А.Х. Бугазов

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Впервые, как известно, идею евразийства сформулировали представители русской интеллигенции, оказавшиеся в эмиграции в начале прошлого столетия [1]. В своих работах они стремились осмыслить происшедшие в России перемены, определить ее возможное будущее, ее место и роль в мировом развитии. В советский и постсоветский период идея евразийства заметно присутствует в работах Л.Н. Гумилева. Последний сформулировал новый этнографический подход («этногенез евразийских народов») к пониманию основ освоения евразийского пространства и на этой основе предлагал продолжить исследования «пространственной преемственности» государств на территории бывших Российской империи и Советского Союза. Во многом эта трактовка совпадала с советской идеологической формулой «советский народ – новая историческая общность» [2, с.31–54]. Следует отметить, что дан-

ная форма бытия в той или иной мере оставила свой след в социокультурном коде, матрице каждого народа бывшего СССР. Это можно заметить и сегодня в различных видах жизнедеятельности, в том числе и в формировании политической системы общества.

Прежде всего это «особые отношения» между государством и обществом, под которыми чаще всего имеется в виду роль государственного аппарата в регуляции социальных отношений. Прежде всего это касается экономики. По мнению известного российского ученого и государственного деятеля Е.М. Примакова, без вмешательства государства в экономику сегодня нельзя усовершенствовать рыночный механизм и достичь нужного нам уровня конкуренции. Задача власти, по его убеждению, заключается в объединении социально ориентированной политики и экономики с «истинно либеральными ценностями». Именно это может стать «национальной идеей России», которая будет ее двигать в будущее [3, с. 3–15].

Эти отношения сохраняются и в той сфере, которая с точки зрения западноевропейского менталитета относится к гражданскому обществу, т. е. находящейся вне зоны административного внимания и влияния государства.

Речь идет о том, что в литературе квалифицируется как функция государственного социально-правового контроля, которая призвана способствовать поддержанию целостности и организованности общества, разрешению противоречий и конфликтов, возникающих в процессе его жизнедеятельности. Любое ослабление социально-правового контроля со стороны государства ведет к появлению в обществе деструктивных процессов и разрушению в нем тех же демократических институтов.

Данное обстоятельство позволяет говорить о такой характерной особенности евразийского типа государственности, как *наличие сильной вертикали власти*, без которой система государственного управления утрачивает свою эффективность. Этим объясняется тот факт, что все попытки реформации в России осуществлялись сверху. Н.Я. Эйдельман: «Начиная с Петра Великого, было немало удачных или неудачных попыток переменить российскую жизнь сверху. ... Все и всегда решалось в Москве и С-Петербурге» [4, с. 50]. Кыргызстанские политологи, например У. Чиналиев, обращают внимание на то, что сосредоточение властных полномочий

в Кыргызстане в руках президента вполне согласуется с тезисом об усилении власти в переходный период [5].

В политической системе большинства евразийских стран огромное значение отводится *личности, стоящей у власти*. По сути, власть в евразийском обществе носит персонифицированный характер. Глава государства наделяется харизматическими качествами и позиционируется не только как лидер конкретной партии, но и нации, общества в целом. Неудивительно, что и политические образования, которые имеют место сегодня в Евразии, представляют собой партии лидерского типа. Их авторитет базируется не на программах, а на личностях, находящихся в партийном руководстве.

Однако и сегодня можно найти немало примеров того, как тот или иной лидер на региональном или государственном уровне, придя к власти, стремится закрепить ее за собой лично, надежно обеспечить ее сохранность и преемственность. С этой целью можно изменить Конституцию, провести референдум, главное, чтобы парадигма личной власти не менялась. Если этого не происходит, то это скорее следствие субъективных качеств лидера, чем объективных обстоятельств. Как показывает практика, кардинально изменить такую ситуацию пока не удалось.

Может показаться парадоксальным, но проблема в том, что реальной альтернативы персонификации власти в евразийском обществе пока просто нет. В иной форме власть теряет контроль над ситуацией, социальные связи начинают распадаться, в обществе возникает кризис. Многие исследователи замечали эту особенность социального устройства еще в эпоху кочевой демократии. Известный тюрколог, этнограф В. Радлов писал: «Только крепкая рука хана в состоянии держать в покое и боевой готовности государство кочевников, ...хан только тогда может объединить не связанные племенные частички в одно крепкое целое, если он может всякое восстание против своей власти сразу подавить, ...кочевническое государство сразу распадается, когда крепкая рука хана ослабевает и становится бессильной» [6, с. 25].

Если обратиться к истории крупнейшей евразийской державы – России, то и здесь доминантой в структуре власти является фигура «сильной личности». На теоретико-методологическом уровне такая трактовка развития общества была не возможна в си-

лу материалистического понимания истории. Но даже в советское время невозможно было не заметить, что в обыденном сознании все значимые «осевые» этапы истории имеют личностное определение: эпоха Ивана Грозного, Петра I и т. д. Неудивительно в данной ситуации выглядит заявление известного российского писателя Захара Прилепина о том, что «высвобождение национальных сил» в современной России должно произойти в результате «смены неолиберальной экономической модели на модель просвещенного патернализма» [7].

Другая особенность, например, в Кыргызстане значительная часть социальных отношений (нравственные, правовые, экономические) регулируется *не нормами права и закона, а традициями и обычаями*, которые могут даже противоречить действующему в стране законодательству.

Правовая культура, как известно, в целом представляет собой единство правосознания, правового поведения, правовой деятельности, правовых норм и т. д. У кыргызов все перечисленные компоненты до середины XIX в. подчинялись так называемому обычному праву. Обычное право кыргызов – адат укук – комплекс неписаных правил и порядков, сформировавшихся в процессе исторической эволюции традиционного общества. Оно упорядочивало все виды и стороны общественной жизнедеятельности, носящие общеобязательный характер. Особенностью такого права было то, что юридические нормы в нем *были переплетены с бытовыми, моральными и религиозными обычаями (но не шариатом) и детерминировались родоплеменными, патриархально-общинными отношениями*. «Правовые обычаи кыргызов, имеющие силу закона, нигде специально не фиксировались, а представляли собой собрание устных наставлений и изречений, которые должны были знать каждый бий – судья, старшина и аксакал кыргызских родов, отделений и аулов» [8, с. 90].

То есть местное сообщество в некоем локальном пространстве живет по своим местным законам, что часто рождает дилемму экзистенциального характера – жить по закону или «как все». В ответ на попытки исправить положение можно услышать, что это покушение на ценности национальной культуры. Как видно, вопрос сочетаемости культурных традиций прошлого с настоящей реальностью актуален и не прост.

О влиянии социокультурных особенностей, кода на формирование политической системы говорит и феномен «многопартийности» в Кыргызстане. Партийная система здесь сформировалась на основе клановой, родоплеменной структуре общества. Три понятия – «партия», «род», «клан» – по сути, означают одно и то же и отражают устоявшуюся систему социально-политических отношений. Поэтому политические партии в Кыргызстане есть, но партийного разнообразия в точном смысле этого слова нет. Если эти партии и различаются, то близостью их лидеров к рычагам реальной власти.

Известно, что в рамках советского государства кыргызский народ, как и другие народы СССР, позиционировался как единая нация, достигшая огромных успехов в своем социальном развитии. Необходимо отметить, что при всех издержках «развитого социализма» Кыргызстан действительно вышел на новый качественный этап исторического и цивилизационного развития.

Однако и в этот относительно благополучный период истории традиционализм в сознании кыргызов иногда латентно, а иногда явно продолжал влиять на социальные отношения в обществе. Поэтому, казалось бы, забытые формы мировосприятия и миропонимания столь быстро «воскресли» в сознании народа. Например, «кочевое мировоззрение». Сегодня многие кыргызские специалисты утверждают, что и после перехода к оседлой и городской жизни кыргызы долгое время оставались кочевниками. Конечно, не в буквальном, а в ментальном смысле. «На протяжении тысячи лет, – утверждает Роза Отунбаева, – наш народ жил в условиях кочевой демократии, сохраняя свои традиции и ценности». ... Сегодня, глядя на нынешние политические, социально-экономические и культурные процессы, я сравниваю их с извечным Великим Кыргызским Кочевьем. И меня одолевают мысли о том, куда и как пойдет наш караван, как сложится его будущее?» [9].

Конечно, подобные «особенности» системы управления таят в себе большую опасность, она легко трансформируется в авторитаризм или тоталитаризм. «Чем больше полномочий и государственной власти у одной личности, тем более реальна угроза тирании» [10], писал А. Токвиль еще в XVIII веке.

Это неминуемо приводит нас к дискуссии о демократии. Многие политологи, в основном представители так называемого коллективного Запада, утверждают, что такой подход к формированию политической системы применим к тем типам обществ, в которых отсутствуют традиции парламентского демократизма. В частности, евразийское сообщество характеризуется как еще недостаточно свободное либо в принципе не способное к демократии [11].

Методологическая ошибка такой позиции заключается в отрицании самой возможности иного понимания «демократичности» политической системы. Например, известный французский философ М. Фуко справедливо утверждал, что любой социальный институт представляет собой «дисциплинарное пространство», деятельность которого определяется строгим ранжированием и классификацией контингента, регламентацией времени, программированием осуществляемого процесса, постоянным тестированием и оценением выполняемой работы и т. д. [12]. Можно добавить, что там, где часто встречаются такие качества, как пассивность, равнодушие, склонность к возвеличиванию и созданию культа личности, где производственная и иные формы дисциплины достигаются административными методами, социально-правовой контроль, «дисциплинарное пространство» с его механизмом надзора, систематизации, наказания и поощрения может иметь позитивное значение.

Нельзя не признать и тот факт, что с обретением реальной государственной независимости многие народы Центральной Азии необъяснимо быстро «вспомнили» о своем разделении на роды, племена и землячества. Массовый характер приобрели обычаи, которые, казалось бы, давно ушли из обыденной жизни: кража невест, пышные празднества и т. п. Сначала это казалось следствием нивелирования национальных особенностей в советский период, проявлением интереса к своим культурным корням, стремлением к национально-исторической самоидентификации. Однако сегодня, спустя уже тридцать лет после развала СССР, мы видим, что эта тенденция приобретает закономерный характер и свидетельствует о том, что эти формы социальных отношений, невзирая на все внешние изменения, никогда не переставали существовать.

Так или иначе, но вопрос о причинах сложившейся социально-политической реальности в евразийском пространстве по-прежнему остается актуальным. Например, Ж.К. Урманбетова утверждает, что «Либеральная демократия не для нас, причем по нескольким причинам. «Первая из них – это прямо противоположные индивидуализму ментальные основания; другой выступает опыт существования в столь же коллективистском по идеологическому обоснованию государственном устройстве. Либерализм в его чистом виде сродни коронавирусу для Кыргызстана» [13]. Речь идет о том, что принципы классического либерализма соответствуют культурно-историческому развитию и социально-психологическому состоянию лишь европейского общества. Оторванные от своей социокультурной среды либеральные ценности не могут быть реализованы в другом месте, в частности в Центральной Азии, где другой менталитет и другая политическая культура. «Ментальные основания, – утверждает исследователь, – вещь жесткая, и, несмотря на существование в эпоху высоких технологий, предполагаемой объективной тенденцией истории глобализации с ее универсальными ценностями и принципами бытия, именно они диктуют правила жизни как в обществе, так и государстве» [13].

Другие авторы считают, что наше общество еще не готово к радикальным реформам, но в перспективе такие изменения возможны. «Мы, – пишет, например, А.К. Бектанова, – только закладываем основы социального пространства, в котором может сформироваться новый гражданин независимого Кыргызстана, осознающий, что он есть действительная общественная сила, способная сознательно формулировать и направлять коллективный процесс в демократическое русло» [14, с. 46].

Помимо «неспособности к демократии», речь идет о неизменности природы человека, об особенностях психологии, культуры народа. Чаще всего о влиянии «национально-исторического уклада» на формирование политической системы. Однако никто не объясняет, что именно представляет собой учет данных «национально-исторических особенностей» в конкретной практической плоскости. На наш взгляд, «учет национально-исторических особенностей» лежит в русле проблемы соотношения таких понятий, как «культура» и «цивилизация».

Культура как способ миропонимания, мироощущения в своей основе носит уникальный, неповторимый характер, что, в свою очередь, влияет на специфичность и своеобразие истории каждого народа. Миропонимание предполагает наличие определенных норм и ценностей, на основе которых формируются потребности как индивида, так и общества в целом. Их реализация предполагает определенную организацию жизнедеятельности общества – экономическую, политическую и т. д., которая находит выражение в способе производства, политической системе, т. е. в тех формах, в которых происходит жизнедеятельность общества. Их совокупность, способ функционирования определяют содержание цивилизации. Последняя в отличие от культуры предполагает стандартизацию, унификацию осуществляемых процессов, поскольку ее основной задачей является наиболее полное удовлетворение растущих потребностей человека в материальной и духовной сфере. Свидетельством этому служит и то, что одним из критериев развития общества является эффективность организации производства, государственного управления, направленных на достижение указанной цели.

Таким образом, исторический прогресс – это не только развитие культуры, связанное с изменением отношения человека к природе, обществу и самому себе, ибо это отношение (противоречивое по своей природе), выраженное в различных теориях, концепциях и т. д., по сути, остается неизменным на протяжении многих столетий. Сдвиги в общественном бытии человека связаны прежде всего с развитием цивилизации, т. е. с уровнем организации жизнедеятельности, с тем, каким образом и на какой основе происходит взаимодействие элементов, составляющих ее содержание.

Реальным субъектом исторического процесса, как об этом говорили Н. Данилевский, А. Тойнби и другие, выступают отдельные «культурно-исторические типы», народы с их самобытными цивилизациями. Для нас все становится на свои места, если признать, что Кыргызстан своей самобытной культурой, как и большинство постсоветских стран, является субъектом евразийской цивилизации.

Социальный прогресс в данном случае следует понимать, как способность общества организовать свою жизнедеятельность – экономическую, политическую и т. д. наилучшим, с его точки зре-

ния, образом. Не случайно мы используем выражение «высокий уровень развития цивилизации» применительно к тому обществу, которое демонстрирует действительно высокую степень организации деятельности, имеющих сегодня вид цифровых технологий в различных сферах социальной жизни.

В этом смысле наше общество способно и готово воспринимать все инновации современного мира, что оно, собственно, и демонстрирует уже не первое столетие. Менталитет наряду с другими элементами своей «родовой» культуры по аналогии с «фильтрами внимания» отбирает позитивные и новые для своей культуры явления и достижения окружающего мира и встраивает их в собственную цивилизационную систему.

Опыт развития многих европейских и азиатских государств свидетельствует: формирование оптимальной модели социально-экономического устройства общества на основе заимствования наиболее эффективных механизмов функционирования других социальных систем – вполне реальная задача. При этом содержание национальной культуры не ущемляется, а напротив, дополняется новыми средствами выражения. Соприкасаясь с «новой» для себя культурой, общество имеет возможность увидеть достоинства и недостатки своего собственного миропонимания.

В зависимости от обстоятельств этот процесс может происходить в виде аккультурации или межкультурного взаимодействия. При этом, как замечал А. Тойнби, «внедрение элементов чужой культуры в социальное тело» может носить болезненный характер [15, с. 581]. Однако в любом случае без такого взаимодействия не может быть цивилизационного развития. Разрешение возникающих при этом противоречий представляет собой в современных условиях источник социального развития.

Только не следует упрощать этот процесс до уровня эклектического восприятия мира. Цивилизационное развитие выглядит столь же сложно и полимерно, как формирование нейронных связей в коре головного мозга. Точно так же, как генетический код хранит и передает из поколения в поколение программу развития и функционирования живых организмов. Культура общества хранит в себе код своего будущего цивилизационного развития.

Политические системы, как элемент цивилизационной структуры общества, могут быть похожи друг на друга, но по смыслу

тех категорий, из которых она состоит (свобода, демократия, государство и т. д.) далеко не всегда. Поскольку последние являются частью духовной культуры. Например, в рамках европейской культуры общество определяется как совокупность индивидуально свободных граждан, а в русской общественной мысли, да и других евразийских народов, гражданская свобода предстает как проявление коллективистского устройства социума и процесс трансформации индивида в гражданина здесь тоже своеобразен.

Однако данное обстоятельство не может служить препятствием для реформирования политической системы в евразийском обществе. Проблема состоит не в том, возможно или невозможно построение подлинно демократического общества в Кыргызстане, Казахстане и т. д. Ответ очевиден: возможно и необходимо. Другое дело, мы можем иначе понимать такие основополагающие принципы демократии, как экономическая, социальная и политическая свобода, децентрализация государственной власти, политический плюрализм, свободный доступ к источникам информации, толерантность и т. д.

Данное замечание важно, поскольку, как справедливо утверждает М.Л. Калужский, «Демократические свободы (как фактор открытости) играют большую роль в обеспечении социальной стабильности общества. Однако они не являются фактором экономического развития. В отдельных случаях эти свободы могут играть даже негативную роль, консервируя неэффективную экономическую систему. ... Когда генерал Пиночет приглашал в Чили ведущих представителей Чикагской экономической школы, он вряд ли думал о развитии демократических институтов. Скорее он стремился создать такие экономические условия, когда чилийцам будет не до политической деятельности. Результат – чилийское экономическое чудо, в результате которого Чили превратилось в самое динамично развивающееся государство на континенте» [16, с. 58]. Аналогичную ситуацию мы наблюдаем сегодня в Китае, Южной Корее, во Вьетнаме. По-видимому, демократия – всего лишь фактор социальной устойчивости, который стабилизирует социально-политическую систему, однако демократия не является самодостаточным фактором социального развития.

Главное в этой ситуации – чтобы наше понимание демократии не выходило за рамки общечеловеческих ценностей и соответствовало собственной «родовой» культуре. Тогда эти принципы с необходимостью станут частью евразийского цивилизационного развития. Это замечание тем более актуально, если учесть, что мы являемся свидетелями активного роста потребления и формирования соответствующего типа общества. Что, с одной стороны, приводит к развитию его цивилизационных основ – наукоемкого производства, информационных технологий и т. д., а с другой – заметно ослаблению влияния культуры, в данном случае европейской, на данный процесс и переформатированию ее основополагающих ценностей.

Конечно, любая реформация предполагает некие изменения устоявшихся норм и ценностей в сознании людей. Однако здесь важно, чтобы общество имело четкое представление, идет ли речь о замене или об уничтожении основ его мировоззрения, или о внедрении новых цивилизационных форм жизнедеятельности, не противоречащих своему миропониманию. Собственно, это и может означать учет национально-исторических и социально-психологических особенностей общества при формировании новых для него форм жизнедеятельности.

Литература

1. *Савицкий П.Н.* Континент Евразия. М., 1997.; *Трубецкой Н.С.* Современная русская идея и государство. М., 1995.
2. *Гумилев Л.Н.* Историко-философские сочинения князя Н.С. Трубецкого // *Трубецкой Н.С.* История, культура, язык. М., 1995. С. 31–54.
3. *Примаков Е.М.* Пределы либерализма для России // *Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки.* 2012. № 6. С. 3–15.
4. *Эйдельман Н.Я.* «Революция сверху» в России. М., 1989.
5. *Чиналиев У.К.* Кыргызстан на пути к демократии. Трансформация политической системы. М., 2019.
6. *Radloff W.* Alltürkische Studien, IV. S. 310.; *Бернштам А.Н.* Социально-экономический строй орхон-енисейских тюрок

VI–VIII вв. Восточно-Тюркский каганат и кыргызы // Труды института востоковедения, т. XLV. М.-Л., 1946. Захар Прилепин: штрихи к портрету либерала // Свободная пресса. – URL: <http://www.svpressa.ru/all/article/62624/> (дата обращения: 30.07.2022).

7. *Борубашиев Б.И.* Роль обычного права традиционного кыргызского общества в условиях глобализации // Вестник Кыргызского национального аграрного университета. 2015. № 3(35).

8. Выступление президента Кыргызстана Р. Отунбаевой на первом заседании Жогорку Кенеша 5-го созыва 10.11.2001. – URL: <http://kg.akipress.org/news:289521> (дата обращения: 30.07.2022).

9. *Tocqueville Al.* Democracy in America. The Library of America: New York. 2004.

10. *Румер Ю.* Реальной альтернативой диктаторам Средней Азии может стать хаос, а не демократия // In The National Interest. Washington DC. 27.07.05; *Эллиотт С.* Свобода и стабильность не исключают друг друга – интервью корреспонденту российского издания «Коммерсантъ». – URL: <http://ca-news.org/news/638301> (дата обращения: 24.03.2022).

11. *Фуко М.* Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. М., 1977.

12. *Урманбетова Ж.К.* Коронавирус, либерализм и будущее Кыргызстана. – URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1588852560> (дата обращения: 24.03.2022).

13. *Бектанова А.К.* К проблеме социокультурных оснований гражданского общества // Вестник КРСУ. 2018. Т. 18. № 5. С. 45–48.

14. *Тойнби А.* Постигание истории. М., 1991.

15. *Калужский М.Л.* Несколько слов о социальном детерминизме // Вестник Омского отделения Академии гуманитарных наук. 2000. № 5. С. 56–60.

ЕВРАЗИЙСТВО И ЦИВИЛИЗАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ

Все чаще встречается мнение, что мы переживаем так называемый цивилизационный кризис, признаками которого называются:

1. Растущая пропасть между богатыми и бедными – как в планетарном масштабе, так и в самих государствах.

2. Разделение мира по этноконфессиональному признаку. К власти приходят руководители, озабоченные прежде всего своими корыстными интересами, неспособные или нежелающие мыслить стратегически.

3. Деградация традиционных ценностей.

Означает ли это «Закат Европы» в духе О. Шпенглера? Вряд ли. В докладе Римского клуба «О неизбежности коренной смены парадигмы развития «нашей» цивилизации», опубликованном в конце 2017 г., содержатся критика сложившейся социальной реальности и призыв к альтернативной экономике, «новому просвещению», духовно-нравственному мировоззрению, единой планетарной гармоничной цивилизации. Из сказанного, по крайней мере, можно сделать два вывода:

1. Однозначно, заканчивается время однополярного мира, а вместе с ним и доминирование европейской цивилизации.

2. Объективно возрастает роль других социокультурных образований: прежде всего китайской и евразийской.

В этой связи актуализируется и тема исторического развития России как особой формы цивилизации, а именно евразийской.

Идея соотношения «евразийского духа» и России не нова. О том, что «Россия – это особая страна, стоящая между молотом Европы и наковальной Азии, долженствующая, так или иначе, их помирить», говорил еще Д.И. Менделеев [1, с. 3]. Впервые четкий вывод о евразийской сущности российской цивилизации сделали так называемые евразийцы – сторонники идейного учения, которое сформировалось в 20-х годах XX в. Евразийцы отстаивали идею о том, что в определенный период истории произошло объединение Евразии в пределах одного государства – Российского [2, с. 141].

Сторонники данного течения рассматривали российскую историю через призму прежде всего создания российского государства, в котором на протяжении нескольких веков преобладали туранские элементы. По их мнению, собственно тюркский и славяно-русский типы практически являются отдельными вариантами туранского характера: прививка русской психике характерных туранских черт сделала русских, как считал Н.С. Трубецкой, тем прочным материалом государственного строительства, который позволил Московской Руси стать одной из обширнейших держав.

С другой стороны, евразийцы полагали, что европейский Запад, ломая оригинальные устои жизни и культуры незападных народов, способен заменить их лишь чисто внешними материально утилитарными отношениями и формами быта. В результате европейская цивилизация «производит небывалое опустошение в душах европеизированных народов, делая их в отношении духовного творчества бесплодными, в отношении нравственном – безразличными и одичавшими»; при этом верным спутником западной цивилизации выступает «непомерное пробуждение жадности к земным благам и греховной гордыни» [2, с. 331].

Кроме того, в процессе становления российской государственности важную роль сыграли и другие факторы. Например, географические (пространственная протяженность), исторические (длительность процесса), культурологические (полиэтничный облик российской культуры), религиозные (многоконфессиональность) и другие.

Вполне закономерно, что все эти факторы нашли отражение в цивилизационном развитии России. Если взять определение цивилизации, то мы увидим, что данное понятие означает существующую «в определенное время и на определенной территории систему, в рамках которой действует социокультурная историческая общность с присущей ей совокупностью политико-экономических, культурных, духовных, в том числе профессиональных характеристик» [3, с. 3].

Одной из таких евразийских особенностей цивилизационного развития России является особая роль в данном процессе государственных институтов. Говоря об отношениях между государством и обществом, мы имеем в виду доминирующую роль администра-

тивного аппарата в регуляции социальных отношений. Причем даже в той сфере, которая с точки зрения «западного» менталитета должна быть исключена из зоны влияния государственных институтов. Примечательно, что и сегодня представители политической элиты постоянно говорят о необходимости усиления роли государственных институтов в различных сферах жизни общества, например, в экономике. По мнению известного российского ученого и государственного деятеля Е.М. Примакова, без вмешательства государства в экономику сегодня нельзя усовершенствовать рыночный механизм и достичь нужного нам уровня конкуренции. Задача власти, по его убеждению, заключается в объединении социально ориентированной политики и экономики с «истинно либеральными ценностями». Именно это может стать «национальной идеей России», которая будет ее двигать в будущее [4, с. 3–15].

Другой отличительной чертой является социально-правовой контроль государства на всех этапах формирования его институциональных элементов. Как показывает практика, любое ослабление такого контроля способствует возникновению в обществе деструктивных процессов, разрушающие его основополагающие институты.

Функция государственного социально-правового контроля призвана способствовать поддержанию целостности и организованности (системы) общества, разрешению противоречий и конфликтов, возникающих в процессе его функционирования. Иначе говоря, речь идет о возложении на государство роли инициатора и координатора социально-политического и экономического развития, обеспечения верховенства закона и поэтапности осуществляемых преобразований.

В этой связи необходимо отметить сопряженность государственных институтов с сильной вертикалью власти, без которой система государственного управления утрачивает свою эффективность.

Именно власть инициировала большинство реформ в России. «Начиная с Петра Великого, – справедливо замечает Н.Я. Эйдельман, – было немало удачных или неудачных попыток переменить российскую жизнь сверху. Все и всегда решалось в Москве и С-Петербурге» [5, с. 50]. Кыргызстанские политологи также об-

ращают внимание на то, что сосредоточение властных полномочий в Кыргызстане в руках президента вполне согласуется с тезисом об усилении власти в переходный период [6].

Много раньше В.О. Ключевский, не отрицая, что у царя были некоторые общие идеи насчет рывка вперед, сближения с Европой и т. п., следующим образом оценил механизм происшедшего: «Петр просто делал то, что подсказывала ему минута, не затрудняя себя... отдельным планом, и все, что он делал, он как будто считал своим текущим, очередным делом, а не реформой; он и сам не заметил, как этими текущими делами он все изменил вокруг себя – и людей, и порядок» [7, с. 250].

Социокультурные особенности мироустройства евразийцев предполагают наличие такой особенности, как персонификация власти. На большей части постсоветского евразийского пространства авторитет власти основывается на авторитете руководителя. Политические лидеры идентифицируются не только посредством наличия или отсутствия у них профессиональных качеств, но и неких личных «харизматических» свойств. Объясняется это тем, что «слабый» в глазах общества лидер не сможет реализовать цели и довольно быстро сходит с политической сцены.

Вера в «сильного» руководителя порождает «верноподданническую» психологию. Одновременно адаптируемый характер традиционной культуры обусловил формирование некой «отстраненности» человека от происходящих социальных процессов. К сожалению, приходится констатировать, что пока нет оснований утверждать, что евразийское сообщество в скором времени избавится от проявлений данного феномена. Неудивительно, что в данной ситуации известный российский писатель Захар Прилепин заявляет о том, что «высвобождение национальных сил» в современной России должно произойти в результате «смены неолиберальной экономической модели на модель просвещенного патернализма» [8].

Еще одной особенностью евразийского цивилизационного устройства является своеобразная правовая культура общества. Она, как известно, представляет собой единство правосознания, правового поведения, правовой деятельности, правовых норм и т. д. У кыргызов, например, все перечисленные компоненты до

середины XIX в. подчинялись так называемому обычному праву, которое есть не что иное, как комплекс неписаных правил и порядков, сформировавшихся в процессе исторической эволюции традиционного общества (адат укук). Особенностью такого права было то, что юридические нормы в нем были переплетены с бытовыми, моральными и религиозными обычаями (но не шариатом) и детерминировались родоплеменными, патриархально-общинными отношениями. «Правовые обычаи кыргызов, имеющие силу закона, нигде специально не фиксировались, а представляли собой собрание устных наставлений и изречений, которые должны были знать каждый бий – судья, старшина и аксакал кыргызских родов, отделений и аулов» [9, с. 90]. Обычное право упорядочивало все виды и стороны общественной жизнедеятельности, носящих общеобязательный характер, т. е. местное сообщество в некоем локальном пространстве живет по своим местным законам. Представляется, что и сегодня для многих других постсоветских стран экзистенциальная дилемма – «жить, как все, или по закону» – по-прежнему актуальная проблема.

Большое значение в контексте данного вопроса имеют полиэтничность и многоконфессиональность евразийского сообщества. В основе взаимодействия между евразийскими православными и мусульманами лежит духовное начало человека, а не рациональный прагматизм и внимание к атрибутике. Конечно, взаимодействие культур – это данность и неотъемлемая черта социального прогресса, как и толерантность. Важно иметь в виду, что полиэтничность в рамках одного государственно-цивилизационного образования – это и разные социокультурные предпочтения. Сложно выстроить единую политическую систему с ее сдержками и противовесами, правовую систему, культурную политику, институт образования и т. д., притом что здесь есть и экономическая составляющая.

Отчасти и поэтому столь необходимы государственно-правовой контроль, эффективная вертикаль власти. Перед властными институтами стоит совсем не простая задача – сочетать нюансы, особенности, постоянный поиск компромиссов. Все эти особенности не видят или не хотят видеть западноевропейские либералы, с их точки зрения, это проявление «незрелости» и «тоталитарности» обществ, проповедующих авторитаризм власти. На наш

взгляд, модель социального развития можно и необходимо строить на собственных культурных и цивилизационных основах. Тем более если они имеют столь длительную и содержательную историю. Модель эту можно охарактеризовать как «евразийскую», признаки которой можно наблюдать во многих постсоветских государствах. И оценка ожидаемых в этом процессе результатов должна исходить не только из классической дихотомии – демократичности и недемократичности, но и «европейского» и «евразийского» понимания самой демократии.

Литература

1. *Менделеев Д.И.* К познанию России. 7-е изд. СПб.: Из-во А.С. Суворина, 1912.
2. *Трубецкой Н.С.* История. Культура. Язык. М.: Прогресс, 1995.
3. Российская цивилизация. Этнокультурные и духовные аспекты: Энцикл. слов / отв. ред. М.П. Мчедлов. М.: Республика, 2001.
4. *Примаков Е.М.* Пределы либерализма для России // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2012. № 6. С. 3–15.
5. *Эйдельман Н.Я.* «Революция сверху» в России // Н.Я. Эйдельман. Сказать все. Избранные статьи по русской истории, культуре и литературе XVIII–XX веков. М.: Новое литературное обозрение, 2021.
6. *Чиналиев У.К.* Кыргызстан на пути к демократии. Трансформация политической системы. М.: Росмэн, 2019.
7. *Ключевский В.О.* Курс русской истории: в 20 т. Т. 1. 3-е изд. М.: Тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1908.
8. *Прилепин З.* Сортировка и отбраковка интеллигенции: штрихи к портрету либерала // Свободная пресса. – URL: // <https://svpressa.ru/society/article/62624/> (дата обращения: 09.05.2022).
9. *Борубашев Б.И.* Роль обычного права традиционного кыргызского общества в условиях глобализации // Вестник Кыргызского национального аграрного университета. 2015. № 3(35). С 85–92.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КАТАСТРОФА КАК ГЛОБАЛЬНЫЙ КОНФЛИКТ

Глобальные проблемы современности – это совокупность социоприродных проблем, от решения которых зависят социальный прогресс человечества и сохранение цивилизации. Эти проблемы характеризуются динамизмом, они возникают как объективный фактор развития общества и для своего решения требуют объединенных усилий всего человечества. Глобальные проблемы взаимосвязаны, охватывают все стороны жизни людей и касаются всех стран мира. Сам термин «глобальный» с конца 60-х годов XX столетия получил широкое распространение для обозначения наиболее важных и настоятельных общепланетарных проблем современной эпохи, затрагивающих человечество в целом. Это совокупность таких острейших жизненных проблем, от решения которых зависит дальнейший социальный прогресс человечества и которые сами, в свою очередь, могут быть разрешены лишь благодаря этому прогрессу. Глобальные проблемы человечества – проблемы и ситуации, которые охватывают многие страны, атмосферу Земли, Мировой океан и околоземное космическое пространство и затрагивают все население Земли [1, с. 45].

Глобальные или всемирные (общечеловеческие) проблемы, являясь результатом противоречий общественного развития, не возникли внезапно и только сегодня. Некоторые из них, например, проблемы войны и мира, здоровья, существовали прежде и были актуальны во все времена. Другие глобальные проблемы, например, экологические, появляются позже в связи с интенсивным воздействием общества на природную среду. Первоначально эти проблемы могли быть только частными (единичными) вопросами для какой-то отдельной страны, народа, затем они становились региональными и глобальными, т. е. «проблемами, имеющими жизненно важное значение для всего человечества». В XVIII веке закончились великие географические открытия. Размеры Земли и очертания континентов оказались описанными с высокой точностью.

Человечество стало задумываться о глобальных проблемах, т. е. проблемах, существующих в масштабах земного шара. Важ-

нейшие из них четко и последовательно изложил английский ученый XVIII века Томас Мальтус. В книге «Эссе о принципах народонаселения» он предостерег современников, что, поскольку число людей, живущих на Земле, постоянно растет, способность планеты обеспечивать их рано или поздно будет исчерпана. На первый взгляд, Мальтус рассуждал логично. Численность человечества в то время росла со скоростью геометрической прогрессии. При таком росте население должно было рано или поздно превысить любое сколь угодно большое число. Поскольку ресурсы Земли хотя и велики, но конечны, то рано или поздно они неминуемо будут исчерпаны.

Аргументацию Мальтуса при поверхностном рассмотрении можно считать научной. Вместе с тем она оказалась ущербна с точки зрения философии. Ученый не учел того философского положения, что ни один процесс не может бесконечно развиваться по одному и тому же закону. В этом крылась ошибка учения.

Идеология катастрофизма, проповедником которой он выступал, возникла задолго до него – в рамках религиозного мышления. Большинство религий мира предсказывали глобальные потрясения и гибель человечества. В основной книге христианской религии – Библии (Новый завет) – есть раздел «Апокалипсис», предсказывающий жуткие катаклизмы и картину гибели Земли. Такие пророчества широко использовались в политике и идеологии, причем особо широко их применяли носители реакционных политических доктрин [2, с. 70–77].

Несмотря на мрачные пророчества Мальтуса, подкрепленные логическими рассуждениями, ни один из ресурсов на планете к началу XXI века не оказался исчерпанным. В чем же дело? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо обратиться к научным теориям, разработанным в XX веке. Учение о глобальных законах развития биосферы создано экологией, социологией и другими науками.

Выдающийся русский геолог и философ Владимир Иванович Вернадский писал, что в XX веке человечество стало геологической силой планетарного масштаба, определяющей многие стороны существования как сферы жизни – биосферы, так и сферы разума – ноосферы. Возросшее влияние человечества на живую обо-

лочку Земли имело как негативные, так и позитивные последствия [3]. Увеличивается численность людей на планете, растет их средняя продолжительность жизни. Это свидетельствует о том, что в целом состояние человека разумного как биологического вида, удовлетворительно. Такое следствие можно вывести на основе классического эволюционного учения, созданного английским биологом Чарлзом Дарвиным. Согласно ему есть только один объективный и абсолютный критерий процветания вида – увеличение его численности. Однако благоприятное состояние человечества может смениться неблагоприятным. Численный рост людей и научно-технический прогресс оказывают все возрастающее влияние на природу, которое может иметь трагические последствия. Глобальные катастрофы, могущие резко уменьшить население Земли, становятся все более вероятными. Необходимо прогнозировать итоги любой нашей победы над природой, которая может обернуться поражением с самыми трагическими последствиями для человечества [4].

Абстрактная охрана природы должна сменяться конкретно разработанной стратегией рационального природопользования. Любая деятельность человека так или иначе влияет на природу. Запретить всю хозяйственную деятельность невозможно и не нужно. Необходимо вести ее рационально с привлечением данных экологии и других наук. Некоторые из форм воздействия человека на природу – например, связанные с добычей нефти, использованием ядерной энергии, – порой приобретают катастрофический характер. Однако отдаленные и окончательные последствия экологических катастроф подчас оказываются неожиданными – по крайней мере для тех, кто опирается на упрощенные представления о законах экологии.

Приведем несколько примеров. Выбросы нефти в океан из скважин, в результате аварий танкеров могут приобретать характер катастроф. Однако последствия их неоднозначны. Незначительные выбросы увеличивают биологическую продуктивность и биологическое разнообразие в океане. Значительные выбросы – уменьшают. Участки суши, загрязненные нефтепродуктами, подчас становятся непригодными для многих форм природопользования. Однако биологическое разнообразие в местах загрязнения

нефтью оказывается приблизительно таким же, как и в чистых местах. Дело в том, что нефть – органическое соединение, которое усваивается многими живыми организмами. При избытке нефти увеличивается количество организмов, усваивающих ее, и уменьшается количество организмов, неспособных усваивать нефть. Так что избыток нефти в природной среде может быть и полезным, и вредным [5].

Приведем еще один известный пример: 26 апреля 1986 г. произошла крупная экологическая катастрофа – взрыв Чернобыльской атомной станции. В природу попало от нескольких тонн до нескольких десятков тонн радиоактивной руды, содержащей несколько десятков килограмм чистых радиоактивных элементов. Основу этих веществ составили долгоживущие изотопы, включая плутоний 239 с периодом полураспада 24065 лет. Трудно было ожидать, что в обозримом будущем ситуация в районе катастрофы улучшится. Тем не менее оказалось, что природные возможности естественной самоочистки очень велики. К 1988 году экологическая обстановка стабилизировалась.

Биологическое разнообразие и биологическая масса в зоне Чернобыля оказалась даже выше, чем до катастрофы. По данным российских и зарубежных экспертов, продолжительность жизни чернобыльцев превысила среднюю продолжительность жизни других слоев населения (за счет лучшего материального обеспечения и большего внимания врачей к их здоровью) [6]. Эти факты свидетельствуют о том, что последствия экологических катастроф могут оказаться обратными ожидаемым и для прогнозов необходимо привлекать весь арсенал современной науки.

Современные экологические проблемы настоятельно требуют перехода человека от идеи господства над природой к идее «партнерских» отношений с ней. Нужно не только брать у природы, но и отдавать ей (посадки лесов, рыборазведение, организация национальных парков, заповедников). С начала 1970-х годов широкую известность получили глобальные прогнозы, оформлявшиеся в виде докладов Римскому клубу. Термин «Римский клуб» обозначает международную общественную организацию, созданную в 1968 году и призванную способствовать целостности в условиях НТР. Основоположником и «идейным отцом» глобального про-

гнозирования с использованием математических методов и компьютерного моделирования по праву считается Дж. Форрестер. В работе «Мировая динамика» (1971) он создал вариант модели мирового экономического развития с учетом двух важнейших, на его взгляд, факторов – численности населения и загрязнения среды [7, с. 187–188].

Особо шумный эффект имел первый глобальный прогноз, содержащий в докладе Римскому клубу «Пределы роста» (1972). Его авторы, вычленив несколько главных, с их точки зрения, глобальных процессов (рост народонаселения нашей планеты, рост промышленного производства на душу населения, увеличение потребления минеральных ресурсов, рост загрязнения окружающей природной среды) и используя математический аппарат и компьютерные средства, построили динамическую «модель мира», которая показала необходимость ограничения развития нынешней цивилизации. Авторы исследования пришли к выводу, что, если не ограничить пределы роста названных факторов и не взять их под контроль, они и прежде всего сам рост промышленного производства приведут к социально-экономическому кризису где-то в середине XXI века.

Достаточно мрачными выглядят выводы М. Месаровича и Э. Пестеля в докладе Римскому клубу «Человечество на поворотном пункте». В нем комплексная взаимосвязь экономических, социальных и политических процессов, состояние окружающей среды и природных ресурсов представлены как сложная многоуровневая иерархическая система.

Отвергая неизбежность глобальной экологической катастрофы, М. Месарович и Э. Пестель видят выход в переходе к «органическому росту», т. е. к сбалансированному развитию всех частей планетарной системы [8]. Свой список проблем, которые угрожают гибелью всему человечеству, если немедленно не будут решаться, называет нобелевский лауреат, всемирно известный ученый этолог и философ Конрад Лоренц. Он называет восемь общезначимых процессов-проблем. Сегодня, наряду с проблемой противостояния различных военно-политических блоков, первостепенное внимание ученых и политиков приковывают процесс разрушения среды обитания человечества и поиск путей ее сохранения.

Перечисляя эти процессы – проблемы современного человечества, обратим внимание прежде всего на то, что все они К. Лоренцом называются «смертными грехами» нашей цивилизации. По мысли К. Лоренца, именно эти грехи как бы тянут человечество назад, не дают ему возможности уверенно и быстро развиваться. Одним из главных грехов современного человечества К. Лоренц называет перенаселенность Земли. Другой грех человечества – опустошение естественного жизненного пространства. Свидетельству о разрушении внешней природной среды, К. Лоренц показывает, что результатом этого является исчезновение благоговения человека перед красотой и величием природы.

Разрушение внешней природы связано и с ускоряющимся развитием техники – третьим грехом человечества, – которое, по мысли К. Лоренца, губительно сказывается на людях, поскольку делает их слепыми ко всем подлинным ценностям.

В настоящее время мы все чаще встречаемся с людьми, телевизор или персональный компьютер которым почти полностью заменяют человеческое общение, мир природы, искусство. Научно-технический прогресс во многом способствует четвертому греху современного общества – изнеженности человека, исчезновению всех его сильных чувств и аффектов.

Постоянное бездумное использование средств фармакологии, ухудшение условий природной среды способствуют появлению пятой проблемы процесса сегодняшнего общества – генетической деградации человека: росту уродств, физической и умственной патологии, фиксируемой у родившихся детей.

Шестым смертным грехом человечества является разрыв с традициями. Чрезвычайно опасным для современного общества является и седьмой грех – возрастающая индоктринация человечества, которая представляет собой увеличение числа людей, принадлежащих к одной и той же культурной группе, благодаря усовершенствованию воздействия технических средств на общественное мнение. Понятно, что такая унификация взглядов людей сегодняшнего промышленно развитого общества вызывается зомбированием общественного мнения, неустанным давлением рекламы, искусно направляемой моды, официальной политической и социальной пропаганды. Заметим, что таких мощных средств

воздействия и способов унификации взглядов людей история до сих пор не знала.

И, наконец, ядерное оружие – восьмой грех, который навлекает на человечество такие опасности, которые избежать легче, чем угрозы от семи других проблем.

Для эффективного решения всех этих задач планетарного масштаба необходимы огромные финансовые и материальные средства, усилия множества специалистов самого различного профиля, сотрудничество государств как на двусторонней, так и на многосторонней основе. И здесь незаменимую роль играет ООН, ее различные учреждения. Уже сегодня деятельность стран мирового сообщества в рамках программы ООН по окружающей среде помогает укреплению международного сотрудничества в области защиты биосферы, координации национальных программ по охране окружающей среды, организации систематического наблюдения за ее состоянием в глобальных масштабах, накоплению и оценке экологических знаний, обмену информацией по этим вопросам [8].

Подводя итог, можно сделать два простых вывода: глобальные проблемы затрагивают будущее и интересы всего человечества и требуют неотложного разрешения. В настоящее время глобальность экологических проблем требует от человека иного способа мышления, новой формы самосознания – экологического сознания. Это прежде всего означает, что человек должен осознать себя как единое целое в своем отношении к природе. Самое первое и главное условие сохранения равновесия и гармонии с природой – это разумное сосуществование людей друг с другом. Необходимо соединить усилия всех людей, всего человечества в решениях этих проблем [7, с.187–188]. Глобальные проблемы – вызов человеческому разуму. Уйти от них невозможно. Их можно только преодолеть. Причем преодолеть усилиями каждого человека и каждой страны в жестком сотрудничестве ради великой цели сохранения возможности жить на Земле. Стоящие проблемы, безусловно, фундаментальны, и общество, как бы оно ни было увлечено идеей наживы и надеждой на реализацию принципа «золотого миллиарда», рано или поздно безоговорочно эволюционно будет поставлено перед проблемой разработки духовно-экологического императива [9, с. 60–65]. Хуже, если такое понимание придет через апокалипсис.

Литература

1. Бек У. Что такое глобализация. М., 2001.
2. Лукашук Н.И. Глобализация, государство, право, XXI век. М., 2000.
3. Вернадский В.И. Размышления натуралиста. М., 1975.
4. Алексеев П.В., Панин А.В. Философия: учеб. 3-е изд. М., 2005.
5. Васильев С.В. Воздействие нефтедобывающей промышленности на лесные и болотные экосистемы. Новосибирск, 1988.
6. Ильин Л.А. Реалии и мифы Чернобыля. М., 1994.
7. Сапунов В.Б. Глобальные основы устойчивости биосферы // Фундаментальные проблемы естествознания. СПб., 1998.
8. Основы экологии: учебник для средней школы / ред. В.Л. Обухов, В.Б Сапунов. СПб., 1998.
9. Тайерни Д. Пари о мировых ресурсах // Диалог – США. 1992. № 50. С. 60 – 65.

А.Н. Горшенин

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ ИДЕОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТОЛОГИИ

Проблема определения идеологии включает несколько актуальных политологических вопросов: роль идеологии, ее функции, релевантность социальным потребностям, область применения как инструмента и контроля как стихии. Необходимо согласованное научное определение, и для этого сначала мы рассмотрим происхождение термина.

Ввел в обиход термин «идеология» в 1796 году французский философ, политик и экономист А. Дестют де Траси, который использовал это понятие в первоначальном смысле как науку об идеях и о закономерностях их формирования на основе чувственного опыта. Предметом этой науки должны были стать законы образования, взаимодействия и превращения идей, а также их влияние на

группы людей. Результатом же идеологии станут твердые основы для воспитания, этики и политики. Де Траси объединял ряд наук в комплекс «идеологических» и агитировал за их преподавание в школах: «...более всего заставляет меня желать, чтобы во Франции не отказывались от преподавания идеологических, моральных и политических наук, которые в конечном счете суть такие же науки, как и все прочие, с тем лишь отличием, что люди, которые их никогда не изучали, почему-то искренне убеждены, что хорошо их знают и в состоянии о них судить» [1, с. 35].

В данном виде смысл понятия «идеология» просуществовал недолго, встретил в наполеоновской Франции пренебрежительное отношение, а идеологами стали называть излишне абстрагирующихся от практики болтунов (похожее пренебрежение в современности встречает ярлык философа в обывательском понимании). На смену ему пришло акцентированно-негативное определение К. Марксом идеологии как иллюзорного состояния общественного сознания, искаженного восприятия реальности через дурман искажающих факторов самой реальности: «Если во всей идеологии люди и их отношения оказываются поставленными на голову, словно в камере-обскуре, то это явление точно так же проистекает из исторического процесса их жизни, как обратное изображение предметов на сетчатке глаза проистекает из непосредственного физического процесса их жизни» [2, с. 20]. Роль идеологии в понимании истории также осознается Марксом как идеалистический самообман: «...почти вся идеология сводится либо к превратному пониманию этой истории, либо к полному отвлечению от нее. Сама идеология есть только одна из сторон этой истории» [2, с. 12–15].

Впоследствии появились другие интерпретации идеологии, в том числе расширенное ленинское с принципиально новым приращением в дискурс категории «научной идеологии», к которой Ленин отнес марксизм.

Однако если любое понимание идеологии так или иначе сравнимо с особой формой духовности, морально-ценностного аспекта мировоззрения, то в общности характерных признаков любая интерпретация политической идеологии (т. е. идеологии, используемой политиками) с начала XX века обнаруживает все признаки религиозного института, включающего все религиозные функции

в общей ценностной системе, контролируемой государством и органами власти. В своем сходстве и идеология, и религия претендуют на исчерпывающую вовлеченность в жизнь граждан – тоталитарность, повсеместность; обе безапелляционны в категоричности оценок морали и истинности основных догматов и принципов; обе сходятся в практической недостижимости как источников знаний и оценок, так и конечных целей существования. Однако здесь мы столкнемся с принципиальным различием: в религиозной картине мира велика роль трансцендентного, принципиально непознаваемого, с которым верующему предлагается просто смириться, как и просто поверить в чудо и предопределенность. Претендующая же на научность и рациональность идеология «возвращает» театр действий на землю материальную и познаваемую, но источники знаний и конечные цели становятся недостижимыми по другим причинам. Так источники знаний обычно либо мертвы и почитаемы, либо не коммуницируют с простыми людьми, поэтому отсутствует обратная связь, происходит естественная и/или искусственная их мистификация. Тексты, интерпретируемые более близкими к народу посредниками, как правило, имеют разрешенные, запрещенные и адаптированные варианты. Конечные цели и мотивы в идеологиях обычно вынесены далеко за пределы практической проверяемости, эффективности, результативности и вообще целесообразности.

Текущее положение вещей тщательно скрывается, чтобы эффективность методологии не вызвала сомнений, а насладиться общим итогом совместных усилий, как правило, предлагается далеким потомкам граждан идеологизированного общества. Живущие ныне в таком обществе удовлетворяются самим осознанием и приобщением к благой цели. Непроверяемость источников, изолированность общества и слишком абстрактные цели вместе с культивированием роли личности приводят к всеобщей мистификации мировоззрения, чему еще более способствуют депривация и фрустрация, вызванные уничтожением религиозных институтов. Всем этим занимаются государственные функционеры: на высшем уровне – идеологи, т. е. разработчики курса и стратегии социальной интенции, потока культурного сознания; на низшем – пропагандисты, ремесленники практического воздействия.

К слову, пропаганда – изначально невинное понятие, означающее культивацию растений на расширенных территориях, была в 1622 году использована для названия христианской организации, занимающейся распространением веры, и ассоциировалась с особого рода аргументацией. После Первой мировой пропаганда приобретала все более агрессивные смыслы; появилось разделение на плохую – вражескую – и хорошую – патриотическую – пропаганды, оно к XXI веку сошло в негласном консенсусе о скорее негативном явлении, к которому всегда причастно государство (частные лица, обвиненные в пропаганде, как правило, все равно подразумевают спонсирование каким-либо государством). Основатель американской концепции пропаганды и в некотором смысле ее адвокат Эдвард Бернейс так определял термин: «Современная пропаганда – это последовательная, достаточно продолжительная деятельность, направленная на создание или информационное оформление различных событий с целью влияния на отношение масс к предприятию, идее или группе» [3].

Э. Бернейс не считал слегка навязчивые меры внедрения в общественное сознание истины (но только истины) чем-то плохим, более того, по его мнению, невозможно отсутствие пропаганды в полноценном государстве. Конечно, такой подход можно назвать редукционистским, излишне обобщающим. Например, стоит ли сумму манипулятивных высказываний отдельных граждан и независимых организаций относить к феномену пропаганды, если государство в это не вмешивается. Или другой случай: является ли пропагандой контрпропаганда, когда государство вмешивается в ранее искаженное гражданами восприятие чего-либо. Можно прийти к выводу, что гораздо эффективнее бернейсовского обобщения было бы, наоборот, максимально сузить понимание пропаганды, чтобы придать ей негативный смысл и исключить из методологии. Так, к признакам пропаганды можно было бы однозначно отнести безальтернативность источников и террор убеждения, но это будет лишено смысла, если за информацию перестанет отвечать государственный бюджет. Таким образом, государственное финансирование СМИ автоматически создает почву для безальтернативности и террора.

Не следует отождествлять мистификацию в религиозном и мистификацию в идеологизированном обществе, так как эти ми-

стификации воспринимаются с разной степенью осознанности. И в данном случае вопреки, казалось бы, идеологической рациональности религиозная мистификация более осознана как добровольное смирение перед заведомо непознаваемыми и заведомо превосходящими силами, в то время как идеологическая мистификация вселяет уверенность в абсолютной очевидности истины и в абсолютном собственном превосходстве при полном отсутствии оснований для того и другого. И эта уверенность равна уверенности верующего в существовании трансцендентного мира. Обе эти уверенности, которые корректнее называть верой, имеют одни и те же религиозные предпосылки, заключающиеся в лабильности, эмоциональной незащищенности, безальтернативности бытия и отсутствии возможности получить ответы (в случае с религией – любые, в случае с идеологией – другие). Следовательно, функции идеологии также не могут не совпадать с функциями религии.

Можно следовать распространенному советскому пониманию идеологии как надстроечного элемента, обусловленного базисом: «В исследовании любой идеологической формы основным должен быть вопрос: «какие элементы общества и в каком отношении она организует?». Идеология определяется экономикой и техникой, потому что служит для них организационным приспособлением» [4, с.33]. Так базис идеологизированного общества определял бы только форму надстройки, содержание же отсылало к «Элементарным формам религиозной жизни» Э. Дюркгейма. Если мы сводим идеологическое сознание к религиозному, то целесообразно сделать выводы о том, что оно также не способно обойтись без системы ритуалов.

Итак, в современном смысле, согласно ряду источников, идеология – это концептуально оформленная система идей, отражающая ценностный аспект мировоззрения, обуславливающая образ жизни и легитимирующая соответствующую ему власть. Существует ли в мировой политической жизни что-то, удовлетворяющее такому определению? Общепринято считать, что сегодня существуют три глобальные идеологии, каждая из которых основывается на какой-либо общечеловеческой ценности: социализм – на справедливости, либерализм – на свободе, консерватизм – на по-

рядке. Рассмотрим уместность применения понятия «идеология», тем более глобальной, в отношении перечисленных явлений. Любая система идей предполагает поведенческую модель с потенциалом некоего развития, достижения идеалов. Следовательно, система идей не может содержать принципов стагнации собственного развития, ибо тогда бы она противоречила себе.

Между тем нам предлагается считать, что именно такой системой является консерватизм. Его идеал уже был достигнут в абстрактном прошлом, и весь прогресс заключается в его воспроизведении, т. е. отказе от прогресса, даже логически следующего из прошлого идеала. Таким образом, консерватизм имеет неустойчивое основание, так как любое прошлое имеет свое прошлое. Можно считать консерватизмом в буквальном смысле не идеал прошлого (архаизм как антипод футуризму), а настоящее, из которого следует исключить любой прогресс и его возможность, т. е. «законсервировать» социальное бытие. Тогда идеал уже достигнут, а бытие имеет нечто сверх должного, нечто чрезмерное, что стимулирует прогресс. И вот это большее могло бы относиться к идеям, в то время как само идеальное бытие безыдейно и ничего, кроме себя уже сущего, не предлагает. Получается, что консерватизм сам себя сегрегирует от идей как двигателей изменения и заключен в пустой идее неизменности, как десигнат без денотата.

Кроме того, консерватизм абсолютно бессодержателен в роли идеологии, так как не в состоянии определить что-нибудь конкретное: ценности, нормы, правила поведения. Ведь не только для каждого отрезка времени, но и для каждой культуры он разный и даже противостоящий. В разных ситуациях консерваторами будут считаться и социалисты, и капиталисты, и каннибалы, и гедонисты, и условные содомиты. Вариативность консерватизма заметил еще русский философ Н. Бердяев: «Наша консервативная система есть организованное, нигилистическое в самом точном смысле этого слова отрицание культуры, отрицание религии, философии, науки, литературы, искусства, нравственности, права, всего духовного содержания человеческой жизни. Консерваторы наши превратились в настоящих нигилистов и поддерживают заговор против всякого творчества в жизни. Нельзя признавать и утверждать духовную культуру и отрицать ее единственного но-

сителя и творца – человеческую личность, ее право на свободное самоопределение» [5, с. 48]. У консерватизма нет никакого наполнения. Заявленная ценность «порядок» скорее декларативна, чем соответствует факту. На самом деле порядок присутствует в любой устойчивой социальной системе. Мы помним: «Хаос – это непознанный порядок, и наоборот», т. е. беспорядок – не свойство социума, а восприятие системы наблюдателем, точнее, возникающих трудностей этого восприятия. Так для консерватора любой новый, более совершенный, а значит, более сложный порядок, который, с точки зрения математики, «порядочнее прошлых порядков», будет казаться абсолютным беспорядком.

Свойство психики отторгать изменения отражает две ее слабости: врожденную или приобретенную неспособность к развитию либо страх перед ним. Очевидно, что феномен консерватизма имеет в себе гораздо больше психических аспектов, нежели идейных, следовательно, относится к реакционным факторам. Реакционистским считается подмножество консерватизма – традиционализм, но, если убрать все домысленные надстройки, выдаваемые за стройную последовательную концепцию, консерватизм практически сливается с традиционализмом и вместо порядка имеет главной целью традицию – в смысле фиксации. Для консерватора важно быть зафиксированным во времени и в месте (и здесь мы тоже прослеживаем наследие от ритуального мышления по Дюркгейму). И лишь в случаях психического комфорта – внутри фиксации – консерватор способен позволять себе небольшие девиации в сторону действительно идеологического, чуждого, но любопытного.

Любой консервативный принцип оказывается апологией фиксации. Например, так называемый эволюционный метод против революционного. Можно сколько угодно спорить об эффективности революционного метода, но нельзя называть эволюцию методом. Эволюция – это принцип существования объективного; эволюционным могут быть процесс, характер, любое неценочное неконтролируемое явление, эволюционным может быть даже предмет научного метода, но не метод воздействия, которым можно было бы воспользоваться. Если бы человек научился контролировать собственную эволюцию, то это было бы последнее его умение в статусе простого смертного. Пока этого не произошло, эво-

люция может являться методом только дискурсивной апологии фиксации и только в качестве спекулятивного приема.

Если консерватор, однако, является противником не просто свободы, но свободы новой, оригинальной, то близкий ему по духу тоталитарист соглашается на фиксацию любого рода, даже экспериментальную – с непредсказуемым финалом (тоталитаризм идеологий XX века). И здесь возникает интересное противостояние: тоталитарист может предлагать неприемлемые для консерватора нововведения, но с одобряемой им несвободой, и в зависимости от соотношения первого и второго можно прогнозировать потенциал их сотрудничества. Тоталитаризм можно определить либо как обязательный аспект консерватизма, но не обязательно присущий только ему, либо как консервативный аспект вообще, в том числе неконсервативных режимов.

Либерализм также не соответствует признакам идеологии, так как свобода для либерала отнюдь не идеал и не конечная цель. Мироззрение либерала может иметь содержание, в котором нет ни слова о свободе. Ценность же свободы состоит лишь в том, что это мироззрение а) могло появиться только в условиях свободного мышления; б) могло транслироваться только в условиях свободной информации; в) могло быть осуществлено только в условиях свободы действий.

Таким образом, либерализм обнаруживает свою прикладную функцию для действительно важного, а не декларирует свободу самоценностью: «Большинство мудрецов любой эпохи придерживалось взглядов, признанных потом ошибочными, и делало или одобряло вещи, которые нынче никто не оправдает. Почему же в итоге перевесили разумные взгляды и устоялось разумное поведение?» [6, с. 10–15]. И дальше: «Одного опыта недостаточно. Нужны споры, чтобы показать, как истолковывать опыт. Ложные идеи и практика постепенно уступают фактам и доводам, но эти факты и доводы нужно сперва представить» [7, с. 21–26]. Конечно, либерализм, как и любое понятие, можно концептуально оформить, но это будет искусственное привнесение руками идеологов, поскольку либерал в идеологии не нуждается. Ему не требуется сложного концептуального объяснения необходимости прав и свобод, как творцу не требуется объяснения, зачем нужно жить, чтобы творить. Жизнь

является точно такой же либеральной прикладной ценностью, как и свобода, и не является самоцелью. Эти требования формируют условия для развития, поэтому либерализм представляет собой полную противоположность фиксации – тоже комфорт, но с другими мотивами. Любое развитие, чаще неидеологического характера, становится надстройкой над либерализмом.

Как консерватору важнее фиксация, чем надстройка, являющаяся приятным дополнением, так либералу важнее надстройка, чем свобода, являющаяся прикладным условием. Они даже могут найти единство в надстроечных элементах, но из-за качественно исключаящих друг друга условий их комфорта никогда не объединятся. Если требование либерала «освободите меня, чтобы я реализовался», то у консерватора «Зафиксируйте меня, чтобы я успокоился». Надо заметить, что автократы, декларирующие ценность консерватизма, являются практически во всех случаях не консерваторами, а подкатегорией либералов – эголибералами (волюнтаристами), с тем же самым требованием о личной свободе, которому удовлетворяет условие социального консерватизма. Отличие эголиберала от либерала в отсутствии эмпатии – способности преобразовывать собственные желания в общечеловеческие ценности, т. е. «двустандартность» мышления. По этой причине часто трудно отделить настоящего консерватора от эголиберала, а того – от настоящего либерала, в свою очередь. Таким образом, можно сделать вывод, что либерал не заявляет свободу высшей ценностью, он заявляет ее необходимой ценностью, но необходимой для чего-либо, в чем и выражается свободное от идеологии мировоззрение.

По разным причинам оба явления – и консерватизм, и либерализм – невозможно отнести к идеологиям, и тем более глобальным. Они являются системой взглядов, убеждений, ценностей, дескриптивных для мировоззрения, т. е. описывающих его некоторые аспекты, объясняющих некоторые паттерны. Любое их концептуальное оформление будет иметь, во-первых, локальное распространение, связанное со знакомством с концепцией, во-вторых, сомнительную последовательность, учитывая ранее описанную неконцептуальную природу этих взглядов. Идеология же, тем более глобальная, должна получить безостановочное распространение на уровне культурной эпидемии.

Социализм полностью удовлетворяет всем частям определения и на данный момент является единственной глобальной идеологией, если под ней понимать некую созданную концепцию, вышедшую за рамки контролируемого бытия. Можно ли сказать однозначно, что справедливость является высшей ценностью социализма, если сам термин уводит куда-то в сторону коллективизации? Если общество – высшая ценность, но общество – не состояние и не моральное качество, а общественное благо – слишком размыто и относительно, то остается справедливость. Предположим, что под справедливостью в общем смысле мы можем понимать наибольшую удовлетворенность наибольшего числа граждан общества. В таком случае действительно справедливость является высшей ценностью, а идеальным условием такой справедливости становится благоприятный климат для манипуляции общественным сознанием. Не важно, кто что считает справедливым, а главное, чтобы общество сходилось во мнении, что оно справедливо, формированию чего способствует именно концептуально оформленная система идей, отражающая ценностный аспект мировоззрения, обуславливающая образ жизни и легитимирующая соответствующую ему власть. Социализм утопичен в декларативных задачах, но вполне осуществим в задачах фактических. «Достижение социализма требует решения некоторых чрезвычайно сложных социально-политических проблем: как можно, учитывая далеко идущую централизацию политической и экономической власти, не допустить, чтобы бюрократия стала всемогущей и самонадеянной? Как можно защитить права личности и тем самым обеспечить демократический противовес власти бюрократии?» [8, с. 96–100].

Локальную идеологию может создать всего лишь один человек – ее автор, локальной идеологии могут придерживаться один или несколько человек. В случае когда идеология нацелена на интеграцию или синтез с уже действующими социальными нормами, она утрачивает системную целостность, обнаруживая «выпадающие» цели и ценности, которые ею не интерпретируются. Таковы, например, так называемые не глобальные идеологии – патриотизм и национализм. Носители же системно целостных идеологий во враждебном обществе будут нелогичны или асоциальны, потому что локальная идеологическая системность противоречит

вовлеченности в систему общественную. Произойдет война «идеолога самого в себе» с обществом, и он в этой войне в лучшем для себя случае сможет распространить идеологию, в другом – утратит целостность, но сможет повлиять на общество, а в худшем – будет обвинен в помешательстве. В то же время удачно распространенная – глобальная – идеология становится объективированной культурной реальностью, т. е. между двумя степенями идеологии грандиозный семантический разрыв, как между субъективным и интерсубъективным.

Социализм не может быть локальным, потому что его концепция тотальна и тоталитарна. Это подтверждает столкновение даже родственных национал-социализма и интернационал-социализма, у которых общего больше, чем между консерваторами и тоталитаристами. Глобальная идеология должна обладать консервативным аспектом, чтобы иметь успех в массовом распространении оптимальной удовлетворенности при едином понимании справедливости, но при этом не быть консервативной, потому что этой удовлетворенности история еще не знала. Закономерный вывод: кроме любой из интерпретаций социализма или прочих разновидностей коллективизма, никакой глобальной идеологии быть не может, а любая локальная идеология в предельном обобщении будет стремиться к социализму, а в предельной индивидуализации либо будет терять системность, либо превращать носителей в асоциальных отшельников. Оптимальным определением можно считать следующее: *идеология – это закрытая для критики концептуально оформленная система идей, тотально обуславливающая приоритеты и легитимирующая тоталитаризм.*

Условие закрытости для критики прямо продолжает по смыслу свойство оформленности, т. е. завершенности, а значит, отказ от обсуждения. Следует мыслить, прежде всего не «оформленная», а именно «закрытая», поскольку идеология на основании принципа декларируемой самодостаточности комплекса идей, коим она представлена, относится к роду закрытых, изолированных систем с растущей энтропией и склонных к саморазрушению. По той же причине мы не можем говорить о том, что идеология легитимирует просто власть – она легитимирует конкретную форму власти, режим, который бы удовлетворял тотальность идей идеологии

и был бы соразмерно изолирован. Компромисс при решении вопроса строгого определения идеологии, безусловно, является важнейшим в парадигме современной политологии и обязан учитывать перечисленные пункты.

Литература

1. *Дестют де Траси А.* Основы идеологии. Идеология в собственном смысле слова / пер. с фран. Д.А. Ланина. М., 2018.
2. *Маркс К., Энгельс Ф.* Немецкая идеология. М., 1988.
3. *Бернейс Э.* Пропаганда / пер. с англ. И. Ющенко. М., 2010.
4. *Богданов А.А.* Наука об общественном сознании. СПб., 2016.
5. *Бердяев Н.А.* Судьба русского консерватизма // Бердяев Н.А. Философская истина и интеллигентская правда. М., 2018.
6. *Милль Дж. С.* О свободе / пер. с англ. А. Фридмана // Наука и жизнь. 1993. № 11. С. 10–15.
7. *Милль Дж. С.* О свободе / пер. с англ. А. Фридмана // Наука и жизнь. 1993. № 12. С. 21–26.
8. *Эйнштейн А.* Почему социализм? // Коммунист. 1989. №17. С. 96–100.

Д.В. Иванская

РОЛЬ ФИЛОСОФИИ В ФОРМИРОВАНИИ МИРОВОЗЗРЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

В современном мире, где каждый день совершаются новые открытия, порой коренным образом меняющие нашу с вами жизнь, уже не предугадать, куда вновь повернет научная мысль и каким будет мир даже через десять лет. Именно из-за сциентизма, или как его еще называют наукоцентризма, философия сейчас переживает не самые лучшие времена. Это связано и со спецификой философии, которая, работая с умозрительными формами, не всегда поспевает за новациями научного прогресса, а также и с тем отношением в целом к философии, которое сформировалось в умах многих людей.

Так, большинство обывателей считают философию лишь абстрактной наукой, оторванной от реальной жизни, устаревшим знанием, которое никак нельзя связать с практикой и запросами сегодняшнего дня. Но как бы ни казалось, что философия занимается абстрактными размышлениями и имеет мало общего с реальным миром, это не так, поскольку любая философская концепция возникает в результате осмысления действительности: общества, природы, искусства, политики, культуры. Специфика лишь в том, что философия оперирует общими категориями, и это создает впечатление, что она отдалена от обычного человека и предназначена только для тех самых кабинетных философов. Но это не совсем верно, так как инструменты философии дают нам важный навык – умение предсказывать тенденции и события в мире, что позволяет видеть мир в его огромном масштабе, связывать различные аспекты реальности, а также придавать событиям смысл; ориентироваться как в истории, так и в современности. В этой связи понимание необходимости философии, особенно для молодежи, все более и более возрастает.

Как правильно заметил французский философ XIX века Виктор Кузен, «существуют две разновидности философии: одна искусная и ученая, которая доступна лишь немногим; другая естественная, человеческая, использовать которую способен каждый» [1, с. 18]. Так, под первой разновидностью понимается весь тот большой пласт философских знаний, который преподается в университетах на философском направлении и которым обладают, собственно, сами философы. Под второй разновидностью имеется в виду определенный базис знаний, способный помочь человеку в самоидентификации, т. е. принятии своего «Я» и нахождении своего места в этом мире.

Но в наше время можно наблюдать такую ситуацию, когда у людей отсутствует даже этот базис. Особенно остро это проявляется у современной молодежи, которая в своем большинстве обладает так называемым клиповым мышлением, избавляющим сознание от необходимости обобщать и рефлексировать, из-за чего возникает проблема клипового сознания – фрагментарного и лоскутного, отсылающего не к целому, а лишь к части, фрагменту без рефлексии.

Также следует обратить внимание на такую проблему современной молодежи, как вечная проблема поиска самого себя, которая приобрела особую остроту звучания в связи с быстро изменяющимся миром, постоянным конструированием новой реальности, трансформацией и сменой системы ценностей, что выражается в отсутствии четких параметров образа будущего, неопределенности жизненных приоритетов и невозможности реализации своего творческого потенциала. Данная ситуация усугубляется еще более усиливающимся ощущением духовной пустоты, бессмысленности и бесперспективности, временности всего происходящего, а также в распространении духовного нигилизма, изменении системы ценностей, что негативно отражается на настроениях и ожиданиях современной молодежи. Все это создает эффект неоправданных ожиданий, неуверенность в отношении будущего, разочарование и недовольство настоящим [2].

Также стоит отметить такую особенность современной молодежи, как высокая подверженность чужому влиянию. И это неудивительно: нам кажется, что в век информационных технологий нет острой необходимости мыслить самостоятельно, ведь намного проще получить готовый ответ с помощью Интернета, чем самому попытаться прийти к нему. И, к сожалению, именно из-за этого происходит так называемая подмена, когда мы, вместо того чтобы высказать свое мнение, начинаем активно использовать чужое, полностью присваивая его себе, что негативно сказывается на формировании нашего мировоззрения.

Именно из-за этого человек теряет самоидентичность, становится частью толпы, системы, не знает, чего хочет, и поэтому не может реализовать свой потенциал. Особенно остро эта проблема проявляется при выборе специальности и дальнейшем трудоустройстве, когда человек выбирает не то, что он действительно хочет, а то, чего хотят другие.

Отсюда молодежь как самая незащищенная социальная группа наиболее уязвима перед негативными тенденциями современной действительности. Со всеми этими проблемами не в силах справиться ни наука, ни религия, так как первая слишком приземлена для изучения сверхчувственного мира, а религия уже утратила рычаги управления на умы, так что спасительницей в данной ситуа-

ции может стать только философия. Это, в первую очередь, связано с ее всеохватностью и со стремлением к целостному восприятию действительности, а также и с тем, что каждый человек в той или иной мере является философом, стремящимся найти ответы на интересующие его вопросы. Только через вопрошание возможно познание этого мира, именно поэтому философствование является полезным инструментом для человека в современном мире.

Сегодня мы сталкиваемся с огромным массивом процессов и событий. Сложно ориентироваться, легко потеряться, из-за чего современной молодежи не хватает ориентира, с помощью которого можно было бы проложить дальнейший путь по жизни. Именно поэтому она выполняет в современном мире такие функции, как: мировоззренческую, методологическую, гносеологическую, критическую, аксиологическую, социальную, воспитательно-гуманитарную и прогностическую [3, с. 18–19]. Философия является тем самым ориентиром, формирующим каркас человека, его духовную личность, что можно выразить в следующих тезисах:

Во-первых, философия помогает сформировать мировоззрение человека, систематизировав до этого разрозненные представления в целостную систему, ценностные установки, систему убеждений, социальные и культурные нормы.

Во-вторых, философия учит вдумываться и глубже понимать этот мир, тем самым позволяя человеку взглянуть на мир и на самого себя под другим ракурсом.

В-третьих, философия формирует у человека такие личностно-ценностные ориентиры, как красота, добро, истина, справедливость и т. д.

В-четвертых, философия дает богатую пищу для духовного мира личности, что способствует внутреннему росту человека.

В-пятых, философия влияет на мысли, чувства и поступки человека, тем самым одновременно формируя и изменяя его мировоззрение и систему ценностей.

В-шестых, философия, будучи технологией и методологией творческого мышления, способствует развитию критического мышления, дает возможность выйти за пределы привычного понимания, стереотипов и клише. И этим значение философии для человека не ограничивается.

Сегодня мы поставлены в ситуацию, когда нужно взять на себя ответственность за почти каждый выбор жизни: как вести себя в условиях климатических изменений; как зарабатывать деньги, чтобы это не вредило обществу и экологии; как следует строить карьеру и получать образование; какие ценности стоит вкладывать в проекты, чтобы это вело к устойчивости, а не к хаосу. Мы сейчас находимся в ситуации глобальной неопределенности, и философские инструменты могут подсказать, какие решения будут более соответствовать ей [4].

Философия может направить, дать возможность вдуматься, проанализировать то или иное явление, помочь в поиске ответов.

Подводя итоги, можно отметить, что для молодежи значение философии очень велико, так как именно она позволяет сформировать мировоззрение и целостное видение мира; помогает критично оценивать в первую очередь себя и свои поступки; креативно мыслить, что особенно важно сейчас, так как рынку труда нужны специалисты, способные создавать и генерировать новые идеи, а не перерабатывать уже существующее; и наконец, философия помогает стать чутким, высоконравственным человеком, пытающимся ответить на такие главные для себя вопросы, как: Кто Я? Что есть счастье? В чем смысл жизни? и т. д.

Литература

1. *Канке В.А.* Философия. Исторический и систематический курс: учеб. для вузов. 4-е изд, перераб. и доп. М., 2000.
2. *Акулова И.С.* Философия как теоретическая основа формирования нравственной личности // Вестник Челябинского государственного университета. 2017. № 13. С. 56–59.
3. *Шуталева А.В.* Философия: Учеб. пособие. Екатеринбург, 2017.
4. *Верболок О.Ю., Шнайдер А.В.* Роль философии в формировании духовного мира личности // Студенческая наука – взгляд в будущее. 2021. № 4. С. 218–220.

А.В. Коротенко

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ И КОНЦЕПТЕ «УЧИТЕЛЬ-УЧЕНИК» В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАТИЗАЦИИ СРЕДЫ

Безграмотными в XXI веке будут не те, кто не умеет читать и писать, а те, кто не умеет учиться, разучиваться и переучиваться.

Э. Тоффлер

В XXI веке события сменяют друг друга с большой скоростью. Каждый шаг вперед в современном мире – это шаг в неизвестность, в том смысле, что невозможно точно предсказать, как именно изменится мир. Израильский историк Юваль Ной Харари в книге «21 урок для XXI века» отмечает, что неизвестность – новый хит XXI века [1]. Он утверждает, что в современном мире постоянно придется находить себя заново, перестраиваться под нужды рынка труда и комплексные изменчивые вызовы современности. Самое главное, чем мы можем помочь детям, по мнению Харари, – это научить их... учиться. С незапамятных времен, пишет он, жизнь была поделена на две части: период обучения, за которым следовал период работы. В первой части вы аккумулировали информацию и развивали навыки, во второй части вы их использовали. Этому раскладу пришел конец. «Мы понятия не имеем, чему нам придется выучиться через 20 лет. Что мы знаем наверняка, так это то, что нам придется изучать новое», – говорит Харари [1]. Поэтому лучшее, что мы можем сделать, – это подготовить детей к постоянному обновлению знаний и навыков.

Итальянский ученый Аурелио Печчеи в книге «Человеческие качества» пишет, что обучение должно быть «предвосхищающим» (anticipatory), т. е. являться инструментом создания будущего [2]. Соответственно, необходимыми качествами обучения в XXI веке должны стать: активное участие обучаемых в учебном процессе, организация диалога, стирание границ между обучаемым и обуча-

ющим, развитие самостоятельности, введение в процесс образования глобальных проблем и организация (внутри обучения) поиска их решений. А. Печчеи отмечает, что культурная идентичность станет важным инструментом нахождения «своего пути» в глобальном сообществе [2].

Понятие «образование» весьма сложное и многоаспектное. В самом общем определении образование – это процесс и результат усвоения человеком систематизированных знаний, навыков и умений, развитие ума и чувства, формирование мировоззрения и познавательных процессов. Согласно Г.П. Щедровицкому, образование – это общественно организуемый и нормируемый процесс (и его результат) постоянной передачи предшествующими поколениями последующим социально значимого опыта. Одной из основных функций образования является трансляция знаний, образцов деятельности, «входящих в ядерные структуры культуры», и средств, позволяющих данные образцы деятельности воспроизводить в новых ситуациях. Обучение образцу деятельности (трансляция) осуществляется посредством коммуникации, «т. е. мы создаем текст как коммуникативный, но он в этом случае не самоцель, а служит задаче трансляции – передаче того, что заведомо не имеет получающий сообщение» [3, с. 63].

Соответственно внутри процесса обучения можно выделить две фигуры: тот, кто транслирует знания (учитель), и тот, кто их акцептирует (ученик). Как известно, система отношений «учитель-ученик» сложилась еще в древности. Однако понимание ее элементов с тех пор очень изменилось: если изначально существовала устная традиция передачи знаний от учителя к ученику, то современная традиция передачи знаний институционализована школой, среднепрофессиональными учебными заведениями, университетом и т. д. Например, в Древней Индии передача знаний осуществлялась по образцу упанишад – сидения у ног учителя и получения от него наставлений [4].

Процесс представлял собой обучение закрытого (эзотеричного) типа, где учитель обладал непререкаемым авторитетом. Подобная модель была принята и во всем Древнем мире. Древнекитайский философ Конфуций говорил о взаимоотношениях учителя и ученика так: «Согласие между учителем и учеником, легкость

учения и возможность для ученика думать самому и составляют то, что зовется умелым наставничеством» [5]. Действительно, на протяжении длительной истории развития человеческой мысли основным источником познания для ученика являлась даже не книга, а учитель – живое воплощение мирового опыта и знаний. С древнейших времен и до наших дней каждый ученик воспринимает своего учителя как наставника. Однако необходимо отметить, что как в наши дни, так и ранее существовали вариации восприятия взаимодействия «учитель-ученик», которые не ограничивались наставничеством.

В Средневековье существовал тип отношений «мастер-подмастерье». При найме ученика между мастером и отцом ученика, а также самим учеником обычно составлялся договор. Обучение ремеслу, которое происходило путем прямой передачи навыков, оставалось длительным. Подмастерье фактически жил вместе с мастером в одном доме и, помимо того, что получал от него ремесленные навыки, обязан был выполнять еще и хозяйственную работу по дому. В разных ремеслах этот срок колебался от 2 до 7 лет, а в отдельных цехах достигал 10-12 лет. Мастер и подмастерье взаимно верифицируют друг друга и вступают во взаимодействие, ставя перед собой специфически организованные цели: личное развитие (путем приобретения навыка), сопряженное с запросом/заказом (государства или общества) об общественной полезности. Мастер в условиях обучения мог долго и с выгодой пользоваться бесплатным трудом своего уже достаточно квалифицированного ученика.

Архаичные общества Средневековья и их социальная реальность имели очень низкий коэффициент изменяемости в единицу времени. Изменения, как правило, происходили очень медленно и локализовано, когда потенциальная энергия накопленных и стяженных знаний переходила в кинетическую, тем самым трансформируя окружающую действительность. Сегодня жизнь в социуме резко изменилась, среди требований к современной личности на первое место вышел общеразвивающий эффект образования. Поэтому внутренняя целевая направленность образования заключается не только в овладении прочными знаниями, умениями и навыками в единстве с процессом их эффективного применения на

практике, но и в развитии всех психических процессов и сущностных сил личности обучающегося.

Становление Человека в системе единого целенаправленного процесса обучения и воспитания в настоящее время обретает новую ценность, раскрывает глубокие смыслы, вбирает в себя новые содержательные характеристики. В современном образовательном гиперинформатизированном пространстве происходит новое осмысление таких базовых концептов, как: «обучение», «воспитание», «образование», «учитель-ученик» и т. п. – с учетом особенностей цифрового образования и дистанционного обучения, а также происходящих изменений в политической и экономической жизни современного общества.

Испанский социолог Мануэль Кастельс в работе «Информационная эпоха: экономика, общество и культура» утверждает, что сети стали базовыми ячейками современного общества, следовательно, и информационные потоки передаются по сетевым законам [6].

Информация и обмен ею сопровождали развитие цивилизации на протяжении всей истории человечества и имели критическую важность во всех обществах, т. е. информация играет не просто определяющую роль в обществе. Генерирование, обработка и передача информации – фундаментальные источники производства и власти. Информационные технологии будут определять будущее.

Можно выделить характерные черты информационно-технологической парадигмы:

- Информация – сырье технологии, т. е. технология воздействует на информацию.
- Технология охватывает все виды человеческой деятельности.
- Технология инициирует сетевую логику изменений социальной среды.
- Эта парадигма основана на гибкости, способности адаптироваться к новым условиям.

М. Кастельс пишет, что сетевые взаимодействия создают условия для зарождения культуры реальной виртуальности. Ядро трансформации связано с технологиями обработки информации и коммуникацией. Сетевая структура общества современного мира

приводит к зарождению принципиально новой формы коммуникации – массовых самокоммуникаций. Начавшийся процесс означает снижение элитарности в процессе передачи информационных сообщений, т. е. движение информационных потоков «по вертикали», и повышение релевантности информационных сообщений, публикуемых в открытых пространствах сети Интернет отдельными индивидами, т. е. движение информации «по горизонтали» от индивида к индивиду.

С появлением новых технологий любой индивид, имеющий доступ к сети Интернет, может построить собственную информационную систему, используя продукты Интернета и мобильной связи. Это означает, что структура и концепт взаимодействия в образовательной подсистеме «учитель-ученик» начинает претерпевать значительные изменения. Благодаря Интернету стала возможной организация процесса обучения по сетевому принципу.

Согласно Т.Н. Брысиной, сетевой характер образования выражается в изменениях, связанных с формами образования (дистанционное, экстернат, домашнее, дополнительное и т. д.) и с его содержанием. Образование, организованное по сетевому принципу, уже не может рассматриваться как способ приобретения знаний и навыков, поскольку они очень быстро устаревают и не менее быстро меняют свое место в духовном пространстве человека. Такой вариант был более или менее успешен, когда знание имело если не абсолютный, то хотя бы устойчивый характер и выступало другой (вторичной) формой бытия устойчивых (и объективных) мировых закономерностей. Для получения, хранения и трансляции такого знания иерархически организованное образование (от простого к сложному, от начального к высшему) подходило наилучшим образом. Реализация сетевого принципа в образовании требует изменения статуса как преподавателя, так и ученика, что выражается в отказе от «трансляционного» характера их связи. Они оба – равноправные участники образовательной ситуации, в которой знание не столько передается, сколько рождается в актах совместной работы [7].

Художники журнала *Scientific American* отлично визуализировали сетевое сообщество: то, как оно ощущается внутри Интернета, как этот образ проецируется и влияет на структуру взаимосвязей и взаимодействий в физическом мире.

В настоящее время остро встает вопрос о способах ориентации в этом кажущемся хаотичным мире. Немецкий философ Иммануил Кант в лекции «О педагогике» говорит, что обучение есть искусство, применение которого должно совершенствоваться многими поколениями [8]. Каждое поколение, обладая знаниями предыдущего, может все более и более осуществлять такое воспитание, которое пропорционально и целесообразно развивает все природные способности человека и таким путем ведет весь род человеческий к его назначению. Появление Интернета требует совершенствования и трансформации системы воспитания и обучения согласно реалиям и условиям времени.

Американский писатель-фантаст Айзек Азимов предсказывал, что в образовании должна будет произойти революция, и она произойдет с помощью того предмета, который стал причиной революции, – компьютера. Это означает, что образование тоже должно будет претерпевать серьезные изменения, целые поколения людей должны будут овладеть компьютерной грамотностью и научиться жить в высокотехнологичном мире. «Учиться станет весело, потому что потребность в обучении будет происходить изнутри, а не навязываться снаружи», – отмечает А. Азимов [9].

В системе линейной передачи знаний от одного учителя к одному ученику сохраняется элемент эксперимента и индивидуаль-

ного подхода в обучении, при этом подход к обучению преимущественно интуитивно организован, а система обучения имеет гибкую, подвижную изменчивую структуру. Учитель вместе с учеником как бы конструируют образ будущего вместе, по ходу обучения. Этой системе присущ дилемма доверия с обеих сторон и малый численный охват.

Современный российский социальный технолог Ефим Островский так писал про систему отношений «учитель-ученик»: «Если ты нашел в себе ученика, то можешь найти учителя. Так или иначе найти в себе ученика – это необходимое условие. И только достаточное – найти учителя» [10]. И ученик, и учитель – это и роль (то, как мы отыгрываем ее, т. е. проявляем во внешнем мире), и позиция (то, как и кем мы ощущаем себя внутри, какой выбор делаем и какие решения мы принимаем, исходя из осознанно-выбора пути).

Интернет дает невиданные ранее возможности для самоконструирования. Он при всех своих возможностях вмещения не является «складом» и «хранилищем» в привычном понимании. Он как «Ответчик» из рассказа Шекли «Верный вопрос» (в оригинале «Ask a foolish question»), которому необходимо было точно формулировать вопросы для получения надлежащего ответа [11]. Так и в случае цели, которую перед собой поставил человек, обращаясь к Интернету, важно правильно формулировать и задавать вопрос в поисковой строке и впоследствии выбирать нужное, т. е. ориентироваться в миллионах выбранных ответов. Интернет по сути своей не является учителем, но он напрямую влияет на информационные потоки и процессы коммуникации в XXI веке, в каком-то смысле даже определяет их. Значит, Интернет – это среда, под влиянием которой происходят изменения в процессе обучения и во взаимодействии ученика и учителя. При этом следует заметить, что в сети Интернет и внутри отношений «учитель-ученик» так или иначе присутствует властное позиционирование. М. Кастельс выделяет четыре формы сетевой власти [12]:

- *Власть сетей* (networking power) – власть включенных в сети над не включенными в них.
- *Сетевая власть* (network power) – власть за счет навязывания правил и норм социальной координации в Сети.

- *Внутрисетевая власть* (networked power) – власть социальных акторов внутри Сети над другими социальными акторами.
- *Сетеобразующая власть* (network-making power) – власть, реализуемая через программирование сетей и их объединение в соответствии с интересами субъектов (programming and switching).

Можно выделить пятую форму сетевой власти в контексте образования в реалиях Интернета: *«власть делающего запрос»* (например, ученика, учителя) над самой Сетью. В контексте образования это означает стать субъектом своей образовательной стратегии, чтобы не Сеть как поисковый алгоритм властвовала над ищущим, а он сам стал бы определять круг и тип информации, которую хотел бы получить. Это означает научиться представлять неизвестное и иметь представление о своем обучении как процессе и быть одновременно его активным участником и направляющим. Ведущую роль при формулировке вопроса Сети играет постановка некоего личного вызова. Это означает построить примерный образ ожидаемой информации, что будет направлять в поиске нужных потоков в Сети.

Как уже говорилось выше, внутри образовательного процесса можно выделить две фигуры: тот, кто транслирует знания (учитель), и тот, кто их акцептирует (ученик). Структурно проанализировать составляющие взаимодействия «учитель-ученик» можно путем обращения к произведениям культуры (в данном случае к фильмам и литературным произведениям), так как посредством художественного повествования они помогут выявить общечеловеческие паттерны взаимодействия фигур в образовательном процессе, поскольку отражают существующие (или существовавшие) концепты и модели образования.

В данных примерах процесс обучения является некоторой экспериментальной площадкой, где учитель, исходя из собственных знаний, навыков и представлений о мире, предлагает потенциальному ученику приобрести новый уровень осознания действительности. Необязательно ученик должен стать таким же, как и учитель, наоборот, он должен будет стать лучше его в рамках обучаемой де-

тельности или же вовсе трансформировать ее в нечто иное. Важно будет отметить, что путь к образовательному результату в выбранных примерах носит интуитивный, а не верифицированный внешней программой характер. Несомненно, какие-то общие представления есть у обоих, но они будут меняться в каждой точке обучения – в зависимости от ситуации и «податливости материала» (ученика). Важным этапом является взаимное выбираемое учителем и учеником друг друга. Учитель должен увидеть в потенциальном ученике такие его личностные качества и умения, которые бы подошли предлагаемой им модели обучения, а также поверить в него. Со стороны ученика также требуется полное доверие учителю, его мастерству и отличной от его собственной системы мышления. Если этого не произойдет, то обучения просто не получится. Также важны желание ученика меняться и его готовность поставить под сомнение собственные убеждения и верить, что их трансформация лишь приблизит к цели стремления.

В рассказе Хорхе Луиса Борхеса «Роза Парацельса» некий человек, пришедший к Парацельсу, великому алхимику и, по слухам, чародею, умолял сделать его своим учеником [13]. Но перед тем, как начать обучение, он требовал подтверждения могущества Парацельса путем возрождения розы из пепла. Парацельс с первых же слов ученика сделал попытку начать обучение, замерить, как его знание и учение будут акцептироваться молодым человеком. Он начал рассказывать ему о том, что сам путь ничуть не меньше по значимости, чем его результат, цель (в данном случае Философский камень). Но юноша, видимо, находился в позиции как бы оценивающей состоятельность и качество обучения, даваемого Парацельсом, и ничего не «брал», не хотел брать без некоторого подтверждения возможностей и силы Парацельса, который, продолжая для ничего не подозревавшего юноши урок, отказал ученику в чуде, мудро рассудив, что исчезновение и появление розы будет принято тем всего как лишь обман зрения, потому что чудо не приносит человеку искомой веры, до веры надо дорасти самому.

В фильме Бориса Рыцарева 1983 года «Ученик Лекаря» главный герой Радомир желает жениться на красавице Тодорке. Девушка соглашается выйти за него замуж, если тот вылечит ее мать, которая не может ходить. У юноши появляется цель: он собирается

стать лекарем. И эта цель связана с образованием (получением соответствующих знаний по медицине). Но как это сделать? Ни читать, не тем более писать он не умеет, да и к тому же требуется найти мастера-лекаря, обладающего навыками врачевания, который бы согласился обучить юношу. Подходящим почти по всем параметрам наставником является лекарь Вазили, проживающий в одном городе с юношей. Но тот не желает делиться знаниями, следовательно, брать к себе ученика. Однако стремление Радомира постичь тайны врачебного дела было сильно, и он становится слугой искусного лекаря Вазили, притворившись глухонемым, так как тот брал себе в слуги только таких: пациенты королевского врача говорили вещи, которые могли стоить жизни невольному свидетелю. В конце концов путем внимательного наблюдения за деятельностью и процессом рефлексии Вазили Радомир постиг сложную науку врачебных секретов. По сути, взаимоотношения лекаря и Радомира – не взаимообусловленный образовательный процесс, как в случае средневековых мастера и подмастерья, при этом образовательная ситуация, причем эффективная, имела место быть. Но все же самоопределение юноши как того, кто учится, позволило достичь ему образовательной цели в тех условиях, в которых это казалось невозможным. Он построил такую индивидуальную последовательность ситуаций усвоения, которую мы иногда называем индивидуальной образовательной программой, задал на ее основе требования (в том числе управленческие) к деятельности учителя. Фактически Вазили, совершенно не желая того, оказался инструментом в руках умелого самоопределившегося ученика Радомира.

В мультфильме «Кунг-Фу Панда» (2008) можно рассмотреть, как происходит наследование знаний от учителя к ученику, через какие испытания должен пройти каждый, чтобы их передача не прерывалась. Мастер-Черепаша (Угвэй) должен был выбрать Воина Дракона, который бы смог защитить Долину от нашествия зла. Такого сильного духом и целеустремленного воина мудрец видит в толстом и неуклюжем Панде По, которому предначертано принести мир и покой в Долину и в душу мастера. Его лучший старший ученик Шифу был сильно удивлен и возмущен, когда Угвэй провозгласил Воином Дракона эту панду. Перед перевоплощением Угвэй наставляет Шифу избавиться от собственных иллюзий, что

все в мире зависит только от него. Угвэй взял обещание у Шифу поверить в По как в Воина Дракона и исчез в облаке лепестков персикового дерева, которое вскоре растворилось в звездном небе. Но перед тем, как поверить в По, Шифу также должен был убедить Угвэю в том, что в панде будет толк. Угвэй выбрал панду по таким критериям, которые Шифу не понял бы и оспорил. Пройдя нелегкий путь отрицания, в конце концов, Шифу смог довериться учителю, а как следствие, поверить и в Панду. Цепочка обучения была налажена. В каком-то смысле Шифу является удачной реализацией, исходом Ученика из «Розы Парацельса». Он поверил учителю, что обучение панды – есть «Камень» (истинный Путь), но доказательства этому в качестве успешной реализации По как Воина Дракона и спасение им долины он смог получить только, пройдя весь путь. То есть не только ученик должен поверить в учителя, но и учитель довериться ученику. В этом и заключаются основные элементы формулы успешного обучения.

В серии фильмов «Звездные Войны» Джорджа Лукаса неоднократно сюжетообразующим элементом является взаимодействие ученика с учителем. Причем в оригинальной трилогии (от «Новой Надежды» до «Возвращения Джедая») наследование как на светлой стороне (джедаи), так и на темной (ситхи) проводится по модели от учителя к одному ученику. Так сохраняются элитарность и сакральность знания обоих орденов. В приквельной же трилогии (от «Скрытой угрозы» до «Мести ситхов») данная концепция была пересмотрена, нам было показано, что у джедаев были целые школы и учебные заведения, а значит, и стандартизированная методика их обучения. У ситхов же оставили описанную ранее модель.

Возникает вопрос, а какой подход к обучению лучше, если за критерий берется результат как сохранение и развитие знания? Мы не будем оценивать поступки каждого из орденов на аксиологической линейке, определяя кого-то хорошим или плохим. В данном случае мы рассматриваем систему и ее устойчивость к воздействиям и изменениям. В фильме ответ таков: система образовательных институтов джедаев показала себя как нестабильную, которая была разрушена ситхами, у которых орден был организован более тесно, обособленно, секретно, без четкой системы надконтрольных принципов. После темных времен ордена джедаев спасение при-

ходит как раз в прямом взаимодействии последних джедаев в условиях неопределенности и изменчивости: Оби-Ван Кеноби – Люк Скайуокер, Йода – Люк Скайуокер. Фактически Люк должен был заново сконструировать экспериментальный индивидуальный поход к собственному обучению. Знание и практики, предлагаемые ему, с первого взгляда могли показаться абсурдными или даже ложными, ведь искусство джедаев воспринималось во времена Люка как легенда или же выдумка. Люк неоднократно пытался оспорить их, ставя под сомнение методичку, с помощью которой его обучали мастера. Особенно остро этот вопрос встает, когда Люк стал обучаться у Йоды на планете Дагоба. Его обрывочное, недостроенное представление о себе, мире, «Силе» (в оригинале «Force») выступили барьером на пути его обучения. Как и в случае с «Учеником» Парацельса, ему не хватило веры и силы отказаться от собственных недоразвитых убеждений. Не пройдя путь, он не мог видеть ситуацию и самого себя так, как их видел Йода. Из этого мы делаем вывод, что для успешного процесса обучения необходимо понимать, что обучающий тебя смотрит на мир по-другому, и ты (пока) не можешь видеть все, как он. Если желаешь выйти на новый уровень понимания, то нужно быть гибким в модифицировании собственной картины мира и допускать ее неполноценность. Только так возможно измениться на самом деле.

Очень схожая ситуация в выборе пути произошла с юным волшебником Гедом с острова Гонт в романе Урсулы Ле Гуин «Маг Земноморья» [14]. В определенный момент Гед становится учеником мага Огиона, который углядел в мальчике большой талант и энергию. Это были качества, данные Геду от природы, и Огион видел нужным развить в нем совершенно новые, недостающие юноше качества, – смирение, спокойствие и понимание взаимосвязей мироздания. Мудрый волшебник опасался (и не зря), что без этих качеств, обладая огромным могуществом, мальчик может причинить вред как окружающим, так и себе. Огонь, бушующий внутри его, был поистине яростен, но не спокоен. Гед не умел держать его в узде и, поддаваясь эмоциям, мог совершать безрассудные поступки. Гед очень уважал учителя, но, проучившись у него год и не научившись ничему (по мнению Геды), даже ни одному новому заклинанию, усомнился в правильности методики

учителя. У Геда, как и у Люка в «Звездных Войнах», росло чувство собственной значимости, появились гордыня и недоверие к учителю. А почему они не были уверены в них? Потому что они яростно цеплялись за свою модель осознания и восприятия мира.

Когда идешь учиться, возникает мысль, что магистр будет обучать по известной ученику схеме? На то он и магистр, потому что может передать тебе навыки, знания, но не обязательно тем путем, который ты ожидаешь. Тут возникает сложность: так или иначе все равно придется отказаться от старых убеждений, а это непросто... Это и есть, на наш взгляд, Тень, с которой в последствии боролся Гед. С точки зрения концепции К.Г. Юнга, в процессе своего образования Гед интегрировался с архетипом тенит [15]. То, что мешает нам выйти на новый уровень, – привязка к устоявшимся принципам и нежелание двигаться вперед и выходить за свои рамки, а также то, чего мы стыдимся и отрицаем себе. Изначально это трудно понять. Разум как раз тут приводит в тупик. Нужно немного веры и желания измениться в лучшую сторону. Сомнение, с одной стороны, – это хорошо, но ведь полноценные отношения людей строятся на доверии! Прямая цитата Огиона: «Я бы, пожалуй, оставил тебя здесь, потому что обладаю именно тем, что тебе самому не достает, но против твоей воли не пойду». И он сказал это не потому, что хотел унижить Геда, а он как бы говорил: «Просто доверься мне, но все в твоих руках...» Выбор Геда, к сожалению, показал, что на тот момент он на самом деле не желал меняться, он захотел остаться в рамках собственного тщеславия. И как предвидел Огион: «Прежде чем что-то сказать или совершить, ты непременно должен узнать цену, которую заплатишь...». Так и начался трудный и тернистый путь будущего Верховного мага Земноморья. Иронично, но в итоге Гед изменился. Кто знает, каким было бы его становление, прими он другое решение. Привело бы его все в ту же точку, как и в случае отъезда на Рок?

Итак, мы рассмотрели в описанных примерах модель и типологию взаимодействия «учитель-ученик» с разных сторон и позиций. Нужно сказать, что каждая ситуация подобной интеракции довольно индивидуальна, но все же имеет общие паттерны в поведении как номинального «учителя», так и «ученика». Что объединяет перечисленных героев в контексте обучения? Они все в ка-

кой-то степени сформированные личности. Это не маленькие дети, неспособные делать выбор. У каждого из них уже был сформирован определенный личностный каркас, который им необходимо было трансформировать и развивать. Вот тут-то каждый из них сталкивается с ситуацией важного выбора. Они переживают кризис веры в учителя, себя и намеченную (собой или извне) цель. Из этих терзаний возможно два исхода: ученик в «Розе Парацельса» не встал на путь, так как не знал, чего искал, и не преисполнился веры, а Люк и панда По взяли «жезл, знамя» в руки. Это означало их адаптацию к условиям окружения и собственной качественной трансформации.

Из вышеперечисленных интеракций «учитель-ученик» можно выделить основные категории процесса обучения и проследить их изменения во времени. Для наглядности изложения рассмотрим категории воля (мотивация и образовательная задача и позиционирование себя в качестве ученика), знание, вера, картина мира, процесс трансформации ученика (реализация образовательной ситуации):

Актор	Желающий стать учеником Парацельса (Роза Парацельса)
Воля	Стать учеником Парацельса и научиться превращать вещи в золото. Воля, навязанная слухами. С точки зрения Парацельса, юноша не обладал достаточной деятельностной мотивацией, которую, к примеру, имел Радомир (он хотел стать лекарем, чтобы вылечить мать возлюбленной).
Знание	Процесс акцепции не происходит.
Вера	Скорее желал проверить мастерство чуда Парацельса, чем научиться чему-либо. Означается Парацельсом как доверчивый слухам, но не верящий мастеру, а как следствие, и потенциально не верящий в становление себя как носителя тайного знания.
Картина мира	Не изменилась.
Процесс трансформации	Не произошел.
Актор	Радомир («Ученик Лекаря»)
Воля	Имеет сложноорганизованное желание и цель: стать лекарем, чтобы вылечить мать возлюбленной и жениться. Хотя условие и поставлено извне, но Радомир не является объек-

	том манипуляции. Он сам инициатор и актер своей образовательной стратегии.
Знание	В неоднозначных и сложных условиях умудряется выстроить систему получения знаний. Достигает своей цели за счет упорства и осознанного подхода к задаче.
Вера	Верил как в свой успех, так и в благость своей цели.
Картина мира	По ходу желает не только излечить одного человека (мать возлюбленной) но и стать лекарем для всего человечества. То есть картина мира расширяется в процессе обучения.
Процесс трансформации	Трансформация изначально была образовательной целью и задачей, поставленной Радомиром в начале обучения.
Актер	Панда По («Кунг-Фу Панда»)
Воля	Воля как первотолчок к деятельности не исходила от Панды, более того, большую часть истории отрицается им. По является объектом манипуляции со стороны Мастера Угвэя, который первоначально навязал панде статус «Воина дракона».
Знание	Первоначально акцепция знания происходит с трудом. Затем посредством внутреннего принятия, адаптации и переосмысления предполагаемого результата происходит конструирование знания. В данном случае нового осмысления того, что значит быть «Воином дракона».
Вера	Изначально не верил в становление себя как воина дракона, затем при сложении многих условий эта вера появилась.
Картина мира	Приобрел новое понимание реальности происходящих в ней процессов посредством телесных и духовных практик Кунг-фу.
Процесс трансформации	Из «обыкновенной панды» стал «Воином Дракона». Стал успешной реализацией образовательной задачи, поставленной Угвзем.
Актер	Люк («Звездные Войны»)
Воля	Изначально не является креатором своей образовательной цели. Цель была поставлена извне Оби-Ваном Кеноби и Йодой: стать инструментом уничтожения Дарта Вейдера.
Знание	Приобретает знания с трудом, так как не полностью разделяет образовательную задачу. Также тип знаний сильно разнится с привычной Люку картиной мира, из-за чего происходит конфликт мировосприятия.
Вера	Не всецело верил своим учителям насчет легитимности задачи – учить Дарта Вейдера. Также не в полной мере доверял знанию о «силе».

Картина мира	Путем прохождения через множество кризисов все-таки включает знание о «силе» и джедайских навыках в свое миропонимание. Научается видеть процессы, происходящие в галактике, более целостно и взаимосвязано.
Процесс трансформации	Трансформируется, но не в полной мере так, как ожидали его наставники (Йода и Оби-Ван Кеноби). Принимает решение видоизменить навязанную цель устранения Дарта Вейдера и тем самым «берет руль управления» в становлении себя.
Актор	Гед («Волшебник Земноморья»)
Воля	Желает обучаться магии. Попадает на обучение к магу Огиону. Не являлся объектом манипуляции Огиона. Мастер старался поддерживать двустороннюю коммуникацию со своим учеником, предоставляя ему возможность делать выбор в пользу того, или иного образа будущего себя. Но, цепляясь за свою неполноценную картину мира, Гед расходится со своим первым учителем.
Знание	Акцепция происходит частично, неполноценно.
Вера	Постепенно Гед теряет доверие к учителю.
Картина мира	Однако, покинув Огиона и столкнувшись с многими трудностями, о которых предостерегал Огион, Гед в полной мере начал осознавать ценность полученных у Огиона знаний, и его картина мира становится более полноценной.
Процесс трансформации	Пройдя трудные жизненные испытания, изменился так, как не ожидал вовсе. Произошла качественная трансформация на всех уровнях жизни. Образовательная задача была реализована: Гед стал магом. Но оказалось, что первоначальная цель упускала реалии того, что значит быть магом на самом деле (ответственность и деятельность в рамках великого равновесия). Получилось, что Гед реализовался не только не так как хотел сам, но и не так, как если бы он был объектом чей-либо манипуляции.

Благодаря проделанному анализу категорий на наглядных примерах можно увидеть соответствие каждой интеракции «учитель-ученик» одной несколькими из типологий ситуаций учения-обучения, которые приводит Г.П. Щедровицкий: «Итак, первый тип ситуаций учения-обучения: когда ребенок или взрослый произвольно выбирает другого человека или часть его действий в виде образца и пытается воспроизвести их в своей деятельности» [16].

В нашем случае, «Ученик Лекаря», как неслучившийся, но возможный сценарий в «Розе Парацельса».

Второй тип ситуаций учения-обучения заключается в создании педагогом последовательности ситуаций и протаскивании через них, подобно педагогическому конвейеру, ребенка или взрослого. («Кунг-Фу Панда», «Звездные Войны»).

Третий тип ситуаций учения-обучения – когда ребенок или взрослый задает учителю вопросы и получает на них ответы либо указание продолжить задавать вопросы самому себе или размышлять над разными особенностями ситуации. («Волшебник Земноморья»).

Четвертый тип ситуации учения-обучения – построение человеком (ребенком или взрослым) индивидуальной последовательности ситуаций усвоения (которую мы иногда называем индивидуальной образовательной программой) и задание на ее основе требований (в том числе управленческих) к деятельности учителя» [16]. «Ученик Лекаря», Люк в «Звездных Войнах», когда трансформирует образовательную цель, Гед в «Волшебнике Земноморья», когда знание Огиона наконец сознательно встраивается им в собственную картину мира.

Интернет при должном использовании может эффективизировать процесс обучения: стать отличным инструментом в умелых руках. С точки зрения образования, в XXI веке необходимо сформировать мета-навык (такой же, как умение читать) коммуникации с алгоритмом интеллектом Интернета (правильно формулировать вопрос) и ориентации в полученных ответах. В Интернете расширяется пространство свобод в плане выбора формата обучения, но и возрастает ответственность самого ученика за осознанность в самообразовании, что означает еще большую необходимость, чем в предыдущие времена, найти в себе ученика. Самообразование в XXI веке отнюдь не означает отсутствие и отказ от учителя. Интернет не может самопроизвольно развивать психические функции человека и проявлять эмоциональные реакции для формирования человека как личности. Поэтому в современном мире важно сохранить отношения «учитель-ученик» даже не для трансляции знаний и навыков, а для того, чтобы люди могли становиться людьми, так как без соприкосновения с другим живым человеком в образовательной ситуации это практически невозможно!

Однако современные информационные условия дают возможность расширения возможностей выбора учеником образовательной программы и стратегии (на осознанном этапе своей жизни), учителем – подходов к обучению и повышению гибкости внутри системы образования. А для обеих позиций вместе Интернет дает возможность найтись в лучшем возможном варианте взаимодействия, чтобы обоим было приятнее и эффективнее идти по пути образования: ученику – самого подходящего учителя на данном этапе его продвижения к знанию, учителю – самого подходящего ученика для его стратегии обучения.

Литература

1. *Харари Ю.Н.* 21 урок для XXI века / пер. с англ. Ю. Гольдберга. М., 2019.
2. *Печчеи А.* Человеческие качества / пер. с англ. О.В. Захаровой. М., 1980.
3. *Щедровицкий Г.П.* Структура знака. Смыслы, значения, знания. Лекция 4 // Щедровицкий Г.П. Знак и деятельность: в 3 кн. Кн. 1. М., 2005.
4. *Чанышев А.Н.* Философия Древнего мира. – URL: <http://www.studfiles.ru/preview/2452858/page:5/> (дата обращения: 25.05.2022).
5. *Конфуций.* Беседы и суждения. – URL: http://studopedia.su/16_171758_besedi-i-suzhdeniya.html (дата обращения: 15.05.2022).
6. *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. О.И. Шкаратана. М., 2000.
7. *Брысина Т.Н.* Сетевой принцип организации социума, науки, образования // Современные проблемы науки и образования. 2006. № 1.
8. *Kant I.* About Pedagogy. – URL: <http://www.wpf-unesco.org/rus/offpap/top4/ikant.htm> (дата обращения: 15.05.2022).
9. *Азимов А.* Учиться станет весело, потому что потребность в обучении будет происходить изнутри, а не навязываться снаружи // Вести образования – экспертный взгляд на образование. – URL: https://vogazeta.ru/articles/2019/1/22/international/5889-ayzek_azimov_uchitsya_stanet-veselo_potomu_chno_potrebnost_v_obuchenii

_budet_proishodit_iznutri_a_ne_navyazyvatsya_snaruzhi (дата обращения: 21.05.2022).

10. *Островский Е.* Найти в себе ученика. – URL: http://librarystozhar.blogspot.com/2008/02/blog-post_1313.html (дата обращения: 25.05.2022).

11. *Sheckley R.* Ask a Foolish Question. Citizen in space. N.Y., 1955,

12. *Кастельс М.* Власть коммуникации. М., 2017.

13. *Борхес Х.Л.* Роза Парацельса // Борхес Х.Л. Сочинения: в 3 т. Т. 1. Рига, 1994.

14. *Ле Гуин У.* Волшебник Земноморья: романы, рассказы. СПб., 2018.

15. *Юнг К.Г.* Душа и миф: шесть архетипов. Киев, 1996.

16. *Щедровицкий Г.П.* Система педагогических исследований (Методологический анализ) / Щедровицкий Г.П., Розин В.М. и др. Педагогика и логика. Касталь, Москва, 1993.

Н.И. Осмонова, Т.Э. Джумабаев

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИДЕЯ КАК ФАКТОР ИНТЕГРАЦИИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Евразийская идея как фактор интеграции на постсоветском пространстве – это тема, которая на протяжении трех десятилетий является весьма актуальной в научном и экспертном дискурсе на постсоветском пространстве, в том числе в Кыргызстане. Недавно мы отметили 30-летний юбилей государственной независимости Кыргызской Республики. Для нас, кыргызстанцев, безусловно, данный юбилей – это повод еще раз задуматься над тем, какой опыт мы приобрели за период независимости, можем ли мы самостоятельно определять вектор дальнейшего политического, экономического и социального развития. Также это возможность философски переосмыслить глубинные причины и основания интеграционных процессов в мире, в том числе процессы евразийской интеграции на постсоветском пространстве.

Для Кыргызстана в условиях его социально-политической нестабильности, слабости национальной экономики остро встает проблема позиционирования в изменяющемся политическом мире, его места и роли в интеграционных процессах. В этой связи евразийская идея как проект интеграции, консолидации стран постсоветского пространства на основе общности социально-экономической и духовной жизни, исторического прошлого, общности культурно-цивилизационных основ, а также как идея сохранения своей национальной идентичности и культурной самобытности в условиях глобализации приобрела актуальное значение.

Идея евразийства, имеющая столетнюю историю, зародилась в начале 20-х гг. прошлого столетия, в среде небольшой группы русской интеллигенции, которая была в эмиграции и перед которой остро встала проблема будущего вектора развития России и ее места в мировой политике в период неопределенности и гражданской войны. Русская интеллектуальная элита зарубежья впервые попыталась переосмыслить и обосновать основополагающие принципы образа будущего своей страны в контексте новых социально-исторических, духовно-культурных и геополитических преобразований. Идеями основателями евразийства стали экономист-географ Петр Николаевич Савицкий и философ Николай Сергеевич Трубецкой. Впоследствии из маленького кружка русского зарубежья в Праге евразийство превратилось в широкую разветвленную эмигрантскую организацию с отделениями во многих городах Европы. Признанными идеологами классического евразийства, кроме Н.С. Трубецкого, П.Н. Савицкого, были Н.Н. Алексеев, Г.В. Вернадский, Л.П. Карсавин, В.П. Никитин, Б.Н. Ширяев, В.Н. Иванов и др.

Евразийство как идейно-мировоззренческое течение представляет собой сложное по своему содержанию общественно-политическое и философское движение. Поэтому представители евразийства называли свое учение сложной системой, построенной на комплексном подходе и на стыке многих наук. Отсюда идеологи евразийства разработали концепцию исторического, геополитического, культурного, этнографического единства России – Евразии, которая, по их представлению, является особым геоприродным, историческим и социокультурным миром, объединяющим

три равнины: Восточно-Европейскую, Западно-Сибирскую и Туркестанскую. Они считали вполне исторически обоснованными империю Чингисхана, Московское государство, Российскую империю, СССР – как преемственные формы евразийского объединения. Поэтому, согласно П.Н. Савицкому, Евразия – особая часть света, особый континент, «некоторое замкнутое и типичное целое и с точки зрения климата, и с точки зрения других географических условий». Более того, «евразийская культура связана с другими культурами, но азиатские культуры ей ближе». В этом смысле «Русский мир евразийцы ощущают как мир особый и в географическом, и в лингвистическом, и в историческом, и в экономическом, и во многих других смыслах. Это «третий мир» Старого Света, не составная часть ни Европы, ни Азии, но отличный от них и в то же время им соразмерный» [1].

Что же касается современного этапа развития евразийской идеи, то истоки ее уходят в советский период, который представлен популяризацией евразийской идеи выдающимся ученым, этологом и историком Львом Николаевичем Гумилевым, внесшим огромный вклад не только в разработку концепции этногенеза, но и научное обоснование евразийской идеи и евразийской культуры, которую он определял как «скифо-сибирской степная культура». По его мнению, корни евразийства заложены славянофильстве. «Именно в среде славянофилов зародилось научное направление, получившее название евразийство. Его приверженцы, чьи труды у нас замалчиваются, исходили из того, что Россия имеет два начала – славянское и тюркское. Я считаю такой подход обоснованным и разумным, он плодотворен не только при рассмотрении вопросов прошлого, но и при решении сегодняшних проблем» [2].

Евразийское движение пережило возрождение в конце XX века после распада Советского Союза. В это время «знамя евразийства» подхватил первый президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев, который сумел добиться практических результатов по ее политическому воплощению. Назарбаев отметил целесообразность строительства реально работающего союза государств на основе «ядра стран». Евразийство, по Назарбаеву, – это скорее система внешнеполитических и внешнеэкономических идей и приоритетов международного сотрудничества. Это евразийство не является «российскоцентрич-

ным». Кроме того, данный вариант евразийства подразумевает недвусмысленную открытость миру [3].

Не вдаваясь в подробности сложного процесса возникновения, развития и распространения евразийской идеи, которая заслуживает отдельного рассмотрения, следует обратить внимание на то, что в настоящее время актуализация евразийской идеи как фактора интеграции на постсоветском пространстве обусловлена общностью экономических (ЕАЭС), политических интересов, вопросов военной безопасности (ОДКБ) и энергетики, а также взаимодействия в сфере борьбы с организованной преступностью, религиозным экстремизмом и терроризмом. Евразийская идея привлекательна также тем, что основана на взаимодействии и сотрудничестве в научно-образовательном, культурном и гуманитарном аспектах. В этой связи авторы коллективного научного доклада «Евразийский интеграционный проект: эффекты и проблемы реализации» полагают, что важнейшую роль в углублении интеграции могли бы сыграть социальные и культурные факторы. Использование культурных факторов более чем оправданно в интеграционном строительстве в силу взаимопроникновения культурных традиций на протяжении многих десятилетий совместного проживания народов», что должно «стать важной составляющей социально-экономической политики Евразийского экономического союза» [4].

В контексте вопроса евразийской интеграции можно отметить идеи современного российского философа-неоевразийца А.С. Панарина, который особое внимание уделяет «духовной интеграции» на постсоветском пространстве. По его мнению, «никакие другие формы интеграции не могут дать надежного результата без духовной интеграции, связанной с обнаружением нового смысла истории» [5].

На сегодня остается открытым вопрос относительно характера евразийской идеи, ряд ученых считают ее одной из научных гипотез, в то же время евразийская идея как политический проект, имеющий большое будущее, не вызывает каких-либо вопросов. Разнообразные взгляды большинства неоевразийцев носят в основном умозрительный, общеполитический характер. Они никак не связаны с осмыслением современной социально-экономической и политической ситуации на постсоветском пространстве. Не учитываются и весьма определенные действия внешних факторов (прежде всего

политики США и Евросоюза) в отдельных государствах СНГ. Именно поэтому неоевразийские проекты являются в своем большинстве не до конца реализованными. Только комплексный подход, сочетание теоретических, исторических, политических, экономических, географических, правовых и других исследований могут способствовать определению реальных перспектив интеграции и развития всего евразийского пространства, а также возможностей для Кыргызстана занять свое место этом процессе.

Сложный путь евразийской идеи как фактора интеграции на постсоветском пространстве, сопровождаемый кардинальным переустройством социальных основ жизни общества, позволяет предположить, что дальнейшее продвижение и углубление интеграционных процессов едва ли возможно без учета вопросов социальной справедливости, прочности и качества человеческого капитала, который становится особо значимым ресурсом в эпоху цифровизации экономики и от которого в конечном счете зависит судьба единого евразийского пространства, в том числе Кыргызстана [6].

Поэтому, согласно современной концепции, которая носит название прагматическое евразийство, «интеграция – не цель, а инструмент решения насущных экономических проблем вовлеченных государств. Она направлена на обеспечение «интеграции снизу» – свободное перемещение товаров, услуг, труда и капитала, что служит гарантией долгосрочной устойчивости и успешности интеграционного проекта. Прагматическое евразийство является идеологией открытого регионализма» [7], не замыкающегося в себе и основанного на понимании необходимости объединения с партнерами по континенту – как на Западе, так и на Востоке.

Литература

1. *Савицкий П.Н.* Континент Евразия // Россия и Европа. Хрестоматия по русской геополитике. М., 2007.
2. *Гумилев Л.Н.* Из истории Евразии. М., 1993.
3. *Назарбаев Н.А.* Евразийский Союз: идеи, практика, перспективы, 1994-1997 гг. М., 1997.
4. Евразийский интеграционный проект: эффекты и проблемы реализации (научный доклад) / под общ. ред. С.П. Глинкиной. М., 2013.

5. *Панарин А.С.* Россия в циклах мировой истории. М., 1999.
6. *Винокуров Е.Ю., Коришунов Д.А., Перебоев В.С., Цукарев Т.В.* Евразийский экономический союз. СПб., 2017.
7. *Орлик И.И.* Евразийская идея: возникновение и эволюция // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2010. № 4. С. 7–21.

Н.И. Осмонова, Д.В. Иванская

СОФИСТИКА КАК ЯВЛЕНИЕ: ИСТОКИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Наследие софистики как утонченного и неоднозначного интеллектуального явления древнегреческой философии и культуры, зародившегося в период расцвета рабовладельческой демократии, всегда привлекало, а в современных условиях либеральной демократии и свободы слова еще больше привлекает пристальное внимание. Поскольку именно софисты, как первые просветители своего времени, отстаивали право каждого свободномыслящего гражданина на собственное субъективное мнение, на обсуждение общественных проблем в русле философского, политического и правового дискурсов, которые, безусловно, основывались на умении постановки и обоснования своей позиции, знании способов доказательства и опровержения, а самое главное – на навыках разработки и последовательного применения техники и приемов красноречия. В этом смысле софисты внесли огромный вклад в развитие философии как диалогической формы теоретизирования, построенной на системе аргументаций, высказываний, обоснований и доказательств [1].

И это неудивительно, так как в период афинской демократии от владения совокупностью приемов, направленных на убеждение и противостояние убеждающему воздействию, зависели не только честь и имущество обучающегося, но и порой сама его жизнь. Из-за этого софисты пользовались большой популярностью, так как те, кто приходил к мудрецам, по словам Протагора, могли научиться «наилучшим образом управлять собственным домом,

а также и в делах общественных... стать всех сильнее и в поступках, и в речах, касающихся государства» [2]. Благодаря нескончаемой очереди желающих обучаться софисты, давая платные уроки, стали на этом зарабатывать деньги. Но у этого явления была и обратная сторона: возможность легкой наживы привлекла к данному виду деятельности большое число непрофессионалов, с которыми позднее стали отождествлять в целом всех софистов.

Таким образом, из-за «продажи» мудрости слово «софист» – термин сам по себе позитивный, означающий мудрый, искушенный эксперт знания, стало употребляться как негативное, в особенности в контексте полемики Платона и Аристотеля.

Однако причина такой враждебности заключалась вовсе не в том, что софист, как утверждал Сократ, «говорит, будто все знает и будто мог бы за недорогую плату в короткий срок и другого этому обучить», а в том, что софисты вовсе не уступали философам (бескорыстным любителям мудрости) ни в профессионализме, ни в одаренности, а в некоторых областях даже добились большего успеха, чем их оппоненты: в таких как риторика и логика [3]. Оттачивая навыки красноречия, софисты создали целый ряд приемов, названных софизмами – уловками, построенными на сознательном нарушении правил логики, а также на несоблюдении законов и правил той науки, к которой софизмы применялись для доказательства своей правоты.

Так, первый из известных нам софистов Протагор однажды потребовал платы со своего ученика Еватла, на что тот ответил: «Но я ведь еще не выиграл дела в суде!». Тогда Протагор сказал: «Если мы подадим в суд и дело выиграю я, то ты заплатишь, потому что выиграл я; если выиграешь ты, то заплатишь, потому что выиграл ты» [3].

И такого рода суждений, ставящих собеседника в тупик, было создано великое множество, что подвигло многих философов написать труды, опровергающие приемы данного рода, не признавая их частью философского наследия. Ярким примером такой борьбы может служить труд Аристотеля «О софистических опровержениях», где Стагирит считает софизмы пустым видом аргументации и подменой понятий. Говоря о софистах, он пишет, что «это мнимая мудрость, а не действительная, и софист – это тот, кто ищет корысти от мнимой, а не от действительной мудрости» [4].

Но это в корне неверно, так как здесь показана лишь отрицательная сторона данного явления – эристика – искусство побеждать любой ценой, но зато совершенно умалчивается тот факт, что также из софистики выделилась и диалектика, обучающая честным методам ведения спора, которая будет активно применяться и другими философами.

Как считают современные исследователи, лишь наше время сделало возможной переоценку исторической роли «учителей мудрости» на основе систематического пересмотра всех предубеждений о них. И в этом смысле можно согласиться с немецким историком философии XIX века В. Йегером, который писал, что «софисты – это феномен, столь же необходимый, как Сократ и Платон, последние без первых немислимы». Поэтому в становлении философии роль софистов огромна [5].

Во-первых, софисты представляли собой не алчных невежд, а интеллигенцию того времени, образованных людей, которые полностью отдавали себя учению. Как уже упоминалось выше, представители течения были отличными педагогами, первыми учеными, которые нарекли себя мудрецами, знатоками, мастерами, так как софист «вдруг в любом месте речи метнет..., точно могучий стрелок, какое-нибудь замечательное изречение, короткое и сжатое, и собеседник окажется ничуть не лучше ребенка», – говорится в знаменитом диалоге Платона «Протагор» [6]. Поэтому их по праву можно назвать подлинными мастерами слова. Также софисты обладали обширными знаниями, но из-за «бродячего» образа жизни у них не было сложной системы этих самых знаний.

Большое огорчение вызывает и то, что рукописи софистов не сохранились до нашего времени, поэтому изучать их учение можно только на основании трудов философов позднего периода, где порой бывает сложно найти ту грань объективности, которая всегда скрыта за личностной окраской автора.

Во-вторых, не оценим огромный вклад данных философов в развитие общества: они взрастили понимание важности не только физического, духовного воспитания, но и умственного. Благодаря софистам образование приобрело наивысшую ценность и получило последующее распространение. Их целью было научить учеников использовать приобретенные знания в дискуссиях и полемике, научить умению мыслить и говорить.

В-третьих, заслуга софистов заключается в том, что они проводили практические занятия по подготовке молодежи к жизни и деятельности в качестве профессиональных риториков, а также в том, что они разработали основы теории красноречия, определили содержание обучения риторике.

Софисты обещали научить не только умению «хорошо говорить», что подразумевало ораторское мастерство и связанную с ним эрудицию в области истории, государственного устройства и права, но и научить «добродетели», предполагавшей этические и практические качества совершенного гражданина и политика. Здесь софисты понимают добродетели не только как моральные свойства, а вообще как разнообразные достоинства человека: профессиональное мастерство, дар слова, умственные способности, т. е. все, что обеспечивает человеку уважение и успех. Однако в моральную оценку софистов проникает утилитаристский мотив: все, что приносит пользу и выгоду, является справедливым.

В-четвертых, «учителя мудрости» первыми переносят центр внимания из области природы на человека, тем самым поставив в центр всего человека – «человек есть мера всех вещей...», говорил Протогор, сделав его критерием истины [3]. Благодаря этому переходу выделились основные черты философских идей софистов:

1) сенсуализм – главными орудиями познания становятся органы чувств;

2) релятивизм – признание относительности любого знания из-за невозможности постижения истины как таковой;

3) субъективизм – невозможность существования объективно чего-либо, независимо от нашего сознания;

4) нигилизм, который мы можем наблюдать уже у второго по значимости софиста Горгия, доказывавшего, что ничего не существует, а если и существует, то оно непостижимо, а если и постижимо, то невысказуемо и необъяснимо (для другого человека).

Из этого утверждения выдвинуто еще одно положение софистов, направленное на отрицание познания мира как такового, которое получило название агностицизм [7].

А теперь, если обратиться к современным реалиям и проанализировать их, мы можем увидеть, что деятельность софистов модифицировалась в различных сферах общества. А раз живы идеи

софистов, то значит и сами софисты никуда не исчезли, в чем сейчас нам и предстоит убедиться.

Начнем с того, что каждого человека, по своей сути, можно в некоторой степени назвать софистом, потому что каждому из нас хоть раз приходилось доказывать что-то не совсем честными способами, применяя осознанно или неосознанно софизмы.

Проводя параллель с древностью, можно также вывести, что современный софист – это тот же человек, обладающий такими качествами, как красноречие, человек, умеющий играть на публику, прекрасно понимающий психологию масс. Иначе говоря, это своего рода психолог, главной целью которого является манипуляция общественным сознанием.

И такого своеобразного «психолога» можно встретить во всех сферах общественной жизни, будь то экономическая, социальная, политическая или образовательная сферы.

Рассматривая эти сферы, можно выделить их основу, где влияние «современных софистов» играет наибольшую роль:

Во-первых, рассмотрим сферу образования. Здесь современными софистами являются разного рода репетиторы, тренинг-менеджеры, коучеры, т. е. все те люди, которые за плату обучают своих учеников чему-либо. Отличием является только то, что в древности данного рода учителя представляли собой профессионалов своего дела, много лет отдавших саморазвитию и накоплению знаний. Современные же софисты по большей своей части являются самоучками, бессистемно использующими азы искусства красноречия.

Во-вторых, система политики и юриспруденция. Здесь наблюдается софистическое искусство во всей своей полноте, а именно: оратор должен добиться победы в дискуссии посредством логических приемов – побеждает не тот, кто отстаивает истину, а тот, кто владеет ораторскими приемами полемики.

Об этом же говорил, например, Протагор, который задачей софистов считал «аргументом более слабым побить более сильный», т. е. представить наихудший аргумент как наилучший с помощью использования хитроумных уловок в речи, в рассуждении, заботясь не об истине, а об успехе в споре или о практической выгоде.

В-третьих, это, конечно же, СМИ. Именно здесь современные софисты сконцентрировали свою власть, которая получила практически безграничный характер, так как в их руках оказалась возможность целостно манипулировать общественным сознанием, используя так называемые выбросы, сталкивая друг с другом противоборствующие стороны, устраивая информационные войны.

Обобщая вышеизложенное, можно прийти к выводу, что инструментом современных софистов является манипуляция. Для этого используется ряд манипулятивных технологий, таких как отрицание логики, ответ вопросом на вопрос, выдача достоинств за недостатки и т. д. [8].

Даже простые обыватели, не говоря уже о профессионалах ораторского искусства, используют те или иные уловки для более убедительной аргументации. К таким методам, например, можно отнести быструю речь и чрезмерную жестикуляцию, направленную на отвлечение внимания собеседника, а также задавание вопросов, не связанных с тематикой разговора.

Но, к сожалению, в наше время произошло обесценивание как такового слова: оно теперь не является искусством, каковым было в Древней Греции, а является лишь средством в достижении какой-либо цели, из-за чего современных софистов можно назвать лишь жалкой тенью их великих предшественников.

Хорошо или плохо то, что в наше время софистика пронизывает многие сферы жизни? Вопрос остается открытым, но, безусловно, можно видеть, что софистика на данный момент играет очень важную роль в обществе. Она регулирует отношения, информирует, обучает, заставляет искать новые пути развития, из чего можно сделать вывод, что она является неотъемлемой частью современной частной образовательной практики, политики, права, и именно поэтому софистика была и остается актуальной сегодня.

Литература

1. *Антисери Д., Реале Дж.* Западная философия от истоков до наших дней. Античность и Средневековье: в 2 т. Т. 1. СПб., 2003.
2. Античная философия: Энциклопедический словарь / под ред. П.П. Гайденко и др. М., 2008.

3. *Диоген Лаэртский*. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М., 1986.

4. *Аристотель*. О софистических опровержениях: в 4 т. Т. 2. М., 1978.

5. *Безолюк С.П.* Модификация феномена «софистика» в современных реалиях // Гуманитарные и социальные науки. 2020. № 3. С. 216–231.

6. *Платон*. Протагор // Платон. Сочинения: в 4 т. Т. 1. М., 1990.

7. *Вольф М.Н.* «Дедалы речей». Софистика в современных исследованиях // Scholē. Философское антиковедение и классическая традиция. 2014. Т. 8. № 2. С. 217–248.

8. *Романова И.В.* Манипулятивные приемы СМИ как инструмент управления массами // Вестник Забайкальского государственного университета. 2021. Т. 27. № 2. С. 97–102.

С.М. Сулейманова

ВЕЩЬ КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ

Вещь как культурный феномен транслирует передачу информации, где современное общество дает семиотическую установку и воспитывает новый тип потребителей. Почти 250 000 лет назад с момента появления *Homo sapiens* люди объединялись в сообщества, чтобы выжить, формируя общие привычки модели поведения, а также свою культуру. Материальной ценностью стали: проездные билеты на метро, автобусные жетоны, автомобили, магазины и различные сооружения, которые являются частью общего потребления. Нематериальная культура, напротив, состоит из идей, взглядов и убеждений общественности. Материальные и нематериальные аспекты связаны между собой и чаще всего символизируют идеи культурной направленности.

Вместе с тем данный феномен либо закрепляется, либо изменяется и со временем, трансформируясь, переходит в культурную революцию:

1960-е – движение хиппи – контркультурное движение, где общество обретает свободу.

1980-е – мобильный телефон, Интернет. Появление таких технологий создало множество культурных мероприятий и использование приложений.

1990-е – Китай становится развивающимся государством. Наши язык, еда, мерчандайзинг, искусство и т. д. ориентируются на Восток. Запад стал занимать далеко не первые позиции.

2000-е – глобализация, финансовый скачок и спад, коммуникативная составляющая, обеспечиваемая Интернетом/технологиями. Цифровое мироздание становится эпицентром внимания потребителей. (Facebook, Snapchat, Instagram, Telegram).

2020 год – пандемия подтолкнула пользователей выйти на новую ступень развития медиапространства – касательно не только продаж, но и обучения.

Культурная память выступает главной реликвией, которая в ходе своего развития под куполом пространственно-временной субстанции является носителем социальной информации.

Анализируя социальную связь с вещью, необходимо обратиться к таким отечественным исследователям социологам, как И.С Бестужев-Лада, И.И Травина, которые описывают характерный образ жизни человека, связывая его с урбанизацией, также индивидуальный, групповой, общесоциальный подход в повседневности на различных склонах культурного развития, где материальная данность транслирует фоновый занавес деятельности социума, потребности и условия труда. Вещь как культурный феномен обладает ценностной характеристикой не в самой вещи, а отношением человека к данному атрибуту бытия.

Для социально-гуманитарного знания «Вещь – ограниченный в пространстве и времени макрообъект, которому целенаправленной человеческой деятельностью приданы определенная структурная организованность, внутренняя и внешняя форма. Вещь – это изготовленный человеком предмет, предназначенный удовлетворять те или иные человеческие потребности» [1, с. 105].

Созданная человеком вещь показывает целевую направленность социальных нужд, так как источниками материального мира является природный ресурс, который в дальнейшем обретает форму и свойства согласно системам предназначения. Утверждение И. Бродского, что «в неодушевленном мире не принято давать

друг другу сдачи» [2], подчеркивает эту принципиальную «безответность» вещи. Обращение к вещи склоняется по образу и подобию времени исторического пространства. К примеру, в античной цивилизации «фигурной ценностью» считались рабы, однако французский мыслитель Ж. Бодрийяр, полагаясь на способ функционирования, относит к вещам домашних животных.

Изучение вещи как феномена культурных ценностей формируют два подхода:

1) вещь рассматривается как аспект процесса производства и потребления, иначе говоря, как результат социальной характеристики человека, внешнего формата и его имиджа;

2) вещь как материя отождествляет социальные и культурные ценности, в частности, связанные с историей атрибутики в различных обрядах, культах, которые транслируют нуменозное в каждом слое общества. Данными вопросами задаются социологи и культурологи, а также теория о реалогии, предложенная Михаилом Эпштейном, изучающая единичные вещи и их экзистенциальный смысл в соотношении с деятельностью и самосознанием человека [3, с. 21–22].

Исходя из определения вещи как результата человеческих потребностей, функциональный метод раскрывает социокультурные аспекты самой вещи как феномена культуры:

1. Утилитарная функция – одна из самых ранних функций, созданная человеком для эксплуатации, ценность и показатель которой опирается на удобство, продуктивность, эффективность, где на первом месте стоит практическое использование вещи. Также, по утверждению Р. Барта, вещь – «нечто, что для чего-то служит» [4, с. 417].

Кроме этого, утилитаризм, характерный для материальной атрибутики как картины, перекрывающей трещину в стене, является примером навязывания прагматических взглядов. Сегодня продолжают сохраняться традиции, когда вещь, теряя товарный вид, находит применение по новому назначению. Однако существуют вещи, чья утилитарность обесценена, ярким примером могут служить сувениры и коллекционирование различных предметов.

2. Знаковая функция рассматривает материальный мир как нечто большее, нежели просто как предметную составляющую. Ценность вещи иллюстрирует картину определенных значений и кон-

кретную культуру. Вещи, пронизанные определенной эпохой, передают дух значимости обладателя через призму знаковых систем. Примером может служить тенгрианский ритуал, согласно которому в назначенный день сжигали коня, одежду, предметы быта, вещи вместе с умершим. Данные археологические раскопки в наши дни символизируют авторитет человека и его место в обществе. Эпоха Нового времени рассказывает историю разнообразных знаковых аксиом.

Картины, отражающие реальность того времени, заставляют обратить внимание на позицию, идеологию и состояние творца, взгляд на жизнь который можно проследить в продукции его созерцания. Существует несколько версий знаковых систем – в зависимости от того, какой информационный сегмент таит в себе вещь. Ведь материальный объект воспроизводит практическое назначение или раскрывает смысл применения в том пространстве, в котором используется. Ритуальная составляющая сакрального предмета показывает семиотический статус своего обладателя и находит отражение в живописи, творчестве, архитектуре.

3. Эстетическая функция рассматривает вещи не столько с точки зрения нужности, сколько с точки зрения внешней оболочки, насколько обертка и структура материи привлекают и увлекают зрителя. Бесспорным феноменом является тот факт, что эстетическая функция представляла единое целое с утилитаризмом. Интегральный подход к прекрасному, полезному был свойственен античной культуре что, собственно, остается некоторым отголоском и в наше время в создании вещей. Сегодня эстетика в культурных ценностях прослеживается в предметах быта, интерьера, характеризуя нравы жителей дома.

4. Игровая функция интерпретируется по-разному – в зависимости от ситуации: вещи транслируют как знак самой себя или как воображение. Основная область функционирования вещей в игровом регистре – это, конечно, детские игры. При этом оказывается неважно, воспроизводит ли вещь-игрушка свой прототип во всех деталях или сходство между ними существует лишь в воображении играющего, который воспринимает вещь «понарошку». Вне сферы повседневности мы сталкиваемся с игровой функцией вещи в ритуалах, где она замещает определенное явление или человека,

в представлениях, где реквизит и бутафория служат «чистыми» знаками изображаемой ситуации.

Сегодня проявление игровой функции включает в себя другой сегмент своего проявления. Механика привела к взрыву популярности киберспорта, создав новые социальные элементы и возможности для участия в культуре видеоигр. Игроки всех возрастов, национальностей и способностей собираются в команды, чтобы бороться за общую победу, помогая вызывать сочувствие и сострадание к своим товарищам по команде, развивая коммуникативные навыки и связи. Киберспорт также создает сообщество фанатов, которые собираются виртуально, чтобы посмотреть и обсудить турниры, объединяясь общим фандомом для команд или игроков.

5. Художественная функция – это наиболее специализированная функция, которую выполняют преимущественно объекты архитектуры и декоративно-прикладного искусства. Как пишет М.С. Каган, суть художественной функции заключается в том, что «материальная вещь становилась носителем духовного смысла, ибо ее форма создает образ человека: определенной эпохи, культуры, национальной принадлежности, социального состояния» [5, с. 211]. Речь идет не о портретном сходстве, а о воплощении в вещи концепции человека, сложившейся в данной культуре.

Вещь в историко-культурном контексте постоянно претерпевает изменения и становится все более коннотативной, интерпретируясь в слово или в символ. Вещь функционирует не только на прагматическом, утилитарном, но и на эмоциональном уровне, затрагивая духовную сферу жизни человека. Как отмечает Г.С. Кнаабе, «с раскрывшимися в вещах разнообразными духовными свойствами связан целый ряд существенных явлений культуры» [6, с. 124].

Трактовка ценностей, сталкиваясь с технологическими инновациями, проходит градацию своей идентификации. Сегодня семиотическая и информационная система вещей помогает извлечь любую культурологическую информативную составляющую о человеке.

Вещь отражает культурные смыслы и транслирует во времени и в пространстве. В эпоху современных технологий вещь выходит из поля контроля общественности и становится его покровителем.

Материя правит человеком, формируя его сознание, создает новую среду, где индивид не занимает эпицентр, как раньше. С одной стороны, в период постсовременности вещь как инструмент срастается с человеком, трансформируясь в киборга. С другой – цифровая, алгоритмическая вещь, выстроенная по модели человека, осваивает человеческие формы коммуникации.

Период пандемии действительно спровоцировал резкий скачок к современным технологиям. К примеру, один из них – это спрос на СММ-специалистов. Визуализация, руководствующаяся художественной функцией, настигает зрителя на глубоком уровне в нескольких измерениях – духовном, метафизическом, мифологическом и культурном по своей природе. Реклама товара, к примеру, в Insta-мире, нередко представляет информацию в искаженном формате, поэтому пользователям рекомендуется критично относиться к публикациям и описаниям купли-продажи из разряда «ожидание/реальность».

Таким образом, можно предположить, что феномен вещи проходит социокультурную эволюцию. Вещь зарождается в природе в виде бесформенной материи, затем материя видоизменяется, проходя через человеческую деятельность, далее, в зависимости от степени важности вложенных в нее идей, она приобретает статус культурной вещи, вещи значимой и ценной. На сегодняшний день вещь демонстрирует реальные механизмы своего развития. Чем выше и сложнее внутреннее содержание каждой вещи, тем более она ценна как для отдельного человека, так и для целых эпох и культур. Способ укоренения вещи в обыденной жизни, в искусстве и технике демонстрирует реальные механизмы функционирования вещей в современной культуре в отношении вещь-производитель, вещь-потребитель и вещь-идеолог. В данном случае под идеологом понимаются те, кто формирует маркетинговую и рекламную составляющие продукта.

Литература

1. *Безмоздин Л.* Культурно-социологический анализ вещи // Вопросы социологии искусства. Теоретические и методологические проблемы / отв. ред. Н.Н. Корниенко. М., 1979.

2. Культура.РФ. – URL: [https //www.culture.ru/poems/30556/ostanovka-v-pustyne](https://www.culture.ru/poems/30556/ostanovka-v-pustyne) (дата обращения: 04.02.22).
3. *Эпштейн М.Н.* Реалогия – наука о вещах // Декоративное искусство. 1985. № 6. С. 21–22.
4. *Барт Р.* Семантика вещи // Барт Р. Система Моды. Статьи по семиотике культуры. М., 2003.
5. *Каган М.С.* Философия культуры. СПб., 1996.
6. *Кнабе Г.С.* Вещь как феномен культуры // Музеи мира. 1991.

Темиракун кызы Айтолкун

ФОРМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЭКОЛОГИИ И КУЛЬТУРЫ

Наращение экологических проблем и их социально-экономические последствия определяют необходимость обеспечения исчезающей гармонии человека и природы. Поиск ответа на вопрос о том, чем же определяется успех в обеспечении гармонии отношений человека и природы, в продвижении по пути устойчивого развития, и составляет назначение публикации.

Это предполагает постановку проблемы отношений человека и природы, определение взаимоотношений экологии, культуры и общества, роли культурного и природного наследия, коммуникативных средств, характеристику структуры и содержания формирования экологической культуры.

Сегодня обеспечение качества жизни – признанный приоритет на уровне мирового сообщества. И в этом отношении представления о главных ценностях претерпевают серьезные изменения. При удовлетворении базовых потребностей и обеспечении необходимого комфорта за счет технических средств на первый план все больше выходят природное окружение, культурные потребности в общении с природой. Все острее встает вопрос о том, стоит ли так безжалостно уничтожать природу для обеспечения своего комфорта, чтобы потом тратить колоссальные усилия и средства на восстановление благоприятной среды для своего проживания [1].

Пути решения задачи обеспечения гармонии отношений человека и природы во многом определяются развитием культуры. Это, наверное, актуально для всего блока проблем – от обеспечения устойчивого развития и «зеленой» экономики, до решения конкретных экологических проблем и экологизации всех сторон нашей жизни.

Проблема сохранения культурного и природного наследия – один из важнейших приоритетов государства, и работники культуры хорошо это понимают. Популярный призыв «сначала надо поднять экономику, а уж потом решать остальные проблемы», наверное, оправдан в каких-то аспектах. Но нельзя забывать, что потери культурного и природного наследия «потом» нельзя будет воссоздать ни за какие деньги. Это особенно важно, если иметь в виду, что культура – основа будущего развития общества.

Термин «экология» получил распространение во второй половине XIX в., но исследования по различным аспектам экологии уходят корнями в античные времена.

Истоки современной экологической культуры находят в Древней Элладе. Уже в трудах Гераклита, Гиппократ, Платона и др. древнегреческих философов содержатся сведения экологического характера. Так, в работе Гиппократ «О воздухах, водах, местностях» говорится о влиянии климатических условий на здоровье. Платон в философских трудах о месте человека в природе начинает размышлять о негативном влиянии человека на природу. Античные ученые знали повадки зверей, их места обитания, особенности питания, динамику их активности, специфику их убежищ, фенологические особенности основных видов растений, различия в типах деревьев, произрастающих в горах на разной высоте, и т. д.

Первые ботанико-географические сведения экологического характера связаны с такими очагами древней культуры, как Китай, Египет, Индия. Уже тогда, пять тысяч лет назад, в этих странах применяли севооборот сельскохозяйственных культур. В рукописных книгах Вавилона и Древнего Китая представлены данные о сроках посева и сбора растений, способах обработки земли, видах птиц, рыб, млекопитающих. Интересно отметить, что в Древней Индии даже природоохранные акты носили морально-этический характер. Так, в Законах Ману (II в. до н. э. – II в. н. э.)

отмечается, что разрушение среды обитания убивает вместе с ней и человека – не только физически, но и нравственно.

В эфиопском юридическом трактате «Фетха негест» (IV в. н. э.) указывалось на запрет покупки и продажи речной рыбы, птиц, млекопитающих, а жители гор для сохранения чистоты горных рек даже освобождались от обработки земли и выпаса скота.

Историю зарождения и развития экологии можно разделить на пять периодов:

1) предыстория экологии (до XVI в.), еще его называют периодом фактологии, «наивной экологии» – этот период характеризуют примитивные знания, накапливаемые людьми, в том числе первобытными, в процессе тесного общения с природой и ведения натурального хозяйства;

2) становление экологической идеи (XVIII в.) – происходит осмысление колоссального фактического материала, накопленного с началом великих географических открытий и колонизацией новых стран, первые попытки их систематизации, появление систематики растений и животных;

3) комплексная интеграция знаний, зарождение экологии как науки (XIX в.) – это время связано с крупными ботанико-географическими открытиями, возникновением учения о биосфере;

4) современная экология (XX в.) – этот период связан с глобальными воздействиями человека, его деятельности на природу, выдвижение социальной экологии на первый план преодоления экологического кризиса;

5) ноосферный путь развития (XXI в.) – появление нового мышления и взглядов на дальнейшее развитие цивилизации.

Днем рождения экологии как науки можно считать 14 сентября 1866 г., когда немецкий биолог-эволюционист Эрнст Геккель закончил написание фундаментального труда «Всеобщая морфология организмов», где он впервые предложил термин для новой науки – «экология». В этом труде Э. Геккель называл экологией «общую науку об отношениях организмов со средой обитания».

Если Э. Геккеля можно считать праотцом новой науки, интуитивно предвосхитившим всю значимость и глобальность экологии, то Ч. Дарвин заложил ее биологический фундамент – основание, на котором строилось знание. В 1859 г. выходит в свет книга

Ч. Дарвина «Происхождение видов путем естественного отбора», в которой излагается необходимость изучения естественной совокупности видов растительного и животного мира, непрерывно перестраивающихся в процессе приспособления к условиям среды.

Огромное влияние на развитие экологии оказали работы выдающегося русского ученого В.И. Вернадского. Он разработал теорию, названную им биогеохимией, которая легла в основу современного учения о биосфере. В 1926 г. ученый опубликовал свой труд «Биосфера», в котором биосфера показана как единая динамическая система, населенная и управляемая жизнью, живым веществом планеты. Он установил, что химическое состояние наружной коры нашей планеты всецело находится под влиянием жизни и определяется живыми организмами, с деятельностью которых связан планетарный процесс – миграция химических элементов в биосфере. Также В.И. Вернадский вводит новое понятие – «ноосфера», т. е. сфера разума, «мыслящая оболочка» планеты.

Учение об экологии стимулирует «междисциплинарность» научной деятельности, ориентирует все науки на решение своего рода «сверхзадачи» – поиски гармонии человека и природы. Понятие «экология» в настоящее время приобретает глобальный характер, однако сами ученые-экологи вносят разный смысл в определение этого термина. Взаимосвязи в живой природе, с которыми приходится сталкиваться ученым, чрезвычайно широки и многообразны [2].

Как и в каждой науке, в экологии есть свои фундаментальные законы. Известный американский ученый-эколог и публицист Барри Коммонер в знаменитой работе «Замыкание круга» (1974 г.) сформулировал и предложил вниманию общества четыре закона экологии, представленные в виде афоризмов, которые иногда называют глобальными (всеобщими) экологическими законами Коммонера, помогающими не только понять суть многих вещей в окружающем нас мире во взаимоотношении человека и природы, но и – главное – задуматься над некоторыми проблемами нашей жизни вообще и своей, в частности:

Закон первый – «Все связано со всем». Закон говорит нам о необходимости искать и изучать природные причины событий и явлений, возникновения, устойчивость и изменчивость связей

между ними, появление в них разрывов и новых звеньев стимулируют учиться эти разрывы устранять, а также предсказывать ход событий. Простой пример: в Африке из-за браконьерства сократилось число львов и леопардов. Из-за этого резко расплодилось обезьяны, которые являются переносчиками опасных инфекционных заболеваний.

Закон второй – «Все должно куда-то деваться». Фактически это перефразировка известного закона М.В. Ломоносова о сохранении вещества и энергии, которым всегда поступают при любой хозяйственной деятельности, отходы от которой неизбежны. Так подтверждается материальное единство живого и неживого мира и то, что ничего не появляется ниоткуда и все должно куда-то деваться!

Третий закон – «Природа знает лучше». Закон указывает на ограниченность наших знаний о природе и невозможность на сегодняшний день предвидеть последствия наших далеко не всегда оправданных действий. Суть его состоит в том, что все, что было создано до человека и без человека, является продуктом длительных проб и ошибок, результатом сложного процесса, опирающегося на такие факторы, как изобилие, изобретательность, безразличие к индивидам при всеохватывающем стремлении к единству.

В своем становлении и развитии природа действует по принципу: что собирается, то и разбирается. Человек же в своей деятельности этого не предусматривает, по крайней мере, сразу.

Четвертый закон – «Ничто не дается даром». По существу, это второй закон термодинамики, говорящий о наличии в природе фундаментальной асимметрии, т. е. однонаправленности всех происходящих в ней самопроизвольных процессов. Закон направлен на рациональное природопользование, сохранение природных богатств для следующих поколений. Пока человечество руководствуется противоположным принципом, забирает безвозмездно у природы то, что она создавала миллионы лет (нефть, газ, уголь).

Платы за чрезмерное потребление невозобновляемых природных ресурсов невозможно избежать, ее можно только отсрочить. Насколько – решает, в конечном счете, природа, а не мы. В конце прошлого столетия известный американский эколог Д. Чирас пришел к выводу, что природа существует вечно (с точки зрения человека) и сопротивляется деградации благодаря:

- повторному многоразовому использованию важнейших вещей;
- постоянному восстановлению ресурсов;
- консервативному потреблению (когда живые существа потребляют только то и в том количестве, что им необходимо, не больше и не меньше).

Истоки экологической безопасности берут свое начало в многовековом опыте народа – в традициях бережного отношения к природе, к природным богатствам родной земли. Еще не зная грамоты и не имея письменности, люди умели «читать» книгу природы и передавать накопленные знания детям. Они хорошо знали природу, взаимосвязи живых организмов с окружающей средой. В процессе общения с природой, постигая ее закономерности, люди постепенно устанавливали нормы и правила поведения в природе. Так, у народа коми деревья почитались как живые существа – перед тем, как остановиться на отдых под деревом, надо было спросить у него разрешение. Считалось, что некоторые виды животных приносят удачу, от них зависит успех промысла, благополучие племени, а потому они почитались.

Одной из самых экологически ориентированных религий является *язычество*, которое утверждает ценности, поощряющие жизнь: сакральность земли, воды, леса, уважение к животным и растениям, благоразумное использование природных ресурсов, понимание себя как малой части, а не хозяина мира. Многие религиозные праздники, чествования святых были приурочены к важным периодам сельскохозяйственных работ. Они пытаются как-то вернуть природе то, что у нее взяли, словно выплачивают свой долг. Для них природа является местом обитания Божественных сил.

При внимательном современном прочтении Библии и писаний различных христианских святых угодников открываются экологические аспекты *христианства*. Например, Библия объясняет, почему необходимо заботиться о нашей планете: во-первых, все творение едино, и во-вторых, творение – это хорошо [3].

Кладезями для экологической этики являются восточные религии – индуизм, буддизм, джайнизм. Принцип святости жизни является одним из основополагающих в *индусской религии*. На недопу-

стимость жестокого обращения с животными указывает и идея реинкарнации – перехода души человека к животному. *Джайнизм* вообще запрещает убивать любое живое существо, вплоть до насекомого. В индусских священных писаниях говорилось: «Человек, убивающий живое существо, загрязняющий колодцы и пруды, водохранилища и уничтожающий сады, наверняка пойдет в ад».

В *буддизме* одним из важных этических принципов считается принцип воспитания чувств сострадания ко всем живым существам и ненасильственного отношения к растениям. Будда и его последователи считают красоту природы источником огромной радости и эстетического вдохновения. Буддисты считают, что загрязнение окружающей среды вызывается психологическими загрязнениями внутри человека.

Как считал пророк Мухаммед, все живые создания достойны защиты и мягкого обращения; должен сохраняться баланс Вселенной, созданной Богом, так как «Все им вымерено»; природа создана не только для нынешнего поколения; все человеческие взаимоотношения основываются на справедливости и равенстве. Коран учит: «Если ты любишь Аллаха, то не можешь не любить его творения».

Таким образом, тысячелетиями складывались народные традиции, создавалась народная педагогика, направленные на сохранение среды обитания и всего живого на Земле. Все эти глубоко этические и нравственные религиозные постулаты по сути своей являются изложением уже упомянутых выше законов экологии, источниками формирования экологической культуры жизни человека.

Уникальные культурные ландшафты, включающие архитектурно-художественные ансамбли, талантливо вписанные в природу; сельские поселения с живописным окружением; сохранившиеся до наших дней образцы традиционной духовной культуры, в которых природа играет немаловажную роль; «живые» объекты материального наследия в их традиционной исторической и природной среде сохраняются в нашей стране музеями-заповедниками, чья роль в сохранении культурного наследия очевидна и признана, но также особо охраняемыми природными территориями, потенциал которых в этой сфере пока не получил достойного признания.

Причем наряду с многочисленными памятниками истории и культуры на территориях встречаются природные объекты, ко-

торые, помимо природы, имеют еще и культурную ценность и являются историческими раритетами. Например, места великих сражений, святые рощи или же пейзажи, запечатленные кистью или пером выдающихся писателей, художников в музыке великих композиторов.

В проведенных исследованиях историко-культурной ценности государственных природных заповедников были обработаны материалы заповедника. На территории каждого из них выявлены памятники, созданные человеком в разные исторические периоды, – храмы, места молений, старинные шахты, городища и другие.

Историческим раритетом порой являются сами территории заповедников. Через заповедник «Денежкин Камень» (Северный Урал) пролегли исторические маршруты первых землепроходцев-первооткрывателей из Европейской части России через Урал в Сибирь. Кавказский заповедник располагается на земле, которая принадлежала царской семье в XVIII-XIX веках и охранялась для охоты великих князей («Кубанская охота»). В Катунском заповеднике сохраняются овеянные легендами, в том числе описанные Рерихом, горные ландшафты, значимые для народов Алтая.

Таким образом, многие государственные природные заповедники наряду с национальными парками и музеями-заповедниками являются хранителями не только природных, но и истинных национальных культурных ценностей. Сочетание природного и неотделимого от природы культурного наследия повышает ценность национальных парков, музеев-заповедников и природных заповедников, делает их роль еще более значимой для просвещения, духовного оздоровления нации, воспитания патриотизма и гражданственности у подрастающего поколения, сохранения народной традиционной культуры и, несомненно, усиливает их потенциал для развития туризма.

Влияние удивительной природы наблюдается в произведениях великих писателей русской литературы – Пушкина, Тургенева, Лермонтова, в которых потрясающе сочетаются культурное достояние с удивительной красотой природы, ландшафтов. Наверное, не случайно эти гении росли и жили в таких местах. Их «гений» рос в этой удивительно красивой русской природе. Они умели ценить природу. И в произведениях каждого из этих авторов можно найти

потрясающее описание русской природы – природы Кавказа, природы средней России, природы Поволжья, других удивительных мест нашей страны.

Большинство гениев родились и выросли в сельской местности. Они видели красоту природы с первых шагов. Выросшие среди удивительно красивой природы и народной культуры, среди людей, поющих народные песни, соблюдающих народные традиции (мы сейчас это называем фольклором), они создали очень светлый образ в литературе. Вы не найдете у Л.Н. Толстого ни одного законченного негодяя, ни одного подлеца, потому что Толстой понимал: человек объемлен и в любом человеке есть и доброе, и злое. И этим на самом деле Толстой мне ближе, чем многие другие авторы. Он здоров по своей сути и «соприроден». Главное в Толстом – это его невероятная правдивость, а правдивость – это то, что мы видим с вами в природе, в Яснополянской усадьбе – это невозможно исказить. Точно также и вся великая русская литература.

В последнем романе Толстого «Воскресенье» уже первые страницы дают ответы на вопрос, как сочетать сохранение природы с прогрессом. Толстой вообще был противником прогресса. Он понимал, что сам пользовался продуктами прогресса. В доме Толстого, например, есть чудное изобретение Томаса Эдисона – фонограф, благодаря которому сохранился голос Толстого, он записал на восковые валики тексты своих писем, статей, выступлений. Толстой пользовался всеми новинками, но он видел и понимал, куда ведет этот путь цивилизации – как человечество в поисках комфорта, в поисках облегчения своего существования и, к сожалению, в поисках наживы и обогащения теряет разум, утрачивает чувство меры. Прогресс хорош там, где он не вредит природе, атмосфере и человеку. И здесь только культура может позволить не переступить какую-то грань, не сделать прогресс гибельным для цивилизации.

Сегодня проявления жизнедеятельности человека крайне разнообразны. С одной стороны, идет очень быстрый и необратимый технический прогресс цивилизации, который необходим для развития человеческого общества. С другой – жизнедеятельность человека наносит ущерб природе [4]. Сказанное выше приводит нас к пониманию особой роли рекламных коммуникаций в продвиже-

нии экологических идей. В мировом масштабе наибольшую активность проявляют Гринпис (Greenpeace), «Всемирный фонд дикой природы» (WWF) и радикальная организация «Люди за этическое обращение с животными» (PETA).

Борьба за защиту окружающей среды в сфере коммуникаций ведется по нескольким направлениям. Во-первых, это призывы обратить внимание на то, что глобальные изменения в природе, вызванные деятельностью человеческого сообщества, негативно влияют на жизнь самих людей. Изменение климатических условий, загрязнение атмосферы – это общечеловеческие проблемы. И наиболее ярко и наглядно показать, к какой катастрофе они могут привести, помогает реклама. Так, например, WWF предупреждает об опасности глобального потепления, показывая город, скрытый под водой: «Глобальное потепление быстро меняет мир. Айсберги тают, уровень воды в океанах повышается, природа восстанавливается. Действуй сейчас. Береги электроэнергию, обращайся с планетой с уважением, иначе мир скроется под океаном».

Вторая глобальная тема – сохранение Мирового океана, лесов и отдельных видов животных. Леса – легкие планеты. Остановить вырубку лесов призывает плакат «Пока еще не поздно», созданный агентством TBWA Paris (Франция) по заказу WWF. Greenpeace и бразильское отделение международной рекламной сети Young&Rubicam сделали серию плакатов по мотивам самых известных детских сказок, на которых Красная Шапочка идет к бабушке не через лес, а через вырубку из пеньков, Русалочка плавает среди мусора, а перья Гадкого утенка слиплись от нефти.

Третья тема – борьба с уничтожением животных ради производства одежды и обуви, гастрономических деликатесов и в процессе тестирования косметических средств. Для привлечения внимания к этим проблемам используются самые жесткие методы воздействия. Такова, например, рекламная кампания общества защитников прав животных SAFE, созданная новозеландским агентством Lowe Worldwide, представляет серию постеров с изображением животных с ободранными шкурами: «Они рождены не для того, чтобы их носили».

С другой стороны, экологическую тему эксплуатируют крупные компании для создания положительной репутации и продви-

жения своих брендов. Особенно часто так поступают компании, которые своей деятельностью наносят вред природе – химические, нефтяные, добывающие и пр. Например, нефтяная компания British Petroleum (BP) в 2000 году запустила масштабную кампанию Beyond Petroleum о проектах BP в области экологии и важности защиты природы.

В России тему защиты животных традиционно используют банки. В настоящее время защиту амурского тигра взяли на вооружение Альфа-банк и Россельхозбанк, предлагающие клиентам специальные пластиковые карты. После каждой покупки, сделанной с помощью этих карт, банки за свой счет перечисляют небольшой процент в поддержку программ по сохранению тигра.

Один из наиболее необычных и красивых роликов ко Дню Земли «Протяни руку навстречу Земле» был также снят по заказу Greenpeace. В ролике сначала нарисованные агрессивные человеческие руки пытаются поймать надписи «Я хочу автомобиль», «Я хочу деньги» и т. п. А потом – живые руки множества людей гармонично создают картины природных явлений, на фоне которых написаны истинные ценности – «Я хочу чистый воздух», «Я хочу чистую воду» и пр.

Когда мы говорим про экологическую рекламу, то необходимо рассказать о нескольких творческих приемах, которые в ней чаще всего используются.

Первый – классические позитивные архетипы – милые трогательные зверюшки, мощные деревья, красивые цветы – то, что заведомо вызывает положительные эмоции.

Второй прием – для пропаганды идей гармонии человека и природы привлечение знаменитостей, которые сами активно участвуют в деле защиты окружающей среды.

Третий, самый мощный, пугающий и агрессивный прием – это шокирующая реклама. Его часто используют в социальной рекламе в принципе. Если же говорить об экологической теме, то обычно мы его находим в рекламе, где говорится о страданиях животных, в частности, требующей запретить тесты на животных при разработке косметических средств или убийств животных ради меха или деликатесов.

Четвертое – это новые нетрадиционные способы привлечения внимания людей к проблемам защиты окружающей среды – флешмобы и другие нетрадиционные акции.

Непрерывность процесса экологического взаимодействия с культурой, несомненно, станет залогом формирования развитой экологического общества, упрочению которой могла бы способствовать экологическая пропаганда в СМИ. Уже сегодня СМИ многое делают для пробуждения экологической сознательности, формирования ответственности за сохранность природы, развитие экологического сознания и экологической культуры. Экологическая культура выражает меру цивилизованности общества, ибо народы и государства, разрушающие среду обитания, не могут сегодня рассматриваться как самодостаточные, жизнеспособные. Экологическая культура, по словам Л.А. Беркуновой, «становится не тем, что может быть принято или не принято к исполнению, а строго обязательным требованием жизни мирового сообщества» [5, с.8].

Современная философия говорит о двух формах сознания – антропоцентрическом и эоцентрическом:

- *антропоцентрическое сознание* – форма отражения природных объектов и явлений действительности, обуславливающая целеполагающую и преобразующую деятельность человека, использующего природу для удовлетворения своих потребностей и не распространяющего на взаимодействие с ней этические нормы и правила;
- *эоцентрическое сознание* – форма отражения природных объектов и явлений действительности и их взаимосвязей, обуславливающая целеполагающую и преобразующую деятельность человека, для которого характерно признание природы как ценности. Отношения с ней строятся на принципах равноправия и распространения на мир природы этических норм и правил.

Эоцентрическая экологическая культура характеризуется тем, что мир людей не противопоставлен миру природы; характер взаимодействия с природой определяется «экологическим императивом» – правильно и разрешено только то, что не нарушает существующее в природе экологическое равновесие; природа и все

природное воспринимается как полноправный субъект во взаимодействии с человеком; этические нормы и правила равным образом распространяются как на взаимодействие между людьми, так и на взаимодействие с миром природы; деятельность по охране природы продиктована необходимостью сохранить природу ради нее самой. При этом новая экокультура кардинально меняет поведение людей по отношению к природе, если антропоцентризм способствовал разработке планов «поворота северных рек», то эцентрический – строительству на автобамах специальных подземных переходов для безопасной миграции различных животных.

Решение проблем охраны окружающей природной среды, взаимоотношения человека и природы на сегодняшний день предполагает использование двух подходов – технологического и гуманитарного. Доминирующее на практике технологическое направление предусматривает применение различных технических средств для защиты окружающей среды, включая использование ресурсосберегающих технологий, систем очистки. Охрана природы в данном случае осуществляется преимущественно с помощью ограничительных и запретительных мер.

Характер современных отношений человека с природой все больше убеждает нас в том, что природную среду невозможно в дальнейшем сохранить и спасти лишь одними административными мерами – путем введения повышенных платежей за нерациональное природопользование, посредством штрафных санкций за ее загрязнение; невозможно ограничиться и совершенствованием приемов ее использования как источника ресурсов. На современном этапе человечество пришло к пониманию того, что использование только одного технологического подхода оказывается недостаточным, так как в нем практически не учитывается психологическая готовность людей внедрять уже существующие экологически безопасные технологии, сознательное соблюдение экологических ограничений, стремление принимать личное участие в различных природоохранных мероприятиях. И гуманитарное направление, ориентированное на формирование экологической культуры, как раз и предполагает смену системы ценностей, коррекцию мировоззрения, перестройку сознания людей, формирование новой экокультуры человека в контексте общечеловеческой культуры.

Экологическая культура – это способность людей пользоваться экологическими знаниями и умениями в практической деятельности.

Под экологическим сознанием понимается совокупность экологических и природоохранных представлений, мировоззренческих позиций и отношения к природе, стратегий практической деятельности, направленной на природные объекты. Экологическое поведение понимается как совокупность конкретных действий и поступков людей, непосредственно или опосредованно связанных с воздействием на природное окружение, использованием природных ресурсов.

Действительно, традиционно развитие экологической культуры связывается прежде всего с экологическим образованием. Однако развитие экологической культуры только на основе традиционного экологического образования оказывается недостаточно эффективным. Основным результатом здесь является определенная осведомленность обучающихся в области экологических проблем. При этом педагоги отмечают, что учащиеся хотя и усваивают экологические знания, готовы воспринимать информацию об экологических бедствиях, но, как правило, не стремятся разобраться в причинах их возникновения. По данным анкетных опросов российских школьников, 80 % не готовы проявлять личную активность в практических делах по охране природы [6].

Формирование экологической культуры требует государственной политики, особой методологии и профессионализма.

Создание системы эффективного целенаправленного формирования экологической культуры всех категорий жителей с использованием для этого всех возможных инструментов и институтов требует решения прежде всего следующих задач:

1. Формирование у населения системы представлений о ценности природных ресурсов, об основных положениях стратегии устойчивого развития, о проблемах поддержания здоровья среды.

2. Формирование гуманного отношения к природе, обеспечивающего психологическое включение животных и растений в сферу действия этических норм.

3. Освоение населением экологически безопасных способов природопользования.

4. Обучение людей осознанному использованию уникального потенциала, который заключен в духовном общении с миром природы, для собственного личностного развития.

5. Формирование у людей потребности в активной личной поддержке идей устойчивого развития и поддержания здоровья среды.

Формирование представлений об устойчивом развитии, о поддержании здоровья среды и ценности ресурсов предусматривает формирование базовых знаний и понимание того, что и как происходит в природе и между человеком и природой, как следует поступать с точки зрения экологической целесообразности.

Формирование гуманного, партнерского отношения к природе предусматривает:

- воздействие на эстетическую и нравственную сферы человека, пробуждение и укрепление в людях желания беречь природу;
- психологическое включение людьми своих взаимоотношений с животными и растениями в сферу действия этических норм.

Формирование гуманного отношения к природе, которому до настоящего времени уделялось гораздо меньше внимания, чем формированию научных экологических знаний, должно занять важнейшее место в содержании деятельности по формированию экологической культуры населения.

Высокий уровень экологической культуры населения предполагает возможность активного использования каждым человеком не только материальных, но и культурных ценностей природы для личностного развития и самосовершенствования.

Обеспечение активного участия широких слоев населения в поддержке идей устойчивого развития и поддержания здоровья среды – важнейший аспект деятельности по формированию экологической культуры. Позитивное отношение людей к природоохранным структурам является наиболее сильным стимулом общественной поддержки их деятельности. Формирование положительного отношения людей к требованиям экологического законодательства, к деятельности природоохранных служб предполагает

наиболее интенсивную и в то же время наиболее тонкую работу с населением.

Вовлечение людей в непосредственную практическую деятельность по поддержанию здоровья среды формирует у них чувство сопричастности: человеку свойственно беречь то, на что была направлена его созидательная активность, во что был вложен его собственный труд.

Эффективное решение поставленных задач позволит сформировать у граждан стремление к рациональному и экологически безопасному использованию природных ресурсов и обеспечить возможность грамотного природопользования.

Для создания эффективной системы формирования экологической культуры всех категорий населения прежде всего необходимы подготовка квалифицированных специалистов в области эколого-просветительской работы и экологического образования и их методическое обеспечение.

Очевидно, что внедрение современной национальной системы формирования экологической культуры предполагает активное включение различных групп населения в сферу экологического образования как через его дошкольные, школьные, вузовские и последипломные формы, так и через эколого-просветительскую работу, а также формирование экологической культуры средствами искусства (художественные и фотовыставки, кинофильмы, литературные произведения и т. п.).

Понимание глубинной связи и единства экологии и культуры – залог успеха в обеспечении гармонии отношений человека и природы. В качестве главного приоритета развития сегодня выступает повышение ценности человека и природы. По тому, как высоко ценится человек и природа, и определяется уровень развития общества. Этот приоритет определяет отношение к себе и природе, представления о единстве мира.

Современные приоритеты развития все больше сближают экологию с социальными науками, нацеленными на оптимизацию отношений человека и общества с окружающим миром. Если экология нередко определяется как экономика природы, то в задачи современной экономики все больше входит обеспечение экологизации путем развития общества.

Для формирования экологической культуры прежде всего необходимо внимательное отношение к системе образования и просвещения населения. Сегодня необходимо специально говорить о системе мер для экологического образования и просвещения, формирования экологической культуры, важности подключения для этого всех возможных механизмов и институтов с тем, чтобы в дальнейшем это направление было в основе общего образования, формирования мировоззрения и культуры. Тем более что обеспечение экологических знаний на сегодня рассматривается в качестве необходимого компонента образования для устойчивого развития [7].

На сегодня наибольший вклад в решение задачи экологизации всех сторон нашей жизни вносит наука. Уже сейчас есть необходимые возможности и технологии для решения этой задачи. Для реализации этих возможностей нужна политическая воля, но она в конечном счете определяется не столько лицами, принимающими решения, а мнением большинства населения, которое выбирает это направление действий в качестве своего приоритета.

Формирование экологической культуры, включая экологичность сознания и поведения, оказывается неразрывно связанным с формированием общей культуры человека. Этим и определяются сложность и неоднозначность решения задачи по формированию экологической культуры. При очевидной необходимости направленной работы по передаче определенных знаний и формированию каких-то элементов поведения развитие глубинной культуры, как и экологичности, – скорее результат всего процесса образования и жизненного опыта личности.

Литература

1. *Ишков А.Г., Рыбальский Н.Г., Грачев В.А.* Экологическая культура. М., 2015.
2. *Кобзон И.Д.* Исцеление культурой. М., 2007.
3. Итоговый документ саммита Организации Объединенных Наций по принятию повестки дня в области развития на период после 2015 года: Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. – URL:

http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/70/1&Lang=R (дата обращения: 12.07.2020).

4. *Мамедов Н.М.* Экология и устойчивое развитие: учебное пособие. М., 2013.

5. *Беркунова Л.А.* Экологическая культура в аспекте ценностей современного общества: автореф. дис. ... канд. соц. наук. М., 2004.

6. Образование для устойчивого развития в высшей школе России: научные основы и стратегия развития / под ред. Н.С. Касимова. М., 2008.

7. Организация и практика работы рекламного агентства: учебник для бакалавров / ред. В.А. Евстафьев, А.В. Молин. М., 2016.

Ф.Д. Хайбулина, А.М. Жумалиева

РОЛЬ СМИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОГО КЫРГЫЗСТАНА

Политика более, чем другие виды общественных институтов, нуждается в специальных средствах информационного обмена. Она, как коллективная, сложно организованная структура, требует целенаправленной деятельности, специализированной формы общения людей для реализации групповых целей и интересов, затрагивающих все общество. Для постоянных связей ее субъектов необходимы опосредованные формы общения и средства связи, позволяющие устанавливать взаимодействие между различными секторами власти, государством и гражданами. СМИ выполняют ряд политических функций: информационную, образовательную, критики и контроля, способствуют формированию общественных интересов, а также побуждению к определенным политическим действиям, обладают большими возможностями влияния на разум и чувства людей, создающие политическое поведение граждан. Массовые коммуникации являются неотъемлемой составной частью политики.

На основании современного положения массмедиа в стране можно сделать вывод, что кыргызстанские СМИ уделяют особое

внимание освещению политических аспектов, так как условия их существования зависят от полноценного функционирования всех секторов государственного управления. На данный момент в республике работает множество государственных и частных компаний электронных СМИ и печатных изданий, применяя профессиональный инструмент журналистики – информацию – как посредника между государственной властью и гражданским обществом. В общественно-политической жизни страны СМИ Кыргызстана приобрели неформальный статус «четвертой власти», позволяющий им сегодня участвовать в формировании различных типов политической культуры, обеспечивать открытость и интеграцию современного Кыргызстана в мировой системе политических отношений, а также информировать общественность о политической повестке, способствуя развитию социальной коммуникации и контролю власти.

Коллективный характер реализуемых в политике целей предполагает их обязательное осознание отдельными членами коллектива (государства, нации, группы, партии и т. п.) и регулировку деятельности людей и организаций. Все это возможно лишь при использовании специальных средств передачи информации, обеспечивающих множество людей единством воли, целостностью и общей направленностью как социальные группы, так и отдельных ее участников, – таковыми являются СМИ, СМК или массмедиа. СМИ представляют собой учреждения, созданные для открытой, публичной передачи различных сведений любым лицам, применяя совокупность специальных методов и систем. Их отличительные черты – неограниченный и широкий круг потребителей, использование необходимых технических приборов, аппаратуры, взаимодействие коммуникационных партнеров – однонаправленность в процессе информирования от субъекта к объекту, невозможность перемены их ролей и характер аудитории, которая образуется в результате общего внимания, проявленного к тому или иному материалу.

К политической информации относятся те сведения, которые имеют общественную значимость и требуют внимания со стороны государственных органов или оказывают на них воздействие [1].

Деятельность массмедиа в Кыргызстане определена Законом Кыргызской Республики «О средствах массовой информации» от 2 июля 1992 г., в котором определены критерии отнесения деятельности организаций СМИ. На основе получаемой информации у граждан формируется мнение о деятельности правительства, Жогорку Кенеша, партий и других политических институтов, а также об экономической, о культурной и об иной жизни общества. Особенно велика роль СМИ в формировании мнения людей по вопросам, не находящим непосредственного отражения в их повседневном опыте, например, о других странах, политических лидерах и т. д., информирование, которое предполагает СМИ, позволяет адекватно судить о политической ситуации и ее процессах в том случае, если она выполняет образовательную функцию. Эта функция выражается в сообщении гражданам знаний, способствующих адекватному оцениванию и упорядочиванию сведений, получаемые из СМИ и других источников, правильно ориентироваться в сложном и противоречивом потоке информации. Следует также отметить, что под видом политического образования у людей формируются и псевдорациональные структуры сознания, искажающие реальность при ее восприятии. Однако если политическое образование предполагает систематическое приобретение знаний и расширяет познавательные и оценочные возможности личности, то политическая социализация означает освоение человеком политических норм, ценностей и образцов поведения. Она позволяет личности адаптироваться к социальной действительности.

В кыргызстанском обществе важнейшая политическая и социальная задача СМИ – массовое введение ценностей, основанных на уважении закона и прав человека, обучение граждан мирно разрешать конфликты, не ставя под сомнение общественное согласие по основным вопросам государственного устройства. «Что касается функции контроля в политической системе, то ее осуществляют не только массмедиа, но и оппозиция, а также специализированные институты прокурорского, судебного и иного контроля» [2].

Однако критика СМИ отличается широтой определения и оценивания своего объекта. Так, если критика со стороны оппозиции обычно концентрируется на правительстве и поддерживающих его партиях, то объектом массмедиа является и президент,

и правительство, и Жогорку Кенеш, суд и различные направления государственной политики, в том числе и сами СМИ. На данный момент в стране в осуществлении функции контроля СМИ опираются как на общественное мнение, так и на закон. Ими проводятся собственные журналистские расследования, результатом таких публикаций становится создание специальных парламентских комиссий, заводятся уголовные дела или принимаются важные политические решения. Средства массовой информации не только критикуют недостатки в политике и обществе, но и выполняют конструктивную функцию артикуляции различных общественных интересов, объединения политических субъектов. Они обеспечивают представителям различных общественных групп возможность публично выразить свое мнение, находить и объединять единомышленников, спланировать их общими целями и убеждениями, четко формулировать и представлять в общественном мнении свои интересы. Все рассмотренные выше функции СМИ прямо или косвенно служат осуществлению ими мобилизационной функции. Она выражается в побуждении людей к определенным политическим действиям (или сознательному бездействию) в их вовлечении в политику. СМИ обладают большими возможностями влияния на разум и чувства людей, на их образ мыслей, способы и критерии оценок, стиль и конкретную мотивацию политического поведения. СМИ в политической жизни современного Кыргызстана играют действенную роль она направлена на популяризацию идей демократии, ее ценностей и идеалов. Как показывает политическая ситуация стран, нормативная модель современной демократии строится на фундаменте представлений о человеке как о рационально мыслящей и ответственно действующей личности, сознательно и компетентно участвующей в принятии политических решений. По этому направлению СМИ проводят большую работу в принятии важнейших политических решений путем опроса, обсуждений через радио, телевидение, печать [3].

Опыт политической истории нашей страны показывает, что СМИ способны служить различным политическим целям: просвещать людей, развивать в них чувство собственного достоинства, стремление к свободе и социальной справедливости, способствовать и помогать компетентному участию в политике, как обога-

щать личность, так и дезинформировать, большой опасностью для граждан является использование СМИ для политического манипулирования – скрытого управления политическим сознанием и поведением людей с целью принудить их действовать (или бездействовать) вопреки собственным интересам [4].

Анализируя роль СМИ в политической жизни Кыргызстана, можно заключить, что их значение в формировании современного демократического направления страны очень значимо. Важным вкладом в процветание Кыргызстана вносят СМИ, организовывающие журналистские политическо-коррупционные расследования, рассмотрим это на примере медиаорганизации Клоор, она базируется в Кыргызстане, известна своим новостным сайтом и журналистскими расследованиями. Основанная в 2007 году Клоор приобрела известность в Кыргызстане спустя три года, когда расследовала преступную деятельность сына президента Кыргызстана. В феврале 2010 года репортеры Клоор провели расследование о том, как Максим Бакиев, сын тогдашнего президента Кыргызстана Курманбека Бакиева, получил незаконный контроль над «Кыргызтелекомом» и крупнейшим в стране оператором связи. Получив угрозы о попытках продолжить расследование, два месяца спустя Клоор привлекла большое внимание общества освещением революции, во время которой К. Бакиев и его семья были изгнаны и вынуждены жить в ссылке [5].

Радио «Азаттык» – кыргызская служба Радио «Свобода». Первая радиопрограмма радио «Свобода» на кыргызском языке вышла в эфир 18 марта 1953 года. Первоначально вещала на коротких волнах. Как и другие независимые СМИ в Кыргызстане, «Азаттык» уже давно подвергается критике и нападкам со стороны политиков на самом высоком уровне, с согласованными попытками дискредитировать как медиаорганизацию, так и ее журналистов, начатые расследования о коррупции – еще до публикации. Однако даже несмотря на столь длительные критику и нападки в настоящее время журналисты «Азаттыка» сообщают о беспрецедентных масштабах онлайн-запугивания и преследований в свой адрес. «Азаттык» особо отмечался и в публичных заявлениях ведущих политиков, что потенциально способствовало увеличению числа онлайн-атак на новостную платформу. Глава государства не раз

публично негативно высказывался об «Азаттыке». Так, на пресс-конференции 10 октября 2020 года президент заявил, что журналисты, в том числе «Азаттыка», сами виноваты в том, что его сторонники им угрожают. С. Жапаров считал, что журналисты «искажают информацию». В ноябре он повторил сказанное в интервью телеканалу «Регион» и сказал, что «Азаттык» искажает информацию о нем и сильно его критикует. Он также обвинил критикующих журналистов в «исполнении заказов». В январе, будучи кандидатом в президенты, он выступил за свободу слова, однако попросил журналистов «быть справедливыми» и не вырывать из контекста слова представителей власти. К С. Жапарову обратились с просьбой не дискредитировать труд журналистов и проявить терпимость к критике. Аппарат президента отрицает давление на журналистов, по мнению президента, «сейчас в стране нет, и отныне не будет политических гонений на политиков, журналистов и активистов» [6].

Деятельность СМИ является неотъемлемой составляющей демократии. В условиях демократии мнения граждан являются основой для осуществления политики властями. И в этом случае, естественно, власти не могут устанавливать ограничения на свободу мнения и выражения. Мысли и мнения отдельного гражданина являются окончательной властью в демократическом обществе. Данное означает, во-первых, что правительства и институты власти должны быть прозрачными и граждане имеют доступ к информации о полномочиях и об институтах, которые управляют обществом.

Граждане нуждаются в информации, которая передается посредством журналиста и СМИ. Мы должны знать, что есть власть и что она делает. Мы имеем право знать, что происходит в коридорах власти, в парламенте, в министерствах и судах, в месте, где государство осуществляет свою власть посредством приговора людей к тюремному заключению. Мы имеем право искать и получать ту информацию, которой владеют государственные учреждения. Это необходимо, если мы хотим реализовывать свою роль в качестве участников демократии. Это также означает, что до принятия какого-либо политического решения по тому или иному вопросу должно быть осуществлено публичное обсуждение этого вопроса.

Демократия – это не только «власть большинства» через избранных представителей. Также важны дискуссии и дебаты до принятия решений, когда могут быть высказаны различные точки зрения и аргументы, и у людей есть возможность участия в выражении своих взглядов. Таким образом, реализуется то, что называется общественное мнение, и уже потом решения принимаются политиками [7].

Литература

1. Политология. Учебник для высших учебных заведений / под общ. ред. М.Т. Артыкбаева. Бишкек, 2014.

2. *Сатылканова А.Р.* Средства массовой информации и их роль в политической жизни Кыргызской Республики: теоретические аспекты // Проблемы современной науки и образования. 2016. № 19 (61).

3. *Досалиева Б.А.* Средства массовой информации в Кыргызстане: политико-правовой аспект. Бишкек, 2008.

4. *Евгеньева Т.В.* Технологии социальных манипуляций и методы противодействия. СПб., 2007.

5. Авторитаризм, политические убийства и клановость. Как правил Курманбек Бакиев и почему его свергли? – URL: <https://kloop.kg/blog/2022/04/07/avtoritarizm-politicheskie-ubijstva-i-klanovost-kak-pravil-kurmanbek-bakiev-i-pochemu-ego-svergli/> (дата обращения: 22.04.2022).

6. Садыр Жапаров: Гонений на политиков и журналистов отныне не будет. – URL: <https://rus.azattyk.org/a/sadyr-zhaparov-goneniy-na-politikov-i-zhurnalistov-otnyne-ne-budet/31152016.html> (дата обращения: 15.03.2021).

7. *Махаддинова Х.З.* Анализ международных стандартов, Национального законодательства и правоприменительной практики в Кыргызстане в области соблюдения права на свободу слова и информации. Бишкек, 2017.

ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИИ И ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ЧЕЛОВЕКА С ПРИРОДОЙ

Отношение человека к экологии определяется не только его природным окружением, духовной культурой, но и особенностями хозяйственно-бытового уклада, социо-этническим мировоззрением и воспитанием. В качестве иллюстрации можно рассмотреть такие эпические произведения, как «Манас», «Эр Тоштук», «Кожожаш» и другие, где прослеживается краеугольная идея о гармонии индивида и окружающего пространства, которое закономерно приводит к выводу рационального использования и сохранения живого многообразия. Многие произведения фольклора кыргызского народа отражают ценность взаимоотношения человека и природы. Ч. Валиханов, исследуя самобытные основы кыргызского народа, изучая философские идеи Асана-Кайгы, выявил, что основу его философских размышлений составляют следующие мысли: «чтобы не было в природе никакой угрозы и сохранилась общая гармония» [1, с. 317]. Находясь в тесной взаимосвязи с природой, представители номадической культуры прекрасно понимали, что человек и природа – это два взаимосвязанных компонента, поэтому для выживания важен рациональный подход, формирующий взаимное сосуществование. Это, в свою очередь, формировало императив мировоззрения, когда кочевник, находясь в окружающем пространстве, не вносил практически никаких изменений, встраиваясь в систему природных явлений и процессов, но при этом собирая и накапливая важные сведения о них, фактически он сам ощущал себя органической частью пространства.

Ойкумена кочевника была ему союзником, он умел договариваться с природой, поэтому чужим являлся тот, кто мешал этому договору, т. е. забирал пастбища, скот и т. п. При этом в мировоззрении кочевника не существовало границ, разделяющих пространство. У земледельца же, напротив, мир очерчен строго покоренным, освоенным участком, в пределах которого соблюдаются законы общины и сохраняется ее структура.

Осваивая новые территории, кочевник вносил малые изменения в инфраструктуру реального мира, так как этого требовал договор совместного существования в мире. Причем этот договор затрагивал как реальные объекты, так и мифологические образы, широко представленные в ритуальной традиции кыргызского народа. Данная ситуация приблизительно строилась по следующей схеме: любая просьба кочевника к окружающему миру узаконивалась жертвоприношением богам, таким образом, в его сознании происходит своеобразный обмен «ты – мне», «я – тебе». Гибкость ментальности кочевой среды, а именно спокойное восприятие изменений окружающего пространства, позволяла кыргызам через духовную культуру с ее уникальными адаптационными механизмами равнозначно оценивать собственное существование при практически любых исторических и геополитических изменениях.

Проблема экологии и взаимоотношений человека с природой, сформированная кыргызской традицией, была успешно привнесена в творчество кыргызстанских писателей. Особенно ярко данная система взаимоотношений продемонстрирована в произведениях Ч. Айтматова. Например, главный персонаж повести «Белый пароход» – мальчик семи лет, которому автор не дает имени. Для детей вся природа жива, полна внутренней, богатой жизни, это ощущение жизни в природе не имеет в себе ничего надуманного, а является непосредственной интуицией, живым, убедительным восприятием. Этому есть множество подтверждений в повести. Этнические особенности воспитания, миропонимание мальчика дали ему уверенность, что травы и камни, среди которых он проводил много времени, вовсе не простые. Они могли обидеться и даже делать больно. Были камни «вредные», «добрые», «хитрые» и даже «глупые». Некоторым камням герой повести давал имя – Лежащий верблюд, Седло, Волк, Танк [2, с. 8–9, 24].

Среди растений мальчик также выделял «любимых», «смелых», «боязливых», «злых» [2, с. 9]. Мальчик думает о том, что даже самые великие горы в морозные и ветреные ночи робеют, жмутся поближе к их дому, к свету в окошках. И мальчику от этого становится страшно и радостно. Он мечтает стать великаном, надеть великанью шубу, выйти из дому и успокоить горы, сказав, чтобы они не робели и не боялись ничего, потому что он ничего не

боится. Затем ребенок говорит о деревьях, которым тоже очень страшно ночью в лесу, потому что они одни, никто им слова не скажет. Ему хочется похлопать каждое дерево по стволу, чтобы им не было так страшно. Герой повести считает, что именно те деревья, которые застыли от страха, весной не зеленеют.

Субъективное восприятие ребенка в данном примере накладывается на его личные ощущения. С помощью аллегорического мышления ребенка, как мы думаем, автор хотел показать простоту восприятия окружающего мира кочевника. Взаимодействие этнической и субъективной семантики, по сути, он выстраивает картину мировосприятия и дает рецепт взаимодействия с окружающим пространством. При этом нельзя игнорировать тот факт, что олицетворением порядка, окружающего пространство, мальчик воспринимает мать олениху – тотемный символ исык-кульского племени бугу – и ее убийство воспринимается не только как личная трагедия, а еще как основополагающий элемент уничтожения этнической традиции, стирания субъективного мира, традиционного воспитания, которое проигрывает требованиям современной культуры, не приемлющей «воли», ведущей к нарушению личных границ.

Подобные нарративные схемы были встроены в идеологическую концепцию государства в вопросах нравственного и экологического воспитания подрастающего поколения. Однако со временем данная практика перестала поддерживаться как в литературных произведениях, так и на государственном уровне, в воспитательном процессе, изменилось мировоззрение кыргызов, сейчас мы наблюдаем отсутствие бережного отношения к природе. В течение последних десятилетий мы наблюдаем деградацию окружающей среды под влиянием деятельности человека, когда экологический кризис охватывает не только социальное и культурное развитие общества, но и все увереннее вторгается в повседневное существование человека. Поэтому на территории Кыргызстана назрела проблема охраны окружающей среды, во многом она даже актуальнее, чем в иных социоэкономических мировых регионах.

В регионах Кыргызстана из-за отсутствия возможности иметь стабильный доход население вынуждено максимально эксплуатировать региональные природные ресурсы, что проявляется в вырубке лесополосы (для обогрева жилища), неконтролируемой охо-

те, рыбалке, что приводит к необратимым изменениям биосферы. Так, в предгорных районах вследствие вырубки грунтозакрепляющих деревьев стали частыми сели, что приводит не только к материальным, но и человеческим потерям. Благодаря росту потребительского отношения к природе подвергаются уничтожению даже охраняемые природные парки, мелеют реки, исчезают некоторые виды фауны и флоры.

Здесь следует отметить, что Кыргызстан, как и другие горные регионы планеты, характеризует вертикальный биоценоз (локальный биокруговорот), другими словами, биологические виды, населяющие и произрастающие в республике, характеризует не количественное однообразие, а скорее большое видовое разнообразие, но относительно небольшое по своему количественному составу. Поэтому уничтожение одного вида растения или животного неизбежно приведет к вымиранию всей пищевой цепочки, и здесь как никогда актуальна проблема сохранения окружающей среды как на местном – воспитательном, так и государственном – программном – уровнях.

Так, по инициативе Кыргызской Республики 16 декабря 2021 года участники 76-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН единогласно приняли резолюцию об объявлении 2022 года Международным годом устойчивого горного развития. В настоящее время прорабатываются вопросы продвижения ряда других инициатив Кыргызской Республики, озвученных С. Жапаровым в посланиях на Генеральной Ассамблее ООН, а также Саммите лидеров по климату в Глазго.

В феврале текущего года президент Кыргызской Республики С. Жапаров подписал Указ «Об объявлении 2022 года Годом защиты горных экосистем и климатической устойчивости». Данный указ подписан в целях повышения климатической устойчивости, сохранения природного наследия и проведения Международного года устойчивого горного развития.

Кыргызская Республика в 2019 году ратифицировала также Парижское соглашение в рамках реализации Рамочной конвенции ООН об изменении климата. Обязательства Кыргызской Республики в 2021 году были представлены в виде «Определяемого на национальном уровне вклада» (ОНУВ), разработана стратегия по

борьбе с последствиями изменения климата и вкладу страны в глобальные усилия по сокращению эмиссии парниковых газов. Согласно обновленному ОНУВ, Кыргызстан принял на себя обязательство сократить выбросы парниковых газов, в частности, к 2030 году страна обязуется сократить выбросы на 15,97 %. Кроме того, одной из первостепенных задач Плана мероприятий Кабинета министров КР по реализации Национальной программы развития Кыргызской Республики до 2026 года, утвержденного постановлением Кабинета министров Кыргызской Республики от 25 декабря 2021 года № 352, являются меры по климатической устойчивости и экономическому развитию в соответствии с Целями устойчивого развития ООН, это подтверждение приверженности Кыргызской Республики глобальным целям в сфере экологии и климата, а также продолжением активной работы в рамках международной климатической повестки [3].

Однако отметим, что многие указы и инициативы остаются только на бумаге и не реализуются. Несмотря на развитие экономики в последние годы, экологический аспект в Кыргызстане мало учитывается до сих пор. Это походит на парадокс: государство вспоминает об экологических проблемах только тогда, когда они становятся заметными. Сегодня Кыргызстан остается одной из стран мира, где природа еще относительно хорошо сохранена и самобытна. Это было бы действительно большой потерей, если бы страна стала жертвой человеческой небрежности и бесхозяйственности. Кыргызстан входит в число 200 приоритетных экологических регионов планеты. На ее территории произрастает около 2 % видов мировой флоры и обитает более 3 % видов фауны. Однако ситуация с охраной окружающей среды в КР только ухудшается [4].

Так, согласно данным Индекса экологической эффективности (ЕPI), Кыргызстан занимает 99-е место из 180 стран по экологическому состоянию и жизнеспособности экосистем. В том числе по качеству воздуха – на 132-м месте, уровню загрязнения воды и санитарным условиям – на 104-м, по биоразнообразию – на 97-й строчке [4].

Мировое сообщество благодаря процессу глобализации формирует новые схемы поведения и взаимоотношения людей в социуме. Через средства массовой коммуникации создается мышление

унифицированного человека, мыслящего пропагандируемыми стереотипами, поэтому в разных общностях распространены модальные люди с практически одинаковой картиной мира. Кыргызстан на сегодняшний день не может не интегрироваться в общую глобальную систему, но при этом еще пытается сохранять свою самобытность в духовной жизни и традиционном семейном воспитании. Однако нестабильная социально-политическая и экономическая ситуация в стране привела к тому, что многие кыргызстанцы в целях заработка вынуждены иммигрировать в экономически благополучные государства. Высокий уровень внутренней и внешней социальной мобильности сказывается на изменении общей картины мира кыргызстанцев, способствуя формированию большого процента маргинализированной прослойки.

Если касаться глобальных вопросов, то ясно, что на сегодняшний день экологическая проблема переросла из региональной в глобальную, выявлены противоречия между обществом и окружающей природной средой, причиной которых является необдуманное и потребительское отношение, а также давление на экосистему – один из основных вызовов человечеству.

Следует отметить, что каждый регион Кыргызстана имеет свою самобытную эволюцию формирования духовной и материальной культуры, виды хозяйственной деятельности, природные и климатические условия, традиции освоения природных ресурсов. Однако мы считаем, что необходимо создать общую идеологическую концепцию на уровне государства по вопросам бережного отношения к природе и разработать модели экологического воспитания как на уровне фольклора, так и на уровне системы образования. Учитывая также, что молодежь во всех странах представляет собой основной ресурс для достижения целей устойчивого развития и является одним из основных факторов перспективного социально-экологического развития и технического прогресса, необходимо уже сейчас внедрять экологическое воспитание у молодого поколения.

Видится необходимость в разработке концепции устойчивого развития, где особое внимание важно уделить рационализации потребления и утилизации, обосновав преимущество духовных ценностей над материальными, в гармоничном взаимодействии чело-

века и природы. Данный идеологический постулат должен привести к кардинальным изменениям в сфере воспитания, образования, науки. Ответственность за экологическое состояние должна закладываться с детства, необходимо воспитывать осознанное понимание взаимосвязи жизнедеятельности человека с природными и антропогенными процессами, состоянием окружающей среды.

На уровне высшего образования экологические знания должны получить более глубокое развитие с одновременным выделением приоритетных задач, стоящих перед каждой научной дисциплиной. На наш взгляд, необходимо сформировать правильное понимание проблем окружающей среды, законов существования и гармоничного взаимодействия человека в биосфере. Поэтому стратегической целью воспитания и образования должно стать философское и экологическое мировоззрение, основу которого составляют научные знания, экологическая культура и этика. Таким образом, будут создаваться предпосылки формирования духовных потребностей и экологической ответственности молодежи за последствия своих действий в природе. В итоге появится возможность подготовить молодежь к системному, научному восприятию мира и его экологических проблем, а также усилить потребности познания и осознанной природоохранной деятельности.

Литература

1. *Валиханов Ч.* Избранные произведения. Алма-Ата, 1958.
2. *Айтматов Ч.Т.* После сказки (Белый пароход) // Айтматов Ч.Т. Повести. Рассказы. Фрунзе, 1978.
3. В Кыргызстане 2022 год объявлен Годом защиты горных экосистем и климатической устойчивости. – URL: [www.http://www.president.kg/ru/sobytiya/21806_v_kirgizstane_2022_god_obyavlen_godom_zashiti_gornih_ekosistem_i_klimaticheskoy_ustoychivosti](http://www.president.kg/ru/sobytiya/21806_v_kirgizstane_2022_god_obyavlen_godom_zashiti_gornih_ekosistem_i_klimaticheskoy_ustoychivosti) (дата обращения: 24.03.2022)
4. Смог, мусор и хвостохранилища: что еще угрожает экологии Кыргызстана? – URL: [www.https://kaktus.media/doc/405260_smog_mysor_i_hvostohranilisha:_chto_eshe_ygrojaet_ekologii_kyrgyzstana.html](https://kaktus.media/doc/405260_smog_mysor_i_hvostohranilisha:_chto_eshe_ygrojaet_ekologii_kyrgyzstana.html) (дата обращения: 02.04.2022).

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ДЕВИАЦИИ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ЯВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОСТИ

Феномен социальной девиации – это сложное социокультурное явление, которое получает качественную и количественную трансформацию в современном мире из-за развития коммуникационных технологий, оказывающее иногда патогенное влияние на различные возрастные, социально-демографические группы людей.

На сегодняшний день сформулировано значительное количество определений и классификаций феномена девиации, однако ни одно из них не может быть признано исчерпывающим и общеупотребительным, поэтому феномен девиации является объектом междисциплинарного исследования. Термин «социальная девиация» можно использовать для обозначения различных видов и форм поведения, не совпадающего с социальными нормами и ценностями, принятыми в обществе.

Понятие «девиация» заимствовано из физики, а именно из раздела изучения магнитных полей компасов, которые имеют случаи «отклонения» от нормы магнитного излучения или же погрешности работы компасов [1]. Позднее данный термин начинает использоваться в социологии, философии и во всех смежных гуманитарных науках. Истоки изучения социальной девиации начинаются с самого зарождения социологии, их можно найти в трудах Эмиля Дюркгейма, который выдвинул понятие «социальная аномия», определив ее как «состояние общества, когда старые нормы и ценности уже не соответствуют реальным отношениям, а новые еще не утвердились» [2, с. 16]. Американский социолог Р.К. Мертон в теории структурного функционализма создал одну из первых социологических классификаций поведенческих форм, в которых имеется классификация социальных девиаций [3, с. 299–313].

Следует отметить, что отклонения от общепринятой нормы осмысливались и другими мыслителями еще в древнем мире. Отклонения от нормы считалось в основном негативным явлением.

К примеру, люди должны были занимать свои обязательные места в древнегреческом полисе – соблюдать соответствующую социальную норму и социальную роль. Еще в древнем Китае подчеркивалось то, что все должно быть на своих местах, т. е. не отклоняться от нормы «Да будет государем государь, слуга – слугой, отцом – отец и сыном – сын» [4].

Особую остроту проблема социальных девиаций в социальной структуре общества приобрела в настоящее время в мире, где сферы общественной жизнедеятельности претерпевают изменения (экономика, политика, культура) и социальные институты, претерпевают девальвацию прежних установившихся норм поведения, нравственных устоев и ценностных направлений в связи новыми транслируемыми ценностями и глобальными международными вызовами. Особенно наблюдается рассогласование между ожидаемым и реальностью, повышается напряженность в различных общностях, тем самым создаются условия для изменения модели собственного поведения, возможность выйти за пределы сложившейся нормы. Существенные изменения появляются и в самих нормах (социальные девиации в некоторых случаях переходят в норму) в условиях острой социально-экономической ситуации, зачастую исчезают культурные, морально-нравственные ограничения, ослабевает вся система социального контроля, деформируются различные социальные институты или появляются другие (зачастую заимствуются у других обществ). Развитие коммуникационных технологий существенно влияет на распространение социальных девиаций, которые имеют благоприятные условия для их развития в современном мире.

В настоящее время человек потребляет колоссальные объемы слабо контролируемой им информации. Потому как известно, что человеческий мозг не любит слишком часто и много думать, поэтому находит кратчайшие пути или формулы паттернов, наиболее распространенных действий и поступков как в социуме, так и личной жизни. Через все доступные средства массовой коммуникации в онлайн-форматах, в которых можно потреблять контент, транслирующий массу различных социальных девиаций. В основном это такие негативные социальные девиации, как агрессивное поведение, насилие, жестокость, алкоголизм, наркомания, суицид, курение.

Однако следует отметить и тот факт, что также транслируются формы положительного отклонения от нормы, которые оказывают влияние на развитие общества в положительном русле, такие как креативность, новаторство, творчество, героизм, гениальность.

Исходя из собственных мотивирующих целей и мировоззрения, каждый индивид потребляет соответствующий контент. Как известно, индивиды в обществе потребления основываются на контенте, который зачастую не выходит за пределы их зоны комфорта, так как для большинства характерно проявление безволия и всеохватывающего чувства лени.

В молодежных субкультурах создаются и пропагандируются различные формы проявления отклонений от нормы, которые являются стимулом для подражания и поддержания определенной социальной модели поведения. Такие же модели поведения создаются в массовой культуре, что влияет на романтизацию социальных девиаций. Это может быть очень опасным явлением и, если ученые, родители, воспитатели, учителя не направят совместные усилия на борьбу с формированием девиантного поведения как нормы, то это отразится на будущем всего общества.

При гармоничном влиянии на формирование положительных девиаций можно и следует оказывать непосредственное влияние на положительное развитие общества образующих структур. Надо отметить, что социальные девиации могут иметь очень разнообразный характер. Так, социальные девиации могут быть положительными, негативными и иметь нейтральный сложный тип, обладающий как положительными, так и негативными чертами, которые мы можем назвать нейтральными социальными девиациями. Социальные девиации как протест индивидов против сложившихся традиций, ценностей, норм и стандартов, т. е. против устоявшихся социальных норм. Такой протест будет разным – в зависимости от того, в какое русло он попадает и какой характер приобретет. Разбирая позитивные девиации, отметим: самым презентативным примером служит такое отклонение от привычной нормы, как проявление гениальности, а отклонения, связанные с гениальностью, уже носят нейтральный характер.

В современных обществах творчеством (в большинстве случаев художественным) заняты миллионы людей, создавая уже свои

достаточно крупные социальные группы. Сущность современного времени заключается в том, что профессиональное творчество поставлено на производительный конвейер. Однако к значимым достижениям в любом виде творчества доходит малое количество людей, которых принято называть гениями. Посвящая целиком себя искусству, науке, IT-технологиям, они отклоняются от обычных типов поведения в социуме, приобретая девиации, которые исходят из их творчества и одновременно служат вспомогательными для их деятельности.

Гении могут приобретать различные социальные девиации: расточительность, асоциальность, отсутствие бытового комфорта, перфекционизм, принципиальность, непрактичность в повседневных действиях. Часть социальных девиаций, которые имеют гениальные люди, все же носит спорный характер. Но девиации творческих людей обоснованы и полезны, так как помогают вырабатывать материальные или духовные блага, которые могут послужить опорой для формирования ценностей в обществе или улучшения качества жизни целых социальных групп или всего общества. Научный прогресс улучшает жизнь в большинстве различных сфер человеческого бытия, а творчество задает обществу ценностные ориентиры.

К людям, обладающим положительными девиациями, можно отнести Альберта Эйнштейна. Один из самых выдающихся ученых, новаторов в области теоретической физики, создатель частной и общей теории относительности, который внес огромный вклад в развитие квантовой теории света и многих других современных направлений в физике, тем временем был очень халатен к бытовым обязанностям и был рассеян в обыденных повседневных делах [5].

К примерам позитивной девиантности можно отнести Людвиг Витгенштейна: новатор философ-лингвист, основавший две разные школы философии. Нелюдимый угрюмый философ, с которым с трудом находили общий язык окружающие люди, боролся с депрессивными расстройствами до конца жизни [6]. Л. Витгенштейн был настоящим трудолюбом, кропотливо исполняющим свои обязанности, успевший послужить на войне, преподавал в школе и университете.

Различные социальные и биологические дисциплины приходят к выводу, что влияние на формирование девиантного поведе-

ния в современном обществе в поведенческих паттернах формируют не только система воспитания в семье и других образовательных структурах, но и влияние современных коммуникационных технологий. Современные средства массовых коммуникаций, куда мы включаем социальные сети, мессенджеры, телевидение и т. д., создали на сегодняшний день прецедент, когда сформировалась виртуальная реальность. Люди много времени проводят в искусственно созданной виртуальной реальности, где создаются стереотипы, согласно которым действуют люди в реальном мире, не отдавая отчета себе в том, что их поведение и взгляды выходят за рамки общепринятых норм общественного поведения.

Сами социальные девиации формируются следующим образом: у человека или группы лиц появляются установки осуждаемых социумом поведенческих реакций, при рецидивном повторении ситуаций они наслаиваются, укрепляются в них, все это формирует отклоняющийся тип поведения. Формирование девиаций представлено в виде активно-приспособительных и пассивно-приспособительных типов.

К активно-приспособительному типу можно отнести деструктивно-агрессивные реакции, направленные на революционные изменения активности собственного поведения или группы; к переходному этапу между этими типами формирования отнесем деструктивно-компенсаторные реакции, проявление которых видно через изменение характера деятельности социальной группы или одного индивида, такая поведенческая реакция закрепляет социальные девиации – принятием девиаций в свои поведенческие реакции. Ко второму виду формирования отнесем компенсаторно-иллюзорную поведенческую реакцию, которую можно наблюдать при неудовлетворении потребностей и притязаний, появляется устойчивый психологический дискомфорт, который может находить выход в аффективных состояниях – опьянение, одурманивание или другие аффективные состояния под влиянием музыки, танцев, никотина, алкоголя, наркотиков, токсических и других веществ.

Отметим еще, что поведенческую норму человек принимает из окружающего социума (теория подражания Гарда). Это обычный способ освоения паттерна поведения – наблюдение за поведением других людей и за социальными явлениями, так наблюдатель

начинает заимствовать увиденное. Так социальные девиации могут усваиваться не только от близких людей (семьи), но и от всех индивидов в обществе, за которыми есть возможность наблюдать, а современные коммуникационные технологии упрощают такое наблюдение. Далее индивид формирует свое окружение по критерию схожести.

Как отмечено, проявления социальной девиации в их нравственном, духовном и социальном развитии могут быть самыми различными – в зависимости от индивидуальных особенностей и личностных проявлений, конкретных условий и обстоятельств жизни и деятельности. Появляются устойчивые паттерны поведения, при рецидивном повторении ситуаций они наслаиваются и закрепляются в них.

Исходя из вышеперечисленного, можно сказать, что любое девиантное поведение, кроме различающегося целевой направленностью, различается и своим содержанием. Так различные агрессивные действия или действия с корыстной ориентацией могут проявлять себя в самых различных социальных отклонениях: от простых нарушений морально-ценностных норм до противозаконных действий. Асоциальные ориентации выражаются в разрушении внутренних регуляторов поведения, другими словами, в социально-нравственных ориентациях и представлениях действительности, деформируя ценности человека в ценности, отличимые от нормы. Это влияет на самого человека и на его окружающих, что может также нести положительный, негативный или спорный нейтральный характер.

Отклонения от нормы должны не только вызывать интерес научного сообщества как социальный феномен, но и настораживать научное сообщество и общественность, так как негативные социальные девиации всегда наносят ущерб в материальном и духовном плане. Поскольку для общественности не видны основные тенденции развития негативных девиаций, оно не может принимать превентивные меры, поэтому этим должны заниматься исследователи. Негативное девиантное поведение служит индикатором состояния общества, который демонстрирует тенденции опасных отклонений от общепринятых норм и требований. Данная тенденция как регулирует функционирование общества, так

и служит индикатором опасности, с помощью которого можно выявить зачатки будущих правонарушений и разрушений нравственных, социальных, правовых норм, требований закона, что представляет собой потенциальную угрозу развития общества.

Зачастую можно наблюдать, что в повседневности, не придавая поступкам людей и их поведению значимость или ту или иную направленность, содержание, общественность оказывает пассивное, произвольное влияние на развитие социальных девиаций. Эти процессы или механизмы, которые лежат в основе всех нравственных или иных личностных качеств человека, будут развиваться произвольно, они имеют большую вероятность выливаться в негативное русло. Если же, наоборот, придавать значимость и давать оценку тем или иным поступкам индивида, особенно обращая внимание на социальные девиации, то возможно создать помехи для формирования негативного девиантного поведения, обеспечивая условия для развития положительных социальных девиаций.

Итак, социальные девиации – явление, имеющее комплексный, сложный характер как с внешними, так и с внутренними причинами. Социальные девиации связаны как с индивидуальными особенностями индивида, которые создают благоприятную либо неблагоприятную основу для воздействия внешних, социальных (социальные нормы, традиции) и внутренних (ценностные ориентации, установки, потребности и т. д.) факторов, так и с особенностями процессов, происходящих в обществе.

Благоприятные условия для развития социальных девиаций в поведенческих паттернах человека формируются в процессе дезорганизации социальных норм и институтов, при экономической и политической неопределенности и нестабильности, когда условия человеческого взаимодействия ухудшаются, так появляется расхождение между целями индивидов и доступностью их достижения для массы людей законными, морально-этическими способами.

Таким образом, отклоняющиеся типы поведения как социокультурное явление свидетельствуют о том или об ином состоянии индивида, социальной группы или общества, тенденции их развития. Одни и те же внешне сходные особенности поведения могут свидетельствовать о разных процессах, происходящих в психике человека и в социальной структуре общества. Поэтому, определяя

ту или иную особенность отклонения поведения, частоту его проявления, стоит прежде всего учитывать условия, социально-экономическую и политическую ситуацию в обществе, особенности культуры и многое другое. Только после учета всех вышесказанных фактов можно проследить эволюцию развития девиаций, определить меру воздействия на это явление.

Социальные девиации становятся важным аспектом, определяющим то, как индивид конструирует свои взаимоотношения, а также презентует себя как в малых группах и больших группах, так и в обществе в целом.

Литература

1. Погрешности магнитного компаса. – URL: [www:https://web.archive.org/web/20100703010906/http://civil-avia.org.ua/pogrew-magnet-compas.html](https://web.archive.org/web/20100703010906/http://civil-avia.org.ua/pogrew-magnet-compas.html) (дата обращения: 15.04.2022).

2. *Дюркгейм Э.* Самоубийство: Социологический этюд. М., 1994.

3. Социальная структура и аномия (Мертон Р. Социальная структура и аномия) // Социология преступности (Современные буржуазные теории) / пер. с фр. Е.А. Самарской. М., 1966. С. 299–313.

4. *Конфуций.* Беседы и суждения. – URL: [www:https://books.google.kg/books?id=4cQ_DQAAQBAJ&pg=PA207&lpg=PA207&dq=%D0%](https://books.google.kg/books?id=4cQ_DQAAQBAJ&pg=PA207&lpg=PA207&dq=%D0%) (дата обращения: 05.03.2022).

5. *Айзексон У.* Эйнштейн. Его жизнь и его Вселенная. М., 2015.

6. *Грязнов А.Ф.* Эволюция философских взглядов Л. Витгенштейна. М., 1984.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Азимжанова А.А., Самылева А.А.</i> Стереотипы и их влияние на молодежь	3
<i>Азимжанова А.А., Исаев А.Н.</i> Историко-философский анализ культа «злодея» и современность	7
<i>Азимжанова А.А., Атаходжаев Д.Р.</i> Толерантность как культ в средствах массовой коммуникации.....	13
<i>Алиева Г.М., Акылова А.А.</i> Преподавание общественных наук в вузах: проблемы и перспективы	17
<i>Алиева Г.М., Волочкова А.И.</i> Политическое лоббирование и PR-деятельность	22
<i>Бектанова А.К., Бугазов А.Х.</i> Социокультурные особенности формирования политической системы в Евразийском пространстве	27
<i>Бугазов А.Х.</i> Евразийство и цивилизационное развитие России	39
<i>Бугазов А.Х., Темиракун кызы Айтолкун.</i> Экологическая катастрофа как глобальный конфликт	45
<i>Горшенин А.Н.</i> Проблема определения понятия идеологии в современной политологии	52
<i>Иванская Д.В.</i> Роль философии в формировании мировоззрения молодежи.....	63
<i>Коротенко А.В.</i> Представление о системе образования и концепте «учитель-ученик» в условиях информатизации среды	68
<i>Осмонова Н.И., Джумабаев Т.Э.</i> Евразийская идея как фактор интеграции на постсоветском пространстве	86
<i>Осмонова Н.И., Иванская Д.В.</i> Софистика как явление: истоки и современность	91
<i>Сулейманова С.М.</i> Вещь как феномен культуры.....	97
<i>Темиракун кызы Айтолкун.</i> Форма взаимодействия экологии и культуры	103
<i>Хайбулина Ф.Д., Жумалиева А.М.</i> Роль СМИ в политической жизни современного Кыргызстана.....	120
<i>Эшимбекова Н.С.</i> Проблемы экологии и взаимоотношений человека с природой.....	127
<i>Эшимбекова Н.С., Садырбаев Т.</i> Особенности социальной девиации как социокультурного явления современности	134

ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ
И НАЦИОНАЛЬНОЕ В ФИЛОСОФИИ

Сборник научных статей

Выпуск X

Редактор *Н.В. Сорочайкина*
Компьютерная верстка *Д.Ю. Иванова*

Подписано в печать 22.02.2023.
Печать офсетная. Формат 60 × 84 ¹/₁₆.
Объем 9,0 п. л. Тираж 100 экз. Заказ 55.

Издательство КРСУ
720000, г. Бишкек, ул. Киевская, 44.

Отпечатано в типографии КРСУ
720048, г. Бишкек, ул. Анкара, 2а.